Барон Ульрих. Чужие игры

Попаданец - 6

Сергей Витальевич Мельник

SHOUT
SHARE
IT

- Сергей Мельник

Сергей Мельник
Барон Ульрих. Чужие игры

У меня стала расти борода. Ну, как борода, так три смешные волосинки на кадыке, две по одной на сторону, по щекам и прозрачный пух под носом. Что тут скажешь, время не ждет, время бежит семимильными шагами, беря свое и одаривая нас взамен… опытом, да, пожалуй, назовем это опытом прожитых лет. Хотя как по мне, можно было бы куда как лучший вариант для размена придумать, впрочем, бог с ним. И так сойдет, тот самый опыт мне услужливо подсказал способы борьбы с такими кустарными лицевыми насаждениями, от которых я был не в восторге, так как процесс этот мне еще в достопамятные времена успел «остохорошеть» порядком.

Все через это проходят, одни раньше, другие позже, некоторые с гордостью бегают каждые пять минут к зеркалу, дабы подергать свои «недозаросли» ощущая свою состоятельность, как половозрелая особь, а некоторые уже знают, что этот подарок со временем превратится в ежедневный кошмар. Я это знал. Я барон Ульрих фон Рингмар-Когдейр прекрасно знал, так как это не первая моя жизнь, и это не первое мое безобразие на морде лица, с которым мне в последствии предстоит вести бесконечную войну на протяжении всей оставшейся жизни.

Прошептав себе под нос: «Гоги, опять в детский сад небритым пришел», я помазком взболтал мыльную пену старательно слой, за слоем покрывая им свое лицо. Да уж, как много в этом скрыто, казалось бы, мелочь из мелочей, а нет. Скрыто. За всех конечно не скажу, но стоя в ванной комнате, я невольно возвращаюсь памятью к далекому и забытому, к тому, о чем казалось бы, и вспоминать не стоит, я вспоминал отца, вспоминал себя и свои мысли когда я еще в реальные годы своего взросления стоял раскрыв рот, наблюдая за этим примером идеального и настоящего мужчины в действии.

Отцы разные бывают, жизнь у каждого своя и родителей не выбирают. Кто-то до конца жизни не может простить большого, кто-то малого, у кого-то в душе презрение, а у меня в душе непередаваемая тоска и преклонение перед тем тихим, спокойным и рассудительным человеком, что ввел меня в эксплуатацию, показав, что такое жизнь, сказав или не сказав так нужные мне слова.

А бритвы в этом мире опасные. У моего деда такая была, складная машинка смерти, неизменно заправляемая на кожаном

армейском ремне, ибо грани заточки требуют нежной правки, если конечно не хочешь в последствии тяпкой лицо выбривать. Ага! Точно! С носом надо по осторожней, иначе потом его в кармане будешь носить. Цыкнув от досады на первый порез принялся за самое простое, за две волосинки на щеках.

Сегодня особый день, невзирая даже на то, что весна сама по себе всегда особенное состояние души, сегодня я поступаю в королевскую академию магических искусств Финора. Мой путь, мой выбор, мой покой. По крайней мере, на последнее я очень и очень рассчитываю, ибо утомили меня события последних лет непередаваемо. Хочется покоя и тишины, хочется хруст переплетов послушать, нежный шелест переворачиваемых страниц, макнуть пальцы в чернила, в конце концов, просто посидеть, приведя в порядок свои мысли, проекты и банально побыть седобородым отшельником ученым, в пещере на окраине мира. Мне конечно можно было подождать до осени и даже пропустить целый год, но хотелось самому, хотелось отрешиться и уйти.

Закончив играться с бритвой и налепив в нужных местах нужные огрызки бумаги, дабы затворить кровь, оценивающе оглядел свое тело в зеркало. Да уж, изменений море. От щупленького большеглазого мальчишки уже практически ничего не осталось. Тут надо наверно сказать большое спасибо моим мучетелям, моим наставникам по физ подготовке, баронессе фон Красс, при воспоминании южанки зашевелился хвостик, и достопочтимый господин Ло, от одной мысли о котором опускалось все на свете.

Маленький азиат мордовал меня нещадно, видимо предчувствуя скорое расставание. Своим телом я наверно обязан ему, так как он по всем своим восточным канонам, сушил меня нещадно выгоняя даже малейший намек на любое проявление жировых отложений. Не было дутой рельефности так любимой западными культурами, зато была потрясающая подвижность, скорость и гибкость достойная лучших представителей змеиного сообщества. Господин Ло знал толк в извращениях, даже через пол года непрекращающихся занятий по-прежнему доводя меня до зубовного скрежета и слез боли, но что не говори, а спасибо ему с поклоном до земли. Он мастер, он лучший из всех кого мне когда либо доводилось видеть, он знает свое дело, а что самое главное наверно, делает его, делает самозабвенно, не щадя ни себя ни тем паче двух мальчишек попавшихся к нему в руки.

Я усмехнулся, еще бы, теперь не только я стал жертвой этого учителя мордобойных дисциплин, теперь еще и Герману доставалось от него, и если изначально мальчишка радовался, что

будет учиться такому почетному ремеслу воина, то уже после двух недель занятий, улыбка полностью сошла с его лица. Ну да то теперь не моего ума дело, я ухожу, ухожу на долгие десять лет, оставляя дела и заботы, впрочем, надеюсь не навсегда, так как бизнес есть бизнес, деньги требуют внимания, понимания и постоянной руки на пульсе событий. Есть управляющие, есть верные люди, но отчеты все равно будут приходить, и разбираться мною лично, слишком много стоит в планах, слишком много крутиться денег, а так же слишком многие зависят от успешности и доходности моих торговых домов. Это не стоит упускать, это не стоит забывать, иначе можно очень быстро скатиться вниз с тех вершин, что уже удалось достичь.

Выйдя из ванной комнаты стал неспешно натягивать одежды, попеременно хватая с небольшого чайного столика пирожки, да поглядывая на новые эскизы и записи инженера нанятого мною у подгорного народа с сложным для восприятия именем Граунд Бахмергельстер, или Бахушка, как я его стал по приятельски именовать. Маленький бородач гном, творил чудеса, щелкая технические задачки, поставляемые ему как орехи, без зазрения совести украденные мною из моей прошлой жизни. Почему он? Просто каждый должен заниматься своим делом, я хоть и пытаюсь схватить все и сразу, но увы элементарно далек от многих технических аспектов. К примеру, как передать вращение вала двигателя на вертикальную ось? Нет, если посидеть пару месяцев, возможно, я бы и родил решение, но Бах делал это играючи, так почему бы и нет? Моя стезя и моя практика в другом, я врач и мне куда ближе разобрать человека, дабы вновь его собрать, чем ковыряться в железе, выявляя сбои в сложной кинематике шестерней, цепей, приводов и поршней.

Бах гений, маленький гном был уже практически на полном завершении проекта, железного парового монстра на рельсах, первого в этом мире железнодорожного локомотива на паровом ходу. Дело лишь в малом, а именно в целесообразности этой дур машины. Я до боли в одном месте хотел собрать паровоз, и в тоже время не видел пока, увы и ах надобности в его использовании. Слишком дорогая игрушка, слишком затратно и накладно содержать будет его, а прибыли и окупаемости кот наплакал. Самому слишком дорого, а кому я смогу объяснить выгоду в этом отсталом мире, что бы привлечь в инвесторы? Да никому, вот и выходит все пока что на бумаге.

Остатки сладкой выпечки утащили под диван лесные братья еноты, пока я возился с бумажками. Сорванцы совершенно никого не боялись и считали, что все что положено, положено исключительно для них любимых. Молодцы, именно такой

жизненной позиции стоит придерживаться в будущем.

Повозившись с сапогами, еще раз оглядел себя в зеркало, счищая с лица прилипшие бумажки, уже сделавшие свое дело, скрыв с глаз долой мелкие порезы от бритвы. Пора, пора уже и в путь. Спустившись во двор, сразу же заскочил в возок, услужливо ожидающий мою персону, лошадка стронулась с места и дорога лентой побежала сначала по узким улочкам пригорода, постепенно перейдя в городской тракт, ну а уже после въездных ворот гулко застучали колеса по каменной мостовой столицы. Хороший ясный погожий денек обещал через пару утренних прохладных часов согреть прохожих теплым солнышком, празднично возвышенное настроение не давало сосредоточиться и лишь где-то глубоко внутри все еще роились мысли воспоминания.

Странно как-то складывается у некоторых людей мировосприятие. Мне вот по простоте душевной, всегда были волнительны такие вот незримые ступеньки судьбы пару раз встреченные на жизненном пути. Школа, институт, ленточки, бантики, цветы и душевное томление, первые занятия, строгие преподаватели, робкие и изучающие взгляды по сторонам, все это приятственно легло через года мне на сердце, хотя я доподлинно знал, что не все воспринимают подобный антураж в положительном ключе. У меня был один приятель в юности, так он считал, что еще с детского садика «отматывает срок» строгого режима, а так же клятвенно меня заверял, что все это мировой заговор, по контролю над разумом человеков. Причем кто этот контроль организовал, он не знал, но четко был уверен, что прогулянный урок или пара в институте, это живительный глоток свободы и решительный шаг по раскрепощению зажатой в рамки человеческой души. Но «маман» у него была женщиной суровой, властной, а главное не поддерживала в семье демагогию, из-за чего и папа и сынуля, исправно посещали предписанные по уставу мероприятия. Надо же, я вдруг только сейчас подумал, может быть, заговор организовала его мама?

Улыбнувшись этой мысли, неспешно вышел из остановившегося возка, так как дальше к большой площади и непосредственно магической академии подъезд отсутствовал. Нет, он был, но на данный момент перекрыт, дабы, собирающиеся не стопорили улицы каретами, а так же не перемазали все вокруг в лошадином дерьме. Что ж тут поделать, в моем мире выхлопные газы машин, а в этом лепешки мин. Увы, технология что здесь, что там еще не смогла шагнуть на безотходное потребление горючего транспортными средствами, так сказать, издержки производства.

Улочки были наполнены разномастным народцем, сердце волнительно стучало в груди, сегодня я считаю особенный день. Что собственно, правда. Только сегодня и в этой части города хоть немного и не на долго, стирались границы между сословиями, так как в академию поступали не только знатные, но и простолюдины. Сегодня лишь одно условие было значимо, а именно то, что ты выжил после прохождения инициализации, что автоматически давало тебе право на новый уровень жизни, мысли, возможностей и прочих условных рамок и границ, что так тесно сжимают нас в повседневности.

Не густо, прямо скажем не густо, что-то молодежи, что тянется в окружении родных и близких к стенам академии. Ну да чего я хотел? Смертность при инициализации, весьма распространена, и если я сознательно выбрал этот путь, то многие скорей всего не по призванию, а по нужде пошли на этот риск. Кто-то промотал состояние и рассчитывал, отдав одного из отпрысков, в маги, хоть немного поправить свой социальный статус, а у кого-то банально не было выхода, либо ложись, подыхай с голоду, либо дерзай и если выживешь, то тебе откроются врата в лучшую жизнь. Были, подозреваю, какие ни будь мстители не видящие иного пути кроме как месть своими руками по прошествии времени и обретении могущества, многое тут намешано. Даже гадать не хочу о кривых дорожках, что привели сегодня и сюда, весь этот народ, не моего ума это дело. Хватит спасать обиженных и ущемленных, сегодня я сам обижен и ущемлен, сегодня я иду сознательно в эту обитель, дабы выстроить пусть и больше условный, чем реальный, но щит от окружающей меня действительности.

Здание академии давило монументальностью колонн и широтой дубовых створок ворот, окованных черным железом. К воротам шла каменная лестница из узких бойниц окон свешивались знамена, перед входом всех пребывающих встречала делегация магов, а чуть в сторонке наблюдался цветастый шатер, к которому выстраивалась шеренга из будущих абитуриентов данного учебного заведения. Порядок прост, подходишь к встречающей комиссии магов, те просматривают тебя по спискам, сверяясь с данными, не просрочил ли ты свое поступление, либо же не прибежал слишком рано. Ну а после этого идешь к шатру, где проходишь, нечто вроде мед комиссии, где пытаются выявить твой узел модулятор, а так же примерно представить твои возможности и будущий потенциал, там же по идее ты и выберешь направленность общих дисциплин, получая факультет если хотите, что по моему мнению скорее атавизм прошлого.

— Имя. — Меня встретил высокий лысоватый дядечка в

синей мантии расшитой серебряной нитью.

— Ульрих фон Рингмар. — За меня ответил чей-то бас из-за спины. — Хотя постойте, вы ведь теперь если не ошибаюсь Рнгмар-Когдейр?

Я повернулся к здоровенному мужику, улыбающемуся за моей спиной отвешивая ему учтивый поклон.

— Рад видеть вас в добром здравии господин Доу.

Огромная глыба мускулов расплылась в улыбке, приветствуя меня.

— Отметьте в списках напротив его имени, хитрован еще тот! — Пробасил великан.

— Обязательно. — Не без раздражения, встретил его слова принимающий маг, и уже кивая мне на шатер. — Прошу, барон встаньте в очередь.

Еще раз, раскланявшись с небезызвестным мне наемником я неспешно пристроился в конец очереди, за такими же как я молодыми людьми, с интересом следящими за происходящим.

— Здоров. — Рядом со мной стал худенький черноволосый паренек с орлиным профилем и бесхитростным взглядом голубых глаз. — Похоже мы последние.

— Угу. — Кивнул я оглядываясь.

За нами и вправду более никого не было, оглядев колонну, примерно прикинул общую численность поступавших. Не много, если это и есть весь годовой набор, то даже можно сказать практически ничего, нас парней и девушек от силы было чуть более пяти десятков, так сказать опора и будущая мощь всего королевства. Хотя может быть это и плюс, ведь чем меньше группа, тем более велика вероятность того, что преподаватели будут больше проводить времени со студентами, а не устало отмахиваться от них, что лично меня бы совершенно не устроило, так как я сюда не просто так пришел.

— Майк. — Представился паренек, нервно крутясь на месте. — Майк Поупкинмар.

— Ульрих ф-ф. с Рингмара я. — Мне неожиданно не захотелось выбрасывать перед юношей свой титул. Судя по весьма не притязательному виду, паренек если и имел какую-то приставку к имени то весьма несущественную, и пусть со временем стены академии уровняют нас, но пока не хотелось что бы между нами были неловкости.

— А где это вообще? — Парень шмыгнул носом.

— На севере. — Отмахнулся я. — Ты куда думаешь записаться?

— На боевой факультет. — Парень расправил весьма и весьма не внушительные плечи.

— Стихийником стало быть. — Покивал я своим мыслям.

— Ну да. — Он вытягивал шею, пытаясь заглянуть в шатер, и нервно переступал с ноги на ногу. — Не в «девчатник» же записываться.

— «Девчатник»? — Я задумчиво покатал это слово на языке. — Это что за диво такое?

— Ну, знаешь все эти лекарки, знахарки, травушницы и прочие повитухи. — Он рассмеялся. — Туда только девчонки поступают, там не славы ни битв ты не найдешь, это не мужское занятие с всякими немощными возиться.

— Точно? — Я расплылся в улыбке. — Дай-ка я уточню, ты хочешь сказать, что на этом факультете не будут посылать на войну, а вдобавок ко всему там целое море барышень будет?

— Ну-у-у…э… — Он стал осмысливать информацию, прогоняя ее через свою призму интересов. — Так то да, определенно да.

— Замечательно! Спасибо за информацию. — Я похлопал его по плечу.

— Да не за что. — Удивленно протянул он.

Продолжая перебрасываться ничего не значащими фразами, мы неспешно тянулись к шатру где постепенно один за другим скрывались студенты. Майк Попкин или кто он там на самом деле, чирикал не прекращая, посвящая меня в свои грандиозные планы на будущее, а заодно выдавая пусть и малую, но хорошую долю информации по предстоящему обучению.

Что меня ждет? Десять лет, десять по идее долгих лет в этом закрытом заведении из которого, как я понял, первое время даже не выпускают в город. Что и как именно, простые зеваки не знали, а вот кое какие мелочи вполне были на слуху, в частности, то что в академии свое общежитие, площадь его территорий весьма солидна, и пусть уступает первому дворцовому кольцу, но потеряться там без практики считанные минуты. Свои лаборатории, своя библиотека, несколько оранжерей, есть закрытые озера, есть открытые, причем по легендам, что в тех, что в других лучше не купаться. Вообще надо сказать учебное заведение было с многолетней историей, и ничего удивительного в том нет, что имело свои традиции, свои легенды, сказки и даже страшилки.

— Фон Рингмар-Когдейр. — Представился я, подходя уже последним к встречающим меня перед шатром магам.

— Не рановато? — За небольшим столиком восседал длиннобородый старец, что-то чиркая в грамотах и свитках, подносимых к его столу. — Может, еще годик другой погуляешь барон?

— Нет. — Я покачал головой, внимательно рассматривая старичка, так как что-то в его облике насторожило меня. — Самое время.

— Кто учил и делал инициализацию? — Он отложил перо, внимательно окинув меня взглядом с головы до ног.

— Сэр Валентин Дако. — Мой взгляд остановился на его правой руке закрытой перчаткой.

— Дако… — Старик задумчиво кивнул своим мыслям. — Хороший малый… как он?

— Убит. — Пожал я плечами.

— Бывает. — Философски пожал тот плечами. — Нравиться моя перчатка?

Его последний вопрос смутил меня, видимо я слишком пристально пялился на его руку, что видимо, не делало мне чести, но было очень интересным занятием, так как смысл в одной перчатке ходить, был весьма расплывчат и загадочен, а вдруг там у него как в том старинном фильме «золото бриллианты» сокрыты?

— Извините за любопытство. — Я учтиво поклонился. — Видимо за сегодняшний день вас уже порядком утомили любопытные взгляды студентов.

— За сегодняшний день? — Он рассмеялся. — Юноша меня уже лет семьдесят, восемьдесят назад утомило это любопытство, ну да то дела минувших лет. Значит, все же хочешь сейчас поступать?

— Именно! — Вновь кто-то ответил за меня, заставляя поворачиваться. — Сейчас и не минутой позже уважаемый Креб Раус, так как за пареньком нужен глаз да глаз!

Мы со стариком склонились в поклоне подошедшему Нильсу Ваггету, первому магу короны и главе академии.

— И да Креб… — Ваггет снизил голос. — Малец по твой части, присмотри за ним.

— По моей? — Старик прищурился по-новому, меня рассматривая. — И где же позвольте полюбопытствовать нашлись смельчаки, практикующие студентам мое ремесло?

— Хенгельман. — Ваггет похлопал старика по плечу. — Я еще сто лет назад предлагал их спалить обеих на костре, так нет же, пожалели, приютили, вот теперь получи.

Первый маг откровенно улыбался, показывая на меня старичку.

— Ну, на счет спалить это ты конечно лишку дал. — Старик так же расплылся в улыбке. — Хороши были бесовки, грех таких девок попусту переводить было. Кстати слух пошел, вторая сестренка всплыла после стольких лет?

— Еще б она не всплыла. — Ваггет сморщился. — Такое сам знаешь…не тонет.

— Юноша, вас еще долго ждать будут? — Раус вывел меня из задумчивости. — Или вы считаете, что можно и подождать такую важную персону как вы?

— Извиняюсь. — Я еще раз отвесил поклон, разворачиваясь к шатру и открывая полог. Жаль, хотелось бы еще постоять послушать, что уж греха таить, люблю я все эти: «скандалы, интриги, расследования»…

— Так-так, кто это к нам пожаловал? — Раздался мелодичный и до боли знакомый голос.

От удивления я замер на пороге, раскрыв рот и не находя слов. Прямо день встреч, не иначе, за небольшим столиком, заваленным всевозможными бумагами сидел самый настоящий эльф, лукаво улыбаясь и обмакивая перо в чернильницу.

— Так и запишем, барон Ульрих фон Рингмар. — Леофоль из рода Темной Ели, старый знакомец и негласный надсмотрщик-защитник, нужное подчеркнуть, от первой расы этого мира, приветливо кивнул мне. — Прошу вас проходите молодой человек, присаживайтесь, и да, для информации я старший преподаватель природной магии на факультете целителей Леофоль Лаурикан, это вам юноша для общего развития…

Это мне для чего? Это мне видимо для того, что бы я лишнего не «ляпнул», эльф испытующе буровил меня своими пронзительными бездонными глазами, ожидая моей реакции.

— Рад знакомству господин Леофоль. — Я учтиво склонил голову, принимая его игру.

— Вот и чудненько. — Он черканул пару строк в грамотах, после чего встал из-за стола, подходя ко мне.

Помимо нас в шатре находилось еще два мага, один смуглокожий огневик в алой мантии с клиновидной набриолиненной бородкой и очаровательная девушка в зеленой мантии целителя, с огромной золотой косой, толщиной в руку, что тугим канатом чуть ли не доставала земли.

— Итак, господин барон. — Он подошел, вплотную закинув руки за спину. — Вы уверенны в своем желании поступать именно в этот поток? Вы в курсе, что по времени у вас в принципе есть еще год, два в запасе?

— Да я в курсе и полностью отдаю себе отчет в том, что делаю. — Глаза волей-неволей сползали с лица эльфа на маячившую неподалеку по…кхм…фигурку магички.

— Замечательно, садитесь. — Дождавшись, когда я сяду, он положил свои ладони, на мою голову закрывая глаза. — Будет немного не комфортно, но вы постарайтесь не дергаться, не

вскакивать, перепугано вытаращив глаза и в общем не мешать мне проверять на каком уровне находится в данный момент ваш процесс инициализации.

Пожав плечами, я расслабился, запустив Мака на запись действий которые будет проводить эльф, а так же погружаясь в астрал, дабы самому понаблюдать за его работой. Эльф есть эльф, а этот тем паче, так как не простая фигура думаю даже по меркам первой расы этого мира, к тому же я уже являюсь счастливым обладателем одного весьма пикантного плетения в свое время позаимствованного у господина Леофоля.

Тонкие нити едва уловимой паутины энергий протянулись от его руки ко мне, выдавая по своим каналам импульсы микроскопических единиц силы, отчего общий тонус жизненной энергетической составляющей организма пришел в тонус. Эльф стимулировал меня своей подпиткой, что по ощущениям было сродни микро вбросу адреналина в кровь, правда, не долго. Как я догадался, это была общая проверка моего тела на способность принимать и накапливать заряд, этакий тест на пропускную способность, а так же способность моего приобретенного транслятора, верно идентифицировать получаемую энергию. Ничего заумного, обычный, на мой взгляд, прогон потоков, кое-какая фиксация, пара интересных открытий, а так же безмерное уважение мастеру за его ювелирный, быстрый и грамотно выверенный труд. Я бы так быстро провести диагностирование не смог, даже зная, что и как делать.

— Хороший потенциал барон. — Он кивнул мне, убирая руку. — Вижу ряд полученных травм, вижу обширные пустые области, вызванные скорей всего полным расходом энергий, но в сумме все более чем хорошо. Вам стоит поблагодарить своего учителя, кем бы он не был он в отличие от некоторых весьма профессионально и толково вел вас после инициализации, не давая похоже спуску ни вам, ни себе.

Я лишь кивнул, так как и без эльфа видел, что мой уровень на целую голову превышал обычного поступающего. Ну а сэр Дако… Сэр Дако был молодцом и низкий поклон ему за его науку.

— Теперь же молодой человек. — Он вновь уселся за стол, беря перо и начиная что-то записывать на очередном листке. — Вам предстоит сделать выбор в пользу той или иной направленности вашего дальнейшего обучения, и хочу сказать вам, это выбор не из простых. Как вам наверно известно, академия Финора ведет два общенаправленных профиля таких как; боевая магия она же магия стихий, в которую входят классы огня, воды, воздуха и земли. Далее идет целительство, куда

входят классы природной магии, непосредственно лекарское искусство, а так же алхимическая школа и менталисты. Вам господин барон предстоит выбрать одно из двух направлений, а так же указать направленность ваших интересов, дабы преподаватели максимально точно смогли бы составить вам перечень необходимых предметов и дисциплин.

— Целительство. — Тут же дал свой ответ я.

— А направление? — Поднял бровь эльф.

— Все что есть. — Улыбнулся я ему.

— Это невозможно. — Он не поддержал моей улыбки. — Слишком много по объему, вы просто физически будете не в состоянии…

— Разрешите попробовать? — Так просто я не собирался сдаваться.

— Не разрешу. — Эльф был серьезен и невозмутим. — Нужна четкость позиции иначе вы не получите ничего навсегда оставаясь где-то по середине, но так и не достигнув ни в чем вершины.

— Это плохо? — В принципе я понимал его, но кто мне запретит помотать ему нервы?

— Это ужасно. — Фыркнул он. — Каждый должен быть на своем месте, а не путаться под ногами и занимать место того, кто этого достоин больше вас.

— Записывайте лекарем. — Милостиво одарил я его улыбкой, получая взамен долгий изучающий взгляд.

— Уверены? — Он наигранно отложил в сторонку перо. — Вы человек деятельный, на вашем счету имеется военная компания, а уж о вашей так сказать славе и полчище друзей даже говорить не стоит.

— Именно по этому. — Я подался вперед. — Убивать я и без вашей науки способен, а вот дарить жизнь, надежду, этого-то мне как раз в жизни очень не хватает.

— Понимаю. — Он сделал нужную запись, в нужной бумаге поднимаясь вновь со своего места. — И одобряю.

— Благодарю. — Я так же поднялся, вежливо отвешивая поклон.

— Добро пожаловать в академию барон! — Он протянул мне свою изящную кисть для рукопожатия.

* * *

Еще неделю я находился в своем загородном доме, передавая дела и выстраивая цепочку связи с внешним миром, лишь по истечении этого времени с небольшим дорожным мешком за

плечами покинул его порог, что бы переступить ворота академии.

На что это похоже? На рай. Нет, правда, я был в дворцовой части, так это даже отдаленно нельзя было сравнить по красоте с этим местом. Именно здесь в стенах этой закрытой территории я по настоящему понял, что значит магия и на что она способна.

Это был даже не город внутри города, это была другая реальность, это был совершенно другой мир. Мир геометрической точности, кристальной чистоты и высокого прогресса. Я просто с первых шагов, с первых мгновений, осознал, что здесь все по-другому, здесь каждый миллиметр камня, каждая травинка, все вокруг было пропитано волшебной основой магически свитых единиц энергии, пульсируя, словно сердце и наполняя жизнью все вокруг.

Здесь контролировали погоду! Здесь контролировали сам воздух, его движение, это было удивительно, но я во время прохода с провожатым прошел несколько участков с разным временем! То мы шли по небольшой аллейке дышащей утренней прохладой, то вывернули на яркую лужайку жаркого полдня, а уже через секунду вошли под звездный купол ночной тишины. О подобном я даже помыслить не мог!

— Сначала в канцелярию молодой человек. — Произнес мой провожатый, высокий светловолосый парень, видимо выпускник последних курсов. — Давай не зевай, успеешь еще насмотреться по сторонам.

А я что? Я ничего, успею, значит успею. Мы вошли в длинный корпус из красно-коричневого камня, с ажурным фасадом на котором были многочисленные барельефы, и что пугало статуи, провожающие прохожих взглядами, а так же время от времени меняющие позы. Пройдя ряд залов, и приемных мы подошли к длинной деревянной конторе-стойке, за которой нас принял средних лет мужчина, под роспись выдавший мне целый комплект зеленых мантий и соответствующего белья под них. Надо же, у меня теперь даже сапоги были зеленые, не высокие такие по виду словно мокасины, легкие, ну да униформа это одно, меня больше порадовали пара мануалов, а именно три толстых книжки, где в каждой по отдельности приводились устав партии, членские взносы и курс на ближайшую пятилетку. Шутка. В первой книге был свод правил для абитуриентов, энтакая табель о рангах, как подойти к преподавателю, чего ожидать, что можно просить, а о чем даже мечтать не приходиться. Во второй же были перечислены корпуса, здания, лаборатории с кратким экскурсом в прошлое, краткое описание города в городе, а так же распорядок работы, приемные часы. Это что бы прачечную с хим лабораторией не перепутать, ну и последняя книга, мне

совершенно не понравилась. Просто совсем не понравилась. Кодекс о мерах наказания и урегулировании внутренних конфликтов, именно так называлась последняя третья книга, вызвавшая на моем лице кислую мину. М-да уж, здесь вам не ай-яй-яй, и не хухры-мухры, и опять же полный анахронизм в виде параграфа дуэли. Ну, вот скажите, как при всем этом великолепии можно было сохранить подобное варварство? И после этого еще можно удивляться, что и без того малый объем поступающих к выпускным курсам практически сводиться к единицам. Ну нельзя было хотя бы здесь в этом храме знаний запретить дуэли?

Одна надежда, что здесь народу голубых кровей поменьше, а следовательно, моя персона не столь знаменита и востребована в плане повышения собственного чувства своей значимости за счет протыкания меня любимого всевозможными колюще-режущими железками.

— Юноша. — Мужчина за конторой постучал пальчиком по дереву столешницы, привлекая мое внимание. — Успеете почитать на досуге, сейчас внимательно слушайте меня.

— Итак. — Начал он. — Я комендант хозяйственной части и общежития, обращаться ко мне сэр Аунгурт. Но обращаться ко мне, следует крайне, подчеркиваю, крайне редко, так как все что ты сожжешь, сотрешь, измажешь, порвешь и разобьешь, я запишу тебе на счет. Который ты мой дорогой будешь вынужден, по окончанию обучения выплатить из своих кровных, даже если тебе понадобиться для этого вся твоя оставшаяся жизнь, и поверь мне мой мальчик я помню все, а чего не помню, как правило, успеваю записывать.

В общежитии твоя комната за номером 19, каждый вторник и пятницу, тебя будет посещать служанка, дабы сменить белье, прибраться и забрать вещи в прачечную, если вы сударь их услужливо оставите. В этом моменте, хочу сразу предупредить, если вдруг служанку поразит огненный шар, ледяная стрела, каменные тиски, сожрет какая ни будь тварь, то вы сударь до конца своей учебы будете самостоятельно вылизывать полы в комнате и застилать кровать, потому что свинства я не потерплю и буду самолично приходить дабы лицезреть ваш коленопреклоненный зад к верху в момент когда вы с тряпкой вытираете полы.

Теперь же по поводу дисциплины. Она была, есть и будет впредь проедать вам плешь на темечке, так как в десять вечера, прекращаются все ходилки-бродилки из комнаты в комнату, все чтения, разговоры и даже шептать вам не советую. Я человек суровый, но справедливый, ссать из окна в палисадник на

гординии не позволю, даже если у вас день рождения, вы сдали сессию и вообще у кого-то из преподавателей на хорошем счету. Мне наплевать на ваше происхождение и ваши капиталы коли, они есть у вас за душой, вы должны быть опрятны, культурны и учтивы, даже если до этого родились и выросли в хлеву по пояс в говне.

— Справедливо. — Я кивнул, сдерживая улыбку при его словах, про гординии.

— И не надо улыбаться. — Он поджал губы. — Я на своем веку повидал многое, так что юноша даже не думайте о милости и снисхождении, а так же о том, что я чего-то не увижу или не замечу.

Я вежливо поклонился, отмечая, что провожавший меня старшекурсник с улыбкой воспринимает наш диалог, а значит господин Аунтгурт, не так страшен, как хочет показаться, и даже если я не собирался травмировать служанку, то теперь точно после его слов знаю, как отметить с размахом свое день рождения.

Получив все предписанные мне предметы от коменданта, дополнившиеся рядом учебников и еще парой брошюр грамот, я вновь в сопровождении старшекурсника, был доставлен к мужскому общежитию, трех этажному зданию из красного кирпича с ажурными коваными решеточками и седым древним дедулькой на вахте, который презрительно цокнул языком вручая мне ключи от моей кельи.

Негодование вахтера можно было понять, до начала занятий еще целое лето и немного осени впереди, так что он похоже рассчитывал провести это время с толком и расстановкой, то есть хорошенько выспаться на рабочем месте. Сами апартаменты за номером девятнадцать располагались на втором этаже и были предпоследними по коридору на право. Честно скажу, был приятно удивлен тем что за мной теперь будет две малюсеньких комнатушки, первая из которых была чем то вроде прихожей гостиной с креслом и письменным столиком, а так же пока пустыми полками, повсеместно занимающими стены, ну и второй клетушкой, добрую половину которой занимал односпальный топчан, на котором валялся скатанный матрас, набитый соломой. Конечно не мои опочивальни в Лисьем или в загородном особняке, но и это уже царский подарок, учитывая, что сама по себе жил площадь отдельная, нет паразитов и присутствует даже чулан, видимо должный выполнять здесь функцию шкафа, так как именно там я расположил свои мантии, и вещь мешок который пока разгребать было лень.

Плюхнувшись на топчан я уставился в потолок, на котором

была выцарапана ножом надпись: «Грибы Горха с Амбусским мхом не смешивать»! а рядышком чуть ниже: «Аунтгурт следит за тобой»!

Улыбнувшись, вышел в прихожую, высунув голову в окошко, что бы оглядеть окрестности, так сказать провести рекогносцировку по местности, дабы выявить, если что, оптимальные пути отступления и незаметного скрадывания по ландшафту. Хорошенький милый газончик, небольшая изгородь, кустики, невысокие деревца, ну и главное, если по соседскому подоконнику вправо двинуть, придерживаясь за барельеф до водосточной трубы рукой подать, а это что значит? Правильно, комендантский час нам не страшен. Но беспокоило меня другое, причем я чувствовал, что серьезно беспокоить стало, а именно отсутствие индивидуальной комнаты для чтения, тобишь туалета. Немного потоптавшись у двери, где тщательно изучил простенький совершенно бесхитростный замок, вышел в коридор, где столкнулся со своим соседом из комнаты восемнадцать, уже не безызвестным мне Мишкой Попкиным.

— О! Привет! — Воскликнул он, округлив глаза. — Стало быть, мы с тобой соседи, здорово, правда?

Парень уже успел переодеться в мантию темно красного оттенка, что означало стихийника боевого факультета, по всей видимости, с уклоном в огненную стихию.

— Как здесь здорово! — Он расплылся в улыбке. — Представляешь все эти комнаты мои! Не нужно ни с кем их делить, нет рядом ни братьев, ни сестер и никто нам не указ!

— Насколько я понимаю сэр Аунтгурт теперь нам и брат и сестра. — Попытался я немного охладить его пыл.

— Как сестра? — Попкин удивленно раскрыл рот.

— Это я образно. — Помахал я в воздухе рукой. — Ты лучше другое скажи, где тут можно того этого?

— Того чего? — Он непонимающе уставился на меня.

— Ну, когда это, ну того. — Я вроде как даже присел, исполняя в лицах первый этюд утренней гимнастики.

— А-а-а-а-а! — Радость открытия озарила его лицо. — Так под топчаном же горшок.

— Горшок? — Мне стало непередаваемо тоскливо от осознания складывающейся картины и перспектив на ближайшую десятилетку.

— Ну да. — Закивал он. — Делаешь дело, а потом, стало быть, все это дело выносишь в горшке на первый этаж, где выливаешь в сливную яму. Говорят, я правда еще не видел, тут с этим просто замечательно, древние инженеры провели под землей каналы с водой, которые все это дело постоянно

вымывают, от чего все тут чистенько так, и не воняет.

— М-да уж. — Мне бы этих древних инженеров сюда, да чтоб гении передовой мысли побегали с продуктами жизнедеятельности в горшках. — Ладно, с этим вроде понятно, давай теперь о насущном, где тут еду искать?

— А вот до столовой нам далеко. — Печально вздохнул парень, извлекая из-за пазухи смятый листок с картой. — Судя по картинке, нам нужно выйти из корпуса, пройти по аллее, свернуть мимо оранжереи и пройдя мимо женского общежития уже непосредственно дойти до нее. Вот скажи зачем было строить женское общежитие рядом с столовой? За какие такие заслуги им такое счастье?

— Хм. Затрудняюсь сказать. — Я немного опешил от его вопроса.

— Им наоборот жрать меньше надо, что бы задницы как у коров не по отрастали. — Он широко развел руки, демонстрируя видимо предмет дискуссии. — Ты бы видел мою сестрицу, Коулин, ей уже скоро двадцать, а папенька никому не может сбагрить ее в жены из-за ее задницы.

— Восхитительно. — Печально вздохнул я, продолжая вежливо кивать мальчишке с жаром повествующего о нелегкой ноше своей сестры и вместе с ним спускаясь на первый этаж и далее, выходя наружу.

Хороший погожий денек, хороший чистый воздух и приятная глазу местность, даже Попкин с его не закрывающимся ртом и юношеским слегка придурашенным мировоззрением, не мог испортить мне настроение. Я дышал полной грудью просто физически чувствуя некую пьянящую свободу от бремени быть ответственным и рассудительным, от заботы за кого-то, от того, что отринул прочь весь мир отрешаясь и живя сам за себя, для себя, здесь и сейчас, впервые в этом мире находясь именно в том месте где хочу, и занимаясь тем что хочу. Это свобода, это свобода детка, хотелось, вскинув бровь произносить всем и каждому, так как мне старому бобылю уже до чертиков надоело быть кому-то и чем-то обязанным.

Зуммер Мака оповестившего меня о нежданной встрече я пропустил погруженный в свои мысли, так что момент, когда один из редких прохожих передал Майку, незаметный перстенек просто прозевал, с запозданием возводя щиты вокруг своей персоны и ощущая легкий холодок страха, пробежавший по позвоночнику.

— Ну что стоишь как не родной? — По лицу паренька расплылась хитрая бесовская улыбка. — Давай же скорей обнимемся!

Сглотнув ком в горле, я невольно отшатнулся от этого существа делая, прочь пару шагов.

— Нет, спасибо, что-то не хочется. — Признаюсь, я был шокирован и обескуражен, враг, враг в чистом своем проявлении, собственной персоной вновь посетил меня, ставя своим визитом в затруднительное положение. Уж здесь в центре магии, под крылом защиты лучших мастеров магического искусства я как минимум рассчитывал на покой и недосягаемость этой незримой и неуловимой сущности Императора.

— Э-э-э-э! — Улыбка казалось, стала еще хитрей и наглей. — А как же обещанные три поцелуя?

— Кому я должен, я прощаю. — Как на зло, улочка была пуста так, что рассчитывать на чью-то помощь совершенно не приходилось.

— Нет. — Он, все так же улыбаясь, покачал головой. — Поцелуи с меня, так что родненький, готовься.

— Может, обойдемся? — С надеждой в голосе на светлое будущее проблеял я.

— Раньше надо было думать! — Уже в полный голос расхохотался Император. — Ну да ладно, хватит кокетничать, давай пройдемся, мне, знаешь ли, не легко сюда к тебе было на аудиенцию пробраться.

— Надеюсь. — Невесело буркнул я себе под нос, пристраиваясь к нему рядышком и неспешно продолжая прерванный путь.

— Вы кстати куда направлялись? — Он словно лис осматривался в курятнике, вертя по сторонам головой.

— В столовую. — Пожал я плечами.

— Замечательно. — Кивнул он. — Ну что Улич, как жизнь, как сам? Как здоровье? Надеюсь я не слишком тебя того этого…

— Спасибо. — Поджал я губы. — Вроде оклемался, все нормально, вот видите, решил отойти от дел мирских.

— Похвально. — Он повел плечами. — Но боюсь не вовремя, уж слишком глубоко ты поросенок этакий рыл носом землю. Не получится у тебя теперь в стороночке отсидеться, да и бабуля думаю так просто от тебя не отстанет. Не связывалась еще с тобой?

Я отрицательно покачал головой, продолжая неспешный путь и прикидывая всевозможные пути к отступлению.

— Ты уж бабушку не обижай. — Хмыкнул он под удивленно вскинутые мною брови. — Не бросай ее одну, ей сейчас нелегко будет, сам понимаешь война дело муторное.

— Кхм. — Я прокашлялся в кулак. — Значит ли это, что мне с вашего дозволения будет позволено надавать империи под зад?

— Ай-яй-яй, ишь ты как замахнулся! Здесь кстати на право нам. — Он указал рукой на поворот мощеной дорожки. — А что, думаешь сможешь? Империя знаешь ли, тоже не подарок, ты вот докладик один занимательный передал короне, так из него знаешь ли много чего интересного выходит, и боюсь все боком, для вашего короля.

— Есть такая поговорка, чем больше шкаф, тем громче падает. — Судя по идеалистической картинке стаек девушек, снующих возле одного из зданий я понял, что мы проходим мимо женского общежития.

— Что такое шкаф? — Переспросил задумчиво он.

— Сундук с вещами. — Улыбнулся я. — Мало раздуть господин Император армию, ее еще и накормить бы не помешало.

— Война прокормит. — Махнул он рукой. — Это ерунда, хотят жрать пусть выигрывают битвы, сам понимаешь победителей не судят, опять каждый новый день минус пару троек ртов, глядишь в итоге математика все уровняет.

— Ну да, ну да. — Теперь я расплылся в улыбке. — Было б оно все так, беседовали бы мы с вами?

— Вижу, не зря я к тебе пришел. — Теперь он поджал губы, погружаясь в свои мысли. — Де Кервье умная женщина, ничего удивительного, что она сразу разглядела, что ты особенный.

— Все мы особенные. — Теперь моя очередь была расплываться в улыбке. — Вы не поверите, у меня есть один приятель, так он вообще не пойми что, и тела своего нет, и вообще не поймешь ничего…

— Да ты что?! — Он поддержал мою улыбку. — Надо же чудеса какие, на белом свете. Впрочем, мы пришли.

Здание столовой было двух этажным, сложенным из аккуратненького желтого кирпича с большими витражами из стекла, что кольнуло мое сердце ревностью, так как я считал себя первооткрывателем продукта в этом мире, и доподлинно знал, что гильдия магов у меня ранее не закупалась этим товаром. При входе в здание были установлены мраморные чаши с «розовой водой», для ополаскивания рук, ну а далее мы уже прошли в просторный зал, уставленный четырехместными столами, где в дальнем конце виднелась стойка с чем-то напоминающим витрину. Приятственно, чистенько и даже скатерти на столах. В это время зал был полупустым, лишь по углам сидела пара компаний и несколько одиночек, вкушавших трапезу за просмотром каких-то книг.

— Сядешь возле того окошка. — Император махнул рукой. — Сидеть смирно, руки держать над столом, никому не подмигивать, даже если у нее грудь больше чем у тебя голова. Не

вздумай дергаться и делать глупости, при попытке к бегству буду карать немилосердно.

Изобразив на лице оскорбленное достоинство, уселся по указанному адресу, вытянув ноги и провожая взглядом спину Императора. Интересненько получается, я вам доложу, это ж что у нас выходит? Враг короны вообще, что ли неуловим? А как же темные маги, как же разведка и прочее, прочее? Да я краем уха слышал, разразившийся скандал в верхах общества, якобы не безызвестный мне главнокомандующий Фенгель Вард был на самом деле в сговоре с империей, за что уже поплатился должностью ну и как следствие головой на плахе. Скандал не скандал, правда не правда, не буду гадать, под этим небом все может быть, от банального назначения главным козлом отпущения до истины в последней инстанции, а вот другой факт явно на лицо. Если это был предатель то он не последний и что гораздо печальней, его должность так же велика и позволяет беспрепятственно разгуливать господину врагу в самых сокровенных областях королевства. Но куда насущней в данной ситуации конечно для меня вопрос, а каким собственно боком всего этого теперь касаюсь я? Признаюсь по простоте душевной, как-то надеялся, что мой визави не захочет больше иметь в друзьях такую «какаху» как я, но вот видите, пришел, самолично пришел да еще разговоры разговаривать хочет. Мне оно конечно бы бежать без оглядки, да голову пеплом посыпать, мол я не я и морда не моя, да только как побежишь? Догонят, причем раз пришел генсек противоборствующей партии, то похоже не за горами визит партии белых и пушистых под предводительством престарелой дамы с подсвечником.

Устало, потерев ладонями, лицо встретил взглядом господина Императора аккуратненько идущего с подносом, на котором были расставлены всевозможные тарелочки с кружками.

— Скучал? — Он подмигнул мне присаживаясь рядышком.

— Не успел. — Я стащил с подноса мисочку с супчиком, тут же запустив в гущу свою ложку.

— А вот мне, знаешь ли не хватало наших с тобой разговоров. — Он задумчиво подпер голову рукой. — Знаешь, порой не хватает вот таких вот простых и ни к чему не обязывающих разговоров. Ты вообще в этом случае уникальный человечик, можно даже сказать один на миллион, редко кто умеет быть интересным и при всем при этом совершенно не предвзято и без кривотолков расставлять все по полочкам и по своим местам.

— Благодарствую. — Я вежливо кивнул. — Надеюсь, без пропаганды обойдемся и политики, а то ты знаешь, я начинаю засыпать от подобных речей.

— Я тебе засну. — Он показал мне кулак, слегка потрясся им. — Давай выкладывай свои думки.

— Ну, как я уже говорил. — Нисколько не робея, я продолжал вкушать местные кулинарные дары. — Мало набрать армию, ее еще нужно одеть, обуть и накормить, и если у империи нет проблем с одеждой и вооружением, то в ходе компании у вас наверняка возникнут проблемы с продовольствием. Во-первых, потому что между нами приличное расстояние, во-вторых, южней стоят стеной горы, а по северу лес с целой кучей не менее голодных местных жителей.

— Однако же. — Продолжил я. — Судя по всему, империя четко и бесповоротно созрела для расширения своего экономического пространства, собственно из-за чего ей так нужен морской путь.

Император задумчиво кивал мне и своим мыслям.

— Вижу. — Я покачал головой. — Что при всей остроте вопроса, вы как глава государства не очень жаждите окунуться в очередной виток кровавой кутерьмы, хоть и понимаете и вынуждены принимать войну как один из самых быстрых и в тоже время проверенных способов выйти из условных рамок старых границ.

— И? — Император не улыбался.

— Вы проиграете. — Я отставил опустевшую тарелку с супом протягивая руку за тушенными овощами.

— Это вряд ли. — Император откинулся на спинку стула, складывая руки перед собой. — У меня самая профессиональная армия, у меня лучший стальной кулак во всей оконечности мира, я пройдусь по этой земле рассекая ее на двое.

— Если начинать компанию, то по весне, ибо время поджимает, а худо-бедно, но тебе боями придется выгрызать каждый шаг земли. Армия есть, причем опасность для тебя будут вызывать не регулярные войска короны, а раздутые группировки местечковых баронов, графов и прочих царьков, которые знают свои пяточки земли, как пять пальцев и не будут бодаться с тобой лоб в лоб, эта компания будет кружить вокруг твоих обозов отщипывая от тебя, чем глубже в Финор тем все больше и больше, а времени бегать у тебя за этими паразитами не будет, так как к снегам отступающая армия с сытым и одетым пузом, начнет душить тебя загнанного на чужой территории и практически отрезанного от дома.

— У меня есть союзники и не забывай, магическая школа в империи считается лучше вашей. — Он отпил из кружки. — Все может быть гораздо быстрей.

— Не может. — Закончив с овощами я так же стал потягивать

из кружечки принесенный им фруктовый отвар. — Ведь война почему?

Он подобрался, с прищуром глядя на меня.

— Потому что тебя ненавидят как с этой стороны мира, так и с той стороны, где, насколько мне известно, спят и видят, что бы ты оттянул от границ своих солдат. Тут ведь какое дело? Это с Финором тебе удобно воевать, у него, как и у тебя, общие ресурсы, все централизованно, а с той стороны, сколько у тебя соседей? Трое? Это ведь не одна пусть и большая армия, а три, маленьких, но при этом самостоятельных, самообеспечивающихся, да к тому же, по всей видимости, еще и в альянсе. — Я отставил опустевшую кружку. — Увы, но как бы не были сильны твои кулаки, они лишь годны для сдерживания особо ретивых, но никак не для того, что бы выбить себе место под солнцем.

— Мне все равно придется рисковать и ты прав, с одним толстым Финором мне проще воевать, чем с тремя тощими и злыми засранцами с того края. — Он печально покачал головой. — Вижу правду в твоих словах, но, увы, не вижу выхода.

— Выход обычно там же где и вход. — Пожал я плечами. — У тебя есть все, живи и радуйся, проблема лишь в том, что хочется больше.

— Не глупи. — Он брезгливо скривил губы. — Меня можно не любить, меня можно презирать и ненавидеть, но в одном меня нельзя упрекнуть, в том, что я всегда действовал во благо своих людей, а не ради своего кошелька, пуза или глупых амбиций. Моя страна уперлась затылком в потолок, мы уже выросли из нашего тесного домика, наступило время, когда у меня стало столько людей, что мне физически некуда их деть из-за достатка предыдущих лет жизни. Видишь ли слишком хорошо мы жили в послевоенные годы. Росли, богатели, строились, распахивали поля, а в итоге что? В итоге, от хорошей жизни, стали дольше жить старики и все больше и больше молодые заводили детей, так как были в состоянии прокормить и воспитать свое потомство.

Я молчал, не перебивая его монолога.

— А теперь, у меня ситуация, когда я не в состоянии задействовать всю эту людскую массу. — Он вздохнул. — Начнется безработится, голод, бунты. Мне негде их селить, так как у меня нет столько земли, мне нечем их кормить, так как мои поля не в состоянии родить столько на прокорм. Тут ведь мой юный друг, даже война с проигрышем для меня как спасение, ибо она избавит меня от лишних ртов.

М-да, что тут скажешь? Такова суть физической стороны

материального мира. Увы но чем больше ртов тем меньше еды и все тесней и тесней приходиться смыкать ряды. Большая политика общих чисел, когда нужно думать масштабно, причем не только линейно, но и с прогнозом погоды на ближайшие годы.

— Договариваться пробовал? — Я встретился с ним взглядом.

— Ты правильно сказал, меня ненавидят. — Пожал он плечами. — Я торгую со всеми, и при всем при этом каждый трясется над своими границами, не давая мне даже малой толики от своих рынков.

— Сложная дилемма. — Я тяжело вздохнул. — Здесь нужно думать.

— Времени уже для раздумий не осталось. — Покачал он головой.

— Ну почему же? — Я улыбнулся. — Как минимум этот год еще есть в запасе, в связи с раскрытием планов, а так же срывом такой хорошей легенды как смерть посла.

— Даже не напоминай. — Он поднял предупредительно палец. — Это просто чудо, что я тебя не придушил гаденыша. Впрочем, и вправду не будем об этом, вот возьми это…

На стол между нами легла колба запаянного стекла с мутно красной жидкостью внутри.

— Это «сигналка», когда будет что сказать мне, разбей. — Он замолчал на какое-то время. — Честно сказать понятия не имею, зачем я пришел к тебе, но мне кажется, что ты не зря встал на моем пути, возможно, это блажь, но я верю в знамения.

Он не прощался, я не стал провожать его до выхода. Майк просто протянул руку, коснувшись проходящую мимо ходом девушку, та взяла в свою ладонь незаметный перстенек, прошла пару метров и передала другому, тот у выхода кому-то еще…

* * *

— Это был он? — Я вздрогнул всем телом от неожиданности. — Что он тебе сказал?

Нет, ну что за времена настали? Встреча за встречей, причем одна лучше другой, за моим плечом стояла щупленькая фигурка де Кервье в сопровождении трех магов.

— Он улетел… — Я поднялся, учтиво отвешивая поклон экс королеве, как того требовал этикет и банальный страх за собственную шкурку. — Но обещал вернуться.

Рука накрыла маленькую колбочку, отправляя ее незаметно, по крайней мере, я на это рассчитывал, в карман моего камзола.

— Пшел вон. — Старушка слегка повела кистью показывая,

что бы с глаз долой скрылся очумелый мальчик Майк Попкин, обескуражено и недоуменно моргающий в замешательстве своими глазками и непонимающий как он вообще тут оказался. Ну да ему не долго пришлось моргать по сторонам, сопровождающие бабушку маги под локотки тут же увели прочь от нас мальчишку, а Кервье аккуратненько присела на, до этого занимаемый императором стульчик, внимательно вцепившись своим пронзительным взглядом в мое лицо. — Садись Ульрих.

Еще раз поклонившись бабуле, я водрузил свои нижние полушария на прежнее место приготовившись к очередной порции душещипательных слов из так любимой мною политической тематики.

— Что он хотел? — Она была серьезна.

— Мира. — Пожал я плечами. — Похоже наш злодей не так уж рад предстоящей войне.

— Что-то еще? — Она слегка склонила голову. — Он что-то рассказывал?

— Нет. — Я отрицательно покачал головой. — Шутки шутит, но меж тем похоже немного…

— И? — Де Кервье подалась вперед.

— Похоже, он растерян. — Вздохнул я. — Я конечно не большой специалист и не шибко разбираюсь в людях, но он совершенно не желает продолжения так сказать банкета.

— Понятно. — Старушка отвела взгляд, задумчиво рассматривая зал. — Что обо мне говорил?

— Говорит, что бы я помогал вам. — Я опустил голову, не желая встречаться с ней взглядом. — Вам сейчас, мол тяжело, нужна будет помощь.

— М-да уж. — Она устало прикрыла глаза. — Почему ты?

— Не знаю. — Мне было неловко рядом с ней. — Говорит о каких-то знамениях.

— Знамение? — Она встрепенулась, как-то взволнованно глядя на меня. — Что он говорил о знамении?

— Да ничего особенного, вроде я не спроста под ногами у него путался и все такое в этом роде. — Я заглянул в один из стаканов принесенных до этого, допивая остаток, так как в горле пересохло.

— Понятно. — Она кивала своим мыслям. — Да Ульрих, все не с проста. Розы…

— Розы? — Переспросил я недоуменно.

— Да они родимые, ну да то не твоего ума дело. — Она нахмурила брови. — И как ты намерен помогать мне?

— Эм-м-м… — Я развел руками, оторопев от подобной постановки вопроса. — Признаться честно я пока даже не знаю, в

каком направлении думать.

— Узнай, обязательно узнай. — Старушка вновь погрузилась в свои мыли. — Времени крайне мало, крайне.

Нашу дискуссию прервала группа магов подошедших с поклоном к старушке.

— Ушел. — Доложил один из них, покачав головой. — Слишком поздно засекли, не успели закрыть контуры.

— Разобрались как проник? — Кервье зло поджала губы.

— Да. — Маг потупил взгляд. — Поставки продовольствия, через южные ворота вошел с обозами, потому среди общей толчеи не магического фона, не сразу среагировали поисковики, скорей всего он был в неактивной фазе амулета, его одели позже уже внутри.

— Ясно. — Кервье поднялась, а за ней следом и я. — Мальчик мой…

Старушка положила на стол передо мной запаянную стеклянную колбочку с мутно красной жидкостью.

— Это сигнальный амулет Ульрих. — Она выжидательно посмотрела на меня, от чего я был вынужден взять в руки колбочку и по инерции сунуть в карман. — Если что-то придумаешь, или вдруг ОН опять явиться к тебе, немедленно разбей, что бы мы смогли быстро добраться до тебя.

Ну в том что все кому не попадя могут добраться до меня и быстро в этом я уже убедился, с тяжелым вздохом подумалось мне когда я провожал взглядом ее спину.

— Что происходит Ульрих? — Я уже даже не вздрогнул, лишь печально опустил плечи, когда за моей спиной раздался холодный, но меж тем красивый голос подошедшего эльфа. — Ты опять погряз в войне? Мальчик мой, ты обязан мне все рассказать.

Обязан. Слово то какое препаскудное подобрал. Плюхнувшись вновь на стульчик я смерил его с головы до ног взглядом. Ну и как мне прикажете быть с еще одним представителем так сказать теневой власти этого мира? «Факушку» ему прописать? А он мне? Что вообще могут эти эльфы? Вопрос риторический. Скорей всего могут и причем многое, тут не нужно семи пядей во лбу что бы сопоставить уровень окружающей действительности и уровень этих красотуль. Мне вот первое что на ум приходит из пакостей, которые они могут прописать так это пинок в зад с заданной траекторией полета, прямиком назад на матушку Землю. Почесав нос, вспомнил свою квартирку, мягкий свет монитора по ночам, работу-заботу, в общем, не самое плохое, что может случиться в жизни, и меж тем… меж тем есть ведь лучше.

— Присаживайтесь господин Леофоль. — Я широким жестом

хозяина предложил ему располагаться по удобней. — История эта не пяти минут, а посему слушайте внимательно, дабы лишний раз не повторяться.

Повторяться не хотелось, посему не мудрствуя лукаво вел свое повествование что называется «от» и «до», нет, конечно, ряд вопросов пришлось сознательно упустить, так как за этот ряд можно было и схлопотать, к примеру, история госпожи де Кервье. Тут ведь даже вопрос не в том что тайна не моя, вопрос не в корректности, этот вопрос по сути схож с деревенским домиком который вы купили дабы на выходные ездить на природу, не зная что в подвале лежит себе, уже не одно десятилетие, авиационная не разорвавшаяся бомба времен Великой Отечественной Войны. Энтакий батенька surprise, или если по русскому выражаться: «увидели аж обосрались от счастья».

Но что мне в эльфе всегда нравилось, это то, что он умеет слушать, а так же по всей видимости понимать, что не все вещи на этом свете для его длинных ушей. Он не спрашивал про подоплеку моих паровых бомб, он не переходил грань политики, он лишь кивал, полу прикрыв веки, своим мыслям, тактично поглощая мою историю без лишних комментариев.

— А теперь они оба пришли к тебе? — Наконец нарушил он молчание, после продолжительной паузы в концовке. — Знаешь, я уже очень давно живу в лучах солнца, непередаваемо долгим был мой путь бок о бок с вашим родом, но каждый новый день рядом с вами для меня открытие.

— Не для одного тебя, не для одного тебя. — Покачал я головой.

— Останови войну. — Его огромные бездонные глаза, завораживающими омутами вцепились в меня. — Не знаю как, но останови.

— Если бы я мог щелкнуть пальцами, и от этого все бы наладилось, то уверяю вас, отщелкал бы себе руки до локтей. — Улыбнулся я. — Но, увы и ах мне, есть вещи, против которых мы все бессильны.

— Ты давно уже в этом мире? — Легкая улыбка коснулась его губ. — Какой из родов выпустил тебя в этот мир се`ньер?

Повисла напряженная звенящая пауза между нами. Я не то что моргнуть боялся, я даже дышать на какое-то время забыл.

— На оба вопроса «нет». — Я опустил веки, откинув голову и вздохнув глубоко для успокоения. Впервые в этом мире я буду вынужден сказать, что я чужой. Впервые, в слух признаю то чего сам принять и главное отдать не могу и не хочу. — Совсем недавно, кто-то призвал меня в это тело, подозреваю, что это стало чьей-то досадной оплошностью.

— Ты искренен. — Тень улыбки по-прежнему не покидала его уст. — Это дает тебе плюс, но я должен предупредить тебя, за такой щедрый подарок как вторая жизнь, обычно принято платить первой. Цена вопроса обычно крайне высока. Лично я не вижу потому и спрашиваю, на тебе печати эльфийского рода, а это обычно значит, что ты еще не оплатил свое.

— Я не просил! — У меня невольно сжались кулаки.

— Так давай заберем? — Он склонил выжидательно и насмешливо голову на бок.

— Не надо. — Невесело рассмеялся я. — Так и быть сочтемся.

— Не знаю, не знаю. — Он стал серьезен. — Это не моей компетенции вопрос, к тому же…

— Что? — Прервал я паузу.

— Я не слышал что бы кто-то из Домов Солнца за последнюю сотню лет, призывал се`ньера. — Он постучал пальцем по столу. — Возможно, твой долг висит у детей Луны, а его, уже мы в свою очередь не дадим тебе выплатить.

Вот и приплыли. Я почувствовал, как мое сердце стала затапливать злость и какое-то черное чувство глубокого жизненного разочарования.

— Мне рассчитывать на смерть? — Скулы свело при этих словах.

— С нашей стороны не обязательно. — Примирительно вскинул он ладонь. — Даже больше, если урегулируешь самостоятельно конфликт между Империей и Финором, могу самолично поставить над тобой свою родовую печать защиты. Но у тебя должно быть понимание, что за детей Луны я не могу говорить, долг есть долг, ошибки принято исправлять, мой авторитет имеет значимость в доме Солнца, но я никто среди дьёсальфов. Солнце и Луна уже долгие годы живут на грани зыбкого мира и поверь мне он куда важней твоей жизни и даже нашего покровительства над вашим сумасбродным родом.

Я сидел, тихо вскипая от открывшихся перспектив и, увы, был бессилен над ситуацией. Нет, конечно, можно вскочить и пнуть табуретку, там не знаю плюнуть на пол или схватить эльфа за уши и попробовать их оторвать, но во-первых, при чем тут табуретка и пол, а во-вторых, похоже уши и все остальное собрались отрывать именно мне.

— Ладно, Ульрих. — Он поднялся со стула, более не удостаивая меня взгляда. — Пока от тебя все равно ничего не требуется, кроме того, что бы остановить войну…

— Всего то?! — У меня аж горло сперло от его слов.

— Пока да. — Нравоучительно воздел он пальчик. — Но об этом мы поговорим с тобой позже, сейчас тебе нужно пройти в

приемную у Южных Ворот, там тебя ожидают посетители.

— Млять! — Я схватился за голову, чувствуя, что этот день добьет меня окончательно. — Кто еще? Кого мне еще для кучи нужно спасти?

Не прощаясь с эльфом я на негнущихся ногах дошел до стойки столовой где залпом выпил пол кувшина фруктового отвара и подмахнул одну кружку молодого игристого вина, от чего хоть немного душа встала на место после этих скороспелых встреч. Нет, это ж надо же так было сегодня всему и сразу совпасть?! От расстройства я даже стукнул кулаком по деревянной стойке.

Но нужно быть стойким оловянным солдатиком. Нужно. Хотя видит бог, хотелось со всех ног ломануть в свою комнату и спрятаться под кровать, а не топать ножками на очередное рандеву с судьбой. Покачав печально головой, все же был вынужден выйти из столовой, дабы направить свой путь в обратном направлении, по пути сверяя маршрут через прохожих, что бы не заблудиться в этом маленьком внутреннем городке.

В приемной встретил хмурый клерк, который и проводил извилистыми коридорами к небольшой комнатке, где меня с порога ждали жаркие объятья женских рук, и печальное лицо полное слез.

— Капитан. — Сдержанно кивнул я высокому круглоплечему мужчине, стиснувшему рукоять своего меча. — Баронесса…

На моем плече рыдала в захлеб баронесса фон Пикскварр, истязаемая судорогой рыданий не в состоянии сдерживать эмоции даже в малой степени. Придерживая за руку рыдающую женщину, я усадил ее на небольшой диванчик при обняв за плечи и не спуская взгляда с сэра Гарича Ол`Рока, бывшего капитана моей личной гвардии.

Да, пожалуй, судьба не могла организовать мне более нежелательной встречи, чем с бывшим капитаном, а ныне моим заклятым другом Гаричем. Неприятно, чертовски неприятно было отвечать на его колючий немой взгляд, особенно с учетом того, что сам ощущаешь ту глубину неприятия, что возникла между нами, прямо скажем по моей вине. Да, это моя всецело вина, именно я подвел его, и именно я подписал своей рукой пакт о разрыве дружбы между нами. Было ли мне стыдно? Было, но случись все вновь, поверьте, не думаю, что поступил иначе бы.

Что они здесь делают? Мне было до жути неуютно видеть такую сильную и невозмутимую баронессу в таком состоянии, но, похоже, что от нее мне не скоро удастся добиться хоть каких-то внятных слов. Похоже придется обжигаться об этот невыносимо колючий взгляд Ол`Рока. Я внутренне даже усмехнулся, вот она

как бывает, судьба все расставляет по своим местам. Гордый рыцарь пришел ко мне и стоит, играя желваками на скулах, потому что похоже так решила его женщина. А что делать? Так уж устроен мир, классика господа, слабый пол сильнее сильного, в силу слабости сильного пола к слабому. Не мной придумано, такова суть природы. Кряхтишь, пыхтишь, ворчишь, но натягиваешь трикошку, дабы с гордо поднятой головой и мужественным взглядом под дождем пойти вынести мусор. Вот так иной раз мы мужчины идем на подвиг не жалея себя.

— Говори. — Я склонил как бы в примирении голову перед ним, продолжая поглаживать плечи безутешной женщины.

— Певна и Молка. — Выдавил Гарич из себя слова. — Их похитили.

Сердце «екнуло» от осознания случившегося, а внутренне я лишь кивнул своей догадке. Да, это прогнозировалось, причем не мною, а матерью, она боялась, что это может произойти, и это произошло. Пенка и Молочко не просто дочери баронессы, эти девочки рожденные оборотни, а подобным их сообщество не разбрасывается. Насколько я помню, они уже приходили с так сказать полюбовным разрешением данной дилеммы, но мать была непреклонна, она не отпускала девчонок от себя.

— Вчера… — Произнесла женщина сквозь слезы. — Они высчитали мой лунный цикл, теперь мне никогда их не найти, за месяц след остынет!

Шарики и винтики защелкали в моей голове, складывая общую картину событий. Да уж, умно. Маман то у нас тоже, не лыком шита, мумулечка у нас тоже оборотень, правда, с приобретенным вирусом трансмута, но согласитесь не легко скрыться от подобного зверя в гневе. Тут то и всплывает злополучный лунный цикл обязательный для тех, кто приобрел подобные способности, нет, конечно, дело не в луне, а в банальной не способности организма рожденного человеком без определенного внутреннего ресурса, ряда элементов и энергий совершить подобный оборот. Вот и ждут они определенное время, после чего на энное время бегают по свету виляя хвостиком, что видимо и совершила баронесса, истратившая свой ресурс не далее чем вчера, а по утру получившая такой страшный удар, под дых выбивший ее из колеи, ведь теперь она бес сильна, а следующая возможность превратиться в волка, если не ошибаюсь у нее будет минимум дней через тридцать, тридцать пять. Н-да, тут не то что волчица, после этого не найдет, тут уже и имен не вспомнят как кого зовут.

Я мотнул головой Гаричу как бы показывая, что бы он продолжил вместо своей супруги дальнейший рассказ.

— Определенно клан. — Он поджал губы. — Вокруг дома кругом волчьи следы, я разослал по округе солдат, но, похоже, все рожденные, уходят зверем, не идут дорогами, так что боюсь простыми способами их не взять.

— Бестиаров вызывал? — Я посмотрел ему в глаза ожидая реакции, ведь наш парень не просто какой-то там Ол`Рок, у него папенька был далеко не последним человеком в этом ордене, так что думаю связей у Гарича в тех кругах порядком.

— Нет. — Он опустил несколько пристыжено взгляд.

Понятно. Нет, правда понятно. Пропал мужик, съела его сердце эта рыдающая в моих объятьях волчица. Никуда он не побежит и ничего он не сможет со всеми своими связями вместе взятыми. Куда ему бестиаров вызывать? Что бы освободили, а потом всей кучей весело на костре сожгли? Это не простой рыцарский орден и это не простая любовь для него. Очень не простая. Что ж, теперь мне ясен ход мыслей фон Пикскварр и постную морду капитана. Им некуда больше идти, им просто не с кем во всем белом свете разговаривать. М-да уж, остался я, клятвопреступник, человек играющий грязно и подло, тот кто может…нет не так, не сможет отказать.

Не сможет?

Я немного отрешенно витал в своих мыслях обдумывая сегодняшний насыщенный встречами день и не слышал ни рыданий баронессы, ни коротких рубленных фраз, выплевываемых через гордость Гаричем. Мне не хотелось слышать и видеть никого вокруг. Но, деваться мне некуда. Я помогу найти девочек, я остановлю войну, я получу печать свободы от эльфов. Горы сверну, только умоляю, оставьте меня, наконец, все в покое!

* * *

Ну что сказать? Это не все. Да, сегодняшний день потрясающих встреч и возможностей открытых для меня, не закончился на так сказать малых неприятностях, вроде войны и прочей луковой шелухи.

Меня только что «вытурил» за дверь своего кабинета глава академии Нильс Ваггет, со словами: «Не говорите ерунды, юноша, теперь вы вновь сможете покинуть стены академии не раньше чем через год, вас десять раз спросили, все ли вы успели закончить в миру, теперь никто вас от сюда не выпустит, и исключений быть не может». Уныние и какая-то апатичная тоска навалилась тяжким грузом на плечи, от чего я с трудом волочил ноги,

направляясь обратно в свои комнаты общежития.

Что же делать? Бить колбы? Звать бабулю, мол выручай горемычного, надави на злого главу академии пусть выпустит мальчика погулять. Не знаю, может в этом выход, да вот незадача, в один карман я сунул две одинаковых колбочки и какая из них призовет ко мне в гости, какого из гостей я не знал. Хотя если честь по чести бабулю видеть, а тем более влезать к ней в долги ой как не хотелось.

Выйдя из главного здания южных ворот где располагался кабинет Ваггета я в задумчивости остановился перед большим радужным фонтаном, свитым из тысяч микроскопических струек, создающих над бассейном причудливую вязь и целое облако из мелкой взвеси микроскопических капелек, причудливо и завораживающе преломляющих световую гамму из-за чего создавалось ощущение миниатюрного северного сияния над землей.

Красиво и завораживающе. Это творение мастера, не дать не взять, меня, словно могучая незримая рука схватила за взгляд, приковывая к месту. Лень стало шевелить ногами, захотелось банально присесть где-нибудь и посидеть вдумчиво все, расставляя по полочкам, да поедая глазами это чудо чудное, принимая на душу малую унцию умиротворения, и пару капель простого глупого счастья. Мне много не надо, я задумчиво оглядел окрестности в поисках хоть какой-то лавочки, или хотя бы табуреточки, знаменуя сие действо тяжким вздохом, так как ни первого, ни второго явно по близости не наблюдалось.

Хотя…

По левой стороне от меня на помпезных беломраморных ступенях возвышался постамент какого-то памятника в виде трона…

Пустого…

Да, пустой здоровенный каменный трон, филигранно исполненный из цельной глыбы все того же белого мрамора.

Почесав затылок и оглядев спешащий по своим делам народ, погруженный в свои заботы и дела, подумал; собственно, а почему бы и нет? Ноги то не казенные, а лавочек почему-то не предусмотрели. Еще раз, оглядев окрестности, для очистки совести, обогнул фонтан, поднимаясь по ступеням постамента вверх. «Неудобненько», все через чур монументально и в больших размерах, мне пришлось изрядно задирать ноги, дабы взойти по этой лестнице в небо. Да и сам трон был высоковат, и весьма, полка, на которую мне предстояло забросить свой зад, была где-то на уровне груди. Впрочем, это не проблема, «хекнув» вытянул себя руками усаживаясь поудобней и оглядывая уже с высоты

своего царственного возвышения открывающуюся моему взору картину. А что? Вполне даже ничего, надо будет сюда почаще приходить, захватив бутерброды и компот, так сказать для медитативной практики слияния с вселенной, да и просто полюбоваться окружающим видом.

Как там было? Суета суёт? Хе-хе. Впервые за этот день, пусть и не весело, но я улыбнулся. Интересно ныне жить получается, прав был господин Керрол: «чем дальше тем „страньше“ и „чудесатей“». Это ж надо же мне было так встрять между молотом и наковальней! Ведь по сути что произошло? Несуразица несусветная. Мне даже на секундочку в голову не пришло, что все это благодаря моему уму, красоте и сексуальности. Нет, все банально и куда как приземленней, все это синдром дефицита внимания в условиях непреходящего стресса. Взять наглядный пример де Кервье. Старый, больной человек, живущий прошлым своим величием и огромной раной от головы до пят пересекающей кровавым месивом ее душу. Кто она, где она, зачем она? Да уже никто, нигде и никак. Формально нет ее уже, ан нет же, рвет когтями старый цербер грани реальности. Что тут скажешь, таков смысл ее вставаний по утрам. Ну а я что? Глупое знамение, соломинка утопающему, за которую она схватилась, что бы придумать еще один смысл для бесконечной борьбы.

Не нужно долгих полемик, мол, реки крови, горы тел, а теперь посмотрите на право вон исчадие зла в лице пана Императора, «мочканем» его и наконец-то все наладиться. Да он одиозен и «лапулей» его не назвать, хотя может быть, пару тысяч лет назад его мамуля с трепетом утирала ему сопли, тискала за щечку и считала, что милей карапуза, да и вообще человека на белом свете не сыскать. Возможно, не знай я его в общении, мне сложней было бы вычленить в его политике зерно истины, но увы, все тот же СДВ или по «англицки» Attention-Deficit/Hyperactivity Disorder (ADHD), заставили эту «бабайку» во мне увидеть все те же черты знамения, с элементами все той же соломы торчащей из меня для каждого желающего «утопленца».

Я просто «попал» в нужное время и нужное место, где блуждающим взглядом сильные мира сего, зацепились за меня своим вниманием, по сути, не ожидая на деле от меня чего-то сверхъестественного, да черт возьми, вообще ничего от меня не ожидая, кроме возможности… м-да уж, выговориться что ли? Даже наверно точней не скажу, скорей всего так.

Я задумчиво поболтал ножками в воздухе, подперев голову руками. Жизнь странная штука. Им бы пример взять с какого-то, не помню уже какого, персидского царя, коей затейник, для этих нужд соорудил рядом с собой пустую замурованную со всех

сторон комнатку с небольшой щелочкой, в которую долгими тоскливыми вечерами по долгу сливал все, что у него накопилось на душе, не боясь огласки. Мудрейший был человек! Во-первых, никто не разболтает, а во-вторых, не перебьет глупым вопросом, или тупейшим непониманием. Опять же, гениальная «фишка» для снятия стресса, парни с востока, вообще знали толк во всех этих штучках-дрючках. У них и астрономия была и математики и опиумный мак… Ну да что-то меня не туда понесло.

Во всей этой ситуации наиболее непонятной становилась фигура эстонца, то есть эльфа. Вроде ведь и не плохой парень, а как вижу, так и хочется по «мусалам» дать. С этими «серыми кардиналами» всегда так, стоят застенчивые такие, в стороночке, а как капнешь глубже, хоть стой хоть падай. Где его точка G которую невзначай я смог затронуть?

Да, он знает, что я не так прост, как можно было бы подумать на первый взгляд. Да, находясь в тени закулисных игр, этот зубр, наверняка хорошо заточил рога на большой политике, но вот общей мотивации я не улавливаю.

Я не могу прогнозировать то, с чем никогда не сталкивался и делить на ноль. Чего хотят эльфы? Нет, понятно, что в итоге они не желают видеть войны, но вопрос — почему? Как рассмотреть за этим благородством ту самую гадость, от которой уже пляшут все остальные пороки под названием выгода?

В чем тут может быть вообще интерес? Тут как бы даже наоборот, я вижу не завуалированный мотив лишь разжигать войну, так как, чем больше умрет «человеков», тем больше будет места эльфам, причем в их изначально мире, на их исконной жил площади.

Или их уровень уже выше моего понимания? Возможно ли так, что цивилизация сможет переступить ту ступень, на которой она обязательно будет нести добро и прочие демократии в виде авиационных бомб на крыльях своих бомбардировщиков в очень нуждающиеся в этом отсталые страны, просвещая тем самым темные массы дикарей? Что-то сомнительно.

— Эй! — Чей-то голос донесся с нижних ступеней. — Ты, какого демона взобрался на трон?!

Я задумчиво окинул взглядом толпу студентов с удивлением взирающих на меня снизу вверх.

— Аз есмь царь, смерды поганые! — Пробурчал я себе под нос, постаравшись не обращать на молодежь внимания.

Итак, что эльфам нужно от людей? Что мы имеем? А имеем мы не слабенькое такое развитие незаметной, но меж тем значимой цивилизации на планете. Этакие пастыри заблудших душ, с толком и расстановкой умеющие делать ай-яй-яй

пальчиком, неразумным детишкам, но все ли чисто? Являются ли они ангелами, воплоти? Сомневаюсь… Стоп! А ведь и верно, у ребят то самих рыльце в пушку! Сколько они тысячелетий ведут кровавые разборки внутри себя?

— Ты что глухой что ли? — Вперед толпы выбился какой-то высокий брюнет с острыми надменными чертами лица.

Война дело грязное, а тут ведь не просто войнушка у эльфов случилась, насколько я могу судить по историческим мотивам, здесь у них война на уничтожение идет и то перемирие, что существует между ними не что иное как вынужденный скрип зубами от злости, ибо в ходе разборок эльфы настолько увлеклись друг другом, что чуть ли не повсеместно свели свое присутствие на планете к нулю. А о чем это может сказать такому старому цинику как я? О многом, к примеру о том, что сподручней всегда жар загребать из костра чужими руками.

— Нет, он что издевается что ли? — Брюнет раскинул руки, вопрошая толпу. — Это вообще что за сопляк? Кто ни будь, его раньше видел?

Нет ну что за люди? Сидит себе человек на троне, никого не трогает, думы думает тяжкие о великом и нетленном, буквально держит в рукам судьбы мира сего и на тебе, целая толпа каких-то студентов в обязательном порядке придут бучу наводить у царственных ног. Прямо революция у них какая-то, того и гляди будут прибавку к зарплате требовать или еще какую-нибудь глупость, вроде честных выборов.

Окинув недовольно взглядом явно увеличившуюся толпу, я ничего не придумал лучше чем закинуть нога на ногу и постараться увести свой взгляд куда-то ввысь и вверх по верх бушующей внизу толпы. Некогда мне мол, занят, зайдите попозже.

Значит о чем это я? Об эльфах, тут ведь какая штука, если бы здесь существовала политическая карта мира и мы взяли ее в руки, то интересную бы картину смогли лицезреть, суть которой сводилась бы к позиционной войне интересов. Так уж получается, что территориально условный север негласно поддерживает льесальфов, а южная оконечность континента дьесальфам. Не в этом ли суть проблемы? Не в этом ли кроется смысл и интерес Детей Солнца? Очень на то похоже, и в этом ключе «пасторство» как таковое приобретает всю остроту, ведь мы получаемся вольными невольными союзниками в их войне, случись той вновь вспыхнуть с новой силой. Так как неприятие некромантии заложено в северных государствах чуть ли не с молоком матери, в то время как те же халифаты вполне на уровне оперируют подобными материями и в свою очередь, наверняка выступят за

команду, на чьих футболках нарисована луна.

— Каков нахал! — Брюнет поджал гневно свои тонкие губы, начав взбираться по ступеням в мою сторону.

Ну вот, похоже, сейчас меня будут свергать, от расстройства я даже перекинул порядок закинутых друг на друга ног и тяжело вздохнул. Ну, вот почему всегда так? Ну, прошли бы мимо, ну покрутили бы пальцем у виска, посмеялись бы над странным пацаном, так нет же, даже в дурости у нас всегда найдутся завистники! Нет, что бы порадоваться моей оригинальности, надо обязательно позавидовать, что сами до этого не додумались в свое время.

— А ну-ка отвечай ты кто таков и что тут делаешь! — Парень немного запыхался, взобравшись наверх и останавливаясь у моих ног.

— Во-первых, молодой человек, поскольку вы пришли ко мне, а не я к вам, то согласно этикета, представиться нужно для начала вам, а не мне. — Я расплылся в улыбке, наблюдая, как окружающие вслушиваются в мои слова. — Во-вторых, я нахожусь здесь инкогнито и имя мое слишком известное, что бы я его вам здесь называл!

Да уж, артист Больших и Малых Академических Театров…

— Что?! — Взревел парень, возмущенно вскидывая брови. — Да как ты смеешь мальчишка так разговаривать со старшекурсником?! А ну немедленно назови свой факультет и имя, иначе сегодня же твои останки будут соскребать с дуэльной площадки наглый выскочка!

Ну и что прикажите делать? Честно скажу, не знаю, уж слишком все как-то неожиданно, что-то резкий мне оппонент попался, с ходу так сразу пресек мои безобразия, переводя простой стеб в разряд дуэлей, коих я на дух не переношу. Ну не мое это, не люблю я откровенный мордобой, мне куда притственней словесная полемика, тут понимаете ли совсем другой коленкор.

— Фердинанд! — Из толпы, молодого человека окликнула беловолосая красавица в зеленой мантии с потрясающей длинной косой, которую я по-моему уже где-то видел. — Отстань от мальца!

— Да пошла ты! — Парень скривился, сплевывая наземь. — Еще вонючая полукровка мне не указывала, что мне делать!

А вот это уже повод, нет, правда, он прямо снял с меня бремя ответственности своим тупоголовым хамством по отношению к этой девушке, явно не без труда стерпевшей от него оскорбление, так как по ее лицу легко прочиталась не прикрытая обида и боль.

— Эй, Пердинанд! — Расплылся я в плотоядной улыбке.

— Что?! — Взревел парень, резко поворачиваясь вновь ко мне.

— Табе письмо. — Произнес я, резко выбрасывая свою ногу прямо в нос засранцу, от чего он совершил кульбит назад, задницей отсчитав в обратной последовательности ступеньки сверху вниз. — Получи… и распишись.

* * *

Я лежал у себя в комнате, разглядывая потолок и пытаясь осмыслить в очередной раз весь ворох свалившихся на меня неприятностей, но ничего в голову не лезло кроме злополучного вопроса, почему же нельзя смешивать грибы Горха с Амбусским мхом?

Ах да еще завтра у меня дуэль. Но это так, мелочи. По этому вопросу я как раз меньше всего переживал, так как уже давно и капитально считаю, шагнул вперед по пути магического искусства, имею ряд куда как более выдающихся побед, нежели какой-то хам студент. На это мне было плевать с высокой колокольни, впрочем, и на многое остальное. Всякие там вершители мира тоже считаю, могут идти лесом, полем, огородами куда подальше, в данный момент критическим комом в горле и тяжким грузом на душе лежала судьба девочек волчиц.

Время.

Время катастрофически убегало незримым потоком песчинок сквозь пальцы, а меж тем действовать нужно быстро, резко и пока звериный дух не выветрился с неверных и зыбких следов на земле. От досады на свое бессилие хотелось выть не хуже волчьей стаи холодным февралем на луну.

Вдох, выдох.

Вдох, выдох.

Тьма междумирья и резкий всплеск красок астральных энергий. Мне нужна помощь, мне нужно решение, а в итоге катастрофическая нехватка сил, но невозможность отступить назад.

Я никого не чувствую, я не могу не до кого дотянуться…

Хотя…

Да!

Ну, привет разбойнички!

* * *

Граф Десмос вышел на задний двор, в преддверии сумерек, где прямо на земле скрестив под собой ноги, восседал маленький желтокожий человечек, смежив веки и сложив перед грудью замысловатую фигуру из ладоней.

Господин Ло медитировал.

Господин Ло, всегда в это время медитировал, после того как заканчивал вечернюю программу по изувечиванию вверенного подопечного.

Десмос вскинул бровь, расплываясь в своей фирменной улыбке, заметив в углу двора растянувшегося в позе морской звезды юного герцога, пытающегося на одних только лопатках и чувстве безысходности уползти куда-нибудь подальше, прочь от этого места. Молодец парень, усмехнулся про себя граф, одобрительно кивая своим мыслям. Он явно сегодня перешел на новую ступень обучения, под условным названием, уже не: «Вставай Ули-Ри», а «Вставай Гем-Ли». По мнению графа весьма продуктивная и действенная программа и если память не подводит, то уже к завтрашнему вечеру у Германа должен начаться нервный тик и повадки затравленного зверя с ужасом взирающего на все закоулки особняка, из которых может внезапно появиться учитель Ло.

— Герман! — Крикнул весело Десмос.

— Да господин граф? — Откликнулся мальчик, пытаясь червячком лежа на спине взобраться по ступенькам.

— С завтрашнего дня советую мимо каминов и печей только так и передвигаться! — Десмос уже откровенно потешался над ползуном.

— Спасибо господин граф! — Герман активно работая лопатками все же преодолел препятствие, скрываясь в дверях дома. — Ульрих перед отъездом уже предупредил меня!

— Чудесный вечер господин Ло! — Граф склонился в глубоком поклоне перед лысым маленьким человеком все так же сидящем на земле. — Не будете ли вы сегодня благосклонны ко мне, оказав любезность в хорошем уроке?

— Рук, ног зажил? — Произнес маленький монашек, открывая один глаз.

— Да господин Ло. — Улыбка мигом сошла с лица графа при воспоминании вывернутых ему конечностей.

— Хорошо бябяка. — Кивнул монах, вновь закрывая приоткрывшийся глаз. — Как станешь, демон монучи-го и победишь страх в сердце — нападай.

Десмос нахмурился, так как по непонятной причине ему крайне не нравилось что этот малыш уже давно и упорно, почему-то называет его «бябякой». Вроде, как и не то что бы обидно, но в

то же время весьма неприятно. Хотя, — граф пожал плечами. — Кто может знать, что это означает на самом деле, на наречии Мао?

Доли секунд ушли у Десмоса на полную трансформацию в боевую ипостась своего организма. Объем мышц привычно и качественно получил увеличенный объем, с треском разрывая часть одежды на том, кто некогда был человеком. Защелкали суставы, добавляя к этой груде жгутов скорости и гибкости при атаке, мощь и острота когтей, ярость и страх оголенных в рыке клыков хищника, все это уже никак нельзя было назвать человеком, нет, в паре метров от такого беззащитного монаха, замерла агрессия и смерть в чистом эквиваленте природной механики.

Зверь оскалился, с шумом втягивая вечернюю прохладу уже не далекой ночи, медленно с грацией достойной лучших представителей кошачьего мира обходя по кругу все так же неподвижного человека.

Бойся!

Беги!

Рыдай маленькая жертва, ибо нет спасения от совершенного представителя класса хищник, наделенного жаждой убийства и неотвратимостью яростного броска!

Но зверь не спешил, зверь не прост, он наделен памятью, разумом и опытом долгих лет бесконечной охоты и целой вереницей непрекращающихся чередой убийств. Он скрадывал тихие шаги, кружась вокруг маленького человека изредка замирая и припадая в готовности нанести молниеносный удар.

— Что бябяка, не легко победить свое сердце? — Легкая тень улыбки посетила невозмутимое лицо монаха.

Рык ярости и злобы огласил двор, зверь в гневе рванул лапой землю, взметая куски земной плоти разлетевшейся под его когтями, пунцово алые глаза о вертикальном зрачке каждый наполнились непередаваемой яростью, а с кинжально бритвенных клыков на землю падала пена тягучей и зловонной слюны. Зверь был в ярости, зверь был готов убивать и рвать любого на своем пути…

Но он не мог почему-то подойти к такому маленькому и беззащитному человеку. Рывок в лево, припал к земле и вновь отошел, рывок в право напружинился к рывку и вновь ушел прочь. Игра позиций, смена поз, бесконечное кружение и выбор, который ой как не легко было сделать тому, кто уже обжегся и не раз об эту желтокожую безмятежность скалы.

Чпок!

Зверь «всхрюкнул» припадая на задние лапы и с недоумением

оглядываясь по сторонам.

— Хм! — Монах открыл глаза, так же удивленно осматриваясь по сторонам. — Господин бябяка, вы, чем это делать «чпок»?

— Вхр-р-р! — Возмутился зверь, открещиваясь от всего и сразу.

Чпок!

От массивного черепа хищника с характерным звуком отлетела сосновая шишка, прокатившись по двору и остановившись у ног монаха.

— Шишика. — Констатировал монах, поднимая вражеский снаряд. — Однако!

Следующая шишка, летевшая точно в центр лысого черепа господина Ло была отбита ленивым взмахом руки монаха.

— Ар-р-ргх? — Неуверенно рыкнул зверь, прячась за спину вставшего с земли Ло.

— Ага! — Монах похлопал по загривку зверя, показывая пальцем на крышу конюшни, на которой в сгущающихся сумерках с трудом можно было различить две серые небольшие фигурки каких-то зверьков. — Это же воровайки Ули-Ри!

— Гр-р-ры? — Зверь высунулся из-за монаха.

Чпок!

Очередная шишка, отскочив от черепа монстра, покатившись по земле.

— Да что за гадство! — С земли вместо зверя поднимался граф Десмос, по-прежнему стараясь скрыться за спиной господина Ло, с завидной грацией которой бы позавидовали лучшие установки ПВО, отбивающего метательные снаряды двух маленьких агрессоров. — Чего этим мохнатым засранцам от нас нужно?

— Эй воровайка, идти сюда, давай быстро-быстро! — Помахал рукой приветственно енотам монах.

— Вот паскудники. — Хмыкнул граф, наблюдая как грациозно и легко, две тени скачками пробежались по крыше и ловко спустились по кованому забору к земле, где настороженно остановились, вертя по сторонам живыми и подвижными мокрыми бусинками носов на хитрых вытянутых мордочках.

— Давай-давай. — Поманил их Ло, опускаясь на колени что бы не пугать зверей.

— Давай прибьем и закопаем, пока Ульриха нет? — Вышел с предложением граф, которого до жути раздражали маленькие проныры постоянно во время его дневного сна кладущие всякую падаль ему на грудь безнаказанно до сего времени. Причем, что удивляло так это каким образом подлецы умудрялись приносить

к нему ежиков? У них по поводу ежей прямо бзик какой-то.

— Воровайки не с проста. — Нравоучительно воздел вверх указательный палец господин Ло. — Воровайки хотеть что-то сказать!

— Еноты не разговаривают. — Десмос с сомнением оглядел монаха как бы всем видом показывая, что ой как сомневается в здравоумии обладателя такого чудесного лысого черепа.

— Твоя еще скажи, что рыбы молчат! — Рассмеялся Ло. — Все говорят, только не все понимать.

— Да ну? — Десмос растерянно смотрел на веселящегося монаха, явно не видя в сложившейся ситуации ничего смешного.

Ну да в скором времени, одним Фомой на свете стало меньше. Вальяжно (на задних лапах!!), вперед выступил мохнатый толстячек с серьезной мордой лица ставший расстилать прямо перед людьми где-то выдранный кусок бумаги, попутно выставив рядышком небольшую чернильницу, а в это время из-за его спины выступил седомордый енот с целой охапкой писчих перьев, задумчиво усевшийся совершенно по-людски перед приготовленной к его подходу рабочей площадкой.

- Икки-ки? — Осведомился о чем-то у своего напарника толстячек.

— Ики. — Согласно кивнул головой писарь, аккуратно открывая чернильницу и обмакивая туда кончик пера. — Ики-ики-ки.

Маленькая лапка твердо и уверенно стала выводить на бумаге прекрасно поставленным почерком целую вязь из букв, соблюдая пробел и новомодный наклон писарей короны, виток, за витком выводя слова:

«Господа! Вопрос жизни и смерти, мне, очень нужна ваша помощь в одном крайне деликатном деле!».

* * *

Домик был ладным и крепким, как и все дома с восточной стороны столицы в пригороде, принадлежавшие знатным семьям Финора, его окружал непреступный забор, а хорошим черносливом, или если желаете изюминкой данного дома было то, что родовое гнездышко Ол`Роков охраняли десятки верных и проверенных не одной битвой отставных солдат.

Правда, этим утром в доме было не спокойно. Хмурился сэр Гарич, а его жена, урожденная баронесса фон Пиксквар не спала второй день, заливаясь безутешно слезами. Обстановка в доме

был что называется хуже некуда, люди чувствовали горе охватившее сердца этой красивой пары, дом чувствовал беду и отчаянье своих хозяев встревожено поскрипывая стропилами и печально вздыхая старыми дубовыми досками крученных меж этажных лестниц.

— Это моя вина. — Высокий крепкий мужчина тискал эфес меча так, что белели костяшки на его кулаке.

— Не кори себя. — Качала головой баронесса. — Ульрих сказал, что посмотрит, что можно сделать.

Желваки заиграли на скулах мужчины при напоминании имени его бывшего сюзерена. Он печально покачал головой, сам от себя не ожидая такой дикой смеси эмоций из ненависти и в тоже время какой-то потаенной надежды на успех.

— Он ничего не обещал. — Сквозь зубы процедил бывший капитан. — Впрочем, даже пообещай он, веры подлецу у меня ни на грош!

— Прекрати милый! — Умоляюще протянула баронесса, вновь заливаясь слезами.

Они сидели друг напротив друга в общем зале, когда четко раздался стук распахнувшихся ставен в их совместной спальне.

— Что это? — Испуганно подобралась баронесса.

В комнату вбежали охранники дома, на миг лишь опоздав момента, когда выскочил из ножен меч рыцаря.

— За мной! — Хозяин дома без церемоний высадил дверь ногой, первым врываясь в спальню и успевая краем взора уловить мохнатый хвост, исчезающий в окне.

— Ой! — Раздался удивленный голос баронессы с испугом выглядывающей из-за могучих спин вояк. — Посмотрите, на столе ежик!

Народ, недоуменно оглядываясь по сторонам, и друг на дружку взирал на испуганный комок иголок, смотрящий маленькими бусинками глаз на целую толпу вооруженных людей. Игольчатый шар пару раз «фыркнул» после чего окончательно скрылся за защитной стеной своей шкурки, а подошедшая вплотную к бедному созданию баронесса отлепила от его спинки маленькую прикрепленную записочку, развернув ее и впервые за эти дни улыбнувшись.

— Что там? — Подошедший сзади Ол`Рок нежно обнял жену за плечи.

— Это Ульрих. — Она ответила на объятья мужа. — Он говорит, что все устроил, он говорит, что бы мы не переживали, помощь девочкам уже в пути!

* * *

Меня мутило и при всем при этом, жутко раскалывалась голова. Последствия управления енотами на таком удалении сильнейшим ментальным откатом ударили по мне, так что поднялся с постели я не то что с трудом, а со скрипом и такой-то матерью. Ухудшало ситуацию еще и отсутствие сан узла как отводящего продукты жизнедеятельности, так и подводящего живительную воду, дабы омыть свою измятую физиономию и привести ее хоть немного в божеский вид.

Я как завалился вчера под вечер в одежде, так и отрубился в ней не в силах к концу ментального соединения даже пальцем пошевелить. С трудом через голову стянул камзол вместе с рубашкой и с горем пополам стянул штаны с сапогами, прямо с постели сдергивая полотно простыни которое просто и не замысловато накинул на плечо.

Мне нужна ванна! Мне нужна холодная, бодрящая и освежающая ванна!

Пошатываясь и то и дело, хватаясь за стены, я добрался до входной двери, вяло толкнув ее ногой, от чего она скрипнув, слегка приоткрылась, во что-то врезавшись на той стороне по пути.

— Ай! — Выдала мне дверь.

— Эм? — Не придумав ничего, умней, я еще раз пихнул дверь ногой.

— Может, хватит а? — Тут же выдала мне дверь, опять во что-то гулко бухнув.

Таинственно и противно скрипнув, говорящая деревяшка сама отошла в сторону, открыв мне вид на прелестное создание насыщенного белизной золота цвета волос с толстенной косой перекинутой на плечо.

— Ну ты и горазд спать! — Красивая незнакомка смерила меня с ног до головы изучающим взглядом. — Я уже три часа сижу у тебя под дверью в ожидании, когда ты соизволишь наконец-то подняться.

— Ачем? — С трудом разлепил я свои губы.

— Ты вчера довольно опрометчиво вступился за меня перед выскочкой Фердинандом, и я хотела поговорить с тобой перед дуэлью. — Она мило опустила, смутившись головку.

— М-м-м. — Захлопал я ресницами пытаясь собрать разбегающиеся тараканами по углам мысли в голове.

— Спасибо, это было смело. — Поджала она свои губки, решаясь на продолжение. — Только глупо, я понимаю, что это будет выглядеть нелицеприятно, но хочу тебя попросить, извинится перед Фердинандом публично до начала дуэли, иначе он убьет тебя.

— От оно чО… — Почесал я затылок.

— Я прошу тебя, я вижу, что ты хороший мальчик, но ты всего лишь первые дни у нас в академии и еще не знаешь ничего, а Фердинанд уже троих убил и не пересчитать тех, кого покалечил! — Она проникновенно пыталась уцепиться за мой рассеянный взгляд.

— Хорошо. — Я положил ей руки, на плечи, отодвигая с пути. — Раз ты так решила, я извинюсь.

— И все? — Она удивленно раскрыла глаза, следя за тем, как я удаляюсь по коридору к лестнице ведущей на первый этаж, где находились купальни. — То есть ты согласен?

— Угу. — Махнул я рукой ей на прощание, уже спускаясь по лестнице.

— Но как же так, а как же честь? Ты ведь дворянин? — К моему сожалению, белокурая красавица с выпученными от удивления глазами побежала следом за мной.

— Ладно, уговорила, буду дуэлиться. — Попытался я выправить лихо положение и избавиться от приставучки.

— Ой! — Она зажала рот руками испуганно. — Но ты не должен, он же тебя убьет!

— Замечательно, тогда не буду драться. — До спасительных дверей купальни оставались считанные метры.

— А честь?! — Девица была не промах забежала вперед меня, преграждая натурой мне путь к отступлению.

— Такс! — Я уперся головой в стену, что бы хоть чуть-чуть унять внутреннюю болтанку. — Давай уже определяйся быстрей, что тебе от меня надо, а то время уже поджимает, а я между прочим еще даже не позавтракал.

— Что значит определяйся? — Подобного удивления на лице не смог бы даже изобразить Станиславский. — Это ты определяйся, на кону твоя жизнь и твоя честь!

— Что воля…что не воля…все едино… — Попытался я изобразить крылатую фразу старинной сказки. — Послушайте девушка…

— Анабель. — Тут же присела она в реверансе.

— Послушайте девушка Анабель. — С трудом, отлепился я от стенки. — Мне ваш Пердинанд и иже с ним, а так же все ваши политесы по вопросу, как я буду выглядеть в свете данных событий, мягко говоря, до одного места.

— Какого? — Захлопала она ресничками.

— На которое, мне сейчас крайне, подчеркиваю, крайне важно усесться! — Я деликатно потыкал пальчиком ей за спину.

— О-о-о-о! — Она залилась краской, вновь изобразила приседание с расфуфыркой полов юбки, потеребила косу, но меж

тем осталась на месте. — Вы не против, если я, вас подожду?

— А есть надежда, что если я скажу «нет», вы не подождете? — Печальным взором окинул я внезапное золотоволосое чудо, особо не удивившись ее отрицательному мотанию головой. — Ну тогда, лишь одна просьба, сделайте это пожалуйста у меня в комнате, а не под дверью туалета, идет?

— Ага! — Расплылась она в улыбке, маленьким торнадо проносясь в обратном направлении на второй этаж.

Ну а я уже вторым торнадо влетел в комнату медитаций, да так что простынь, которую я тащил за собой, взметнулась не хуже плаща супермена за спиной во время его эпического полета над Нью-Йорком.

— Ульрих это ты? — Послышался испуганный голос из соседней загородки.

— Ульрих это я. — Обрадовал я незримого оппонента.

— Это Майк. — Просветил меня голос, после чего повисла небольшая неловкая пауза.

— Привет Майк. — Печально вздохнул я, одна надежда, что эта встреча будет последней на сегодня.

— Слушай, я все тебя вчера хотел спросить, как мы добрались до столовой? — Он прокашлялся. — Представляешь, совершенно ничего не помню, все как в тумане!

— Может, съел что-то не то? — Изобразил я саму невинность.

— Не знаю. — Как-то печально произнес он. — Вообще ничего не помню. Да кстати слышал, сегодня будет наказание зеленых тряпочек?

— Нет, не слышал. — Задумчиво почесал я нос.

— Ну ты даешь! — Развеселился незримый Попкин. — Какой-то выскочка лекаришка, вчера под вечер оскорбил старосту третьего курса с огненного факультета! Ты представляешь? Жаль тебя не было, мы вчера с ребятами старшекурсниками ходили по этажу всячески гнобили этих зелено тряпочных.

— Зачем? — Признаюсь, был удивлен.

— Ну, как? — Опешил он. — Это ж правило, мы стихийники всегда на голову выше всех этих слабаков, вот они и должны нам, еду там подносить, ну или в прачечную вещи относить. Иначе ж как? Девчонки еще ладно, что с них возьмешь, а вот парни задохлики, тех надо в строгости держать. Это мне «старшеки» так сказали.

— Надо же, как интересно… — Произнес я, покидая уборную и миновав перегородку пройдя в купальню. Мне вдруг подумалось, как поведет себя Попкин когда, наконец, до него дойдет что я не стихийник, а лекаришка да притом тот самый выскочка? Парень до сих пор не видел моей мантии, а по своему

скудоумию даже помыслить не может, что мальчик может не желать быть великим воителем и пострелятелем молний. Нет, возможно, будь я в реальности его погодкой, все скорей всего именно так бы и случилось, но я другой и возможно в этом то вся загвоздка. Нет не подумайте о семи пядях во лбу и пофыркивании вроде, плавали знаем, просто такой склад характера, такой склад знаний за плечами. Я далек от пацифизма и признаю свои грешки и темную сторону, без которой увы не обходиться ни одно живое существо, но меж тем стараюсь уловить гармонию в себе, не заставлять себя делать отвратное своей натуре, тобишь не насиловать себя. Правда это не всегда получается, так уж устроена жизнь мы порой не властны над обстоятельствами, однако же и напрямую, пардон за мой франсе, дрочить судьбу и свои нервы не хочу. Кто может сказать, чисто положа руку на сердце, что находиться там и в том времени, где бы хотел быть? Кто может сказать что занимается любимым делом?

— Слушай, может вместе, пойдем на дуэльную площадку? — За моей спиной нарисовался Майк, проходя к деревянным тазикам и начиная обильно плескать водой себе в лицо.

Купальня напоминала каменный грот, где из стены била струя воды, по каналу исчезая где-то ниже в дренаже, а общим дополнением служили деревянные бадьи и тазики, в которые надлежало зачерпывать порционно водичку.

Не густо, нет конечно для окружающей действительности наверно передовые технологии, однако же мой Лисий куда как милее в этом плане.

— Мы еще не решили. — Улыбнулся я вспомнив про белокурый подарок поджидающий меня в комнате и так же начиная плескаться в одном из тазов.

— Мы? — Парень с подозрением огляделся по сторонам.

— Ну да. — Я с блаженством погрузил голову прямо в отводной канал, чувствуя холод и свежесть бегущей воды, а так же как течение шевелит мои волосы.

— А с кем ты пойдешь? — Спросил он, дождавшись, когда я вынырну.

— Ее зовут Анабель. — Не сбавляя оборотов, я зачерпнул воды, обливая ей тело.

— Девушка? — Он нахмурился. — Лекарша? Ты что Ульрих решил дружить с изгоями? Не советую, их судьба быть не удел от денег и славы, мне еще мой учитель говорил, что единицы из них в состоянии занять хоть какое-то место в обществе. Что их ждет в будущем? Да ровным счетом ничего, либо припишут, к какому ни будь дому терпимости, либо же до конца дней торговать лягушками, сушенными на рынке, да с всякими немощными

возиться.

М-да уж, перспективка вырисовывалась плачевная. Что ж тут поделаешь, если на дворе дикие времена? Тут нет общественной медицины, тут если заболел, крутись как хочешь, государству до этого дела нет, собственно никому до этого дела нет, а следовательно и те кто ушел в медицину, считай, ушли в никуда, в пустоту, в прямом смысле предоставленные себе самим и гарантом их успешности не могут даже послужить их дипломы и способности. Да, жить хочется всем, да жить хочется всем без боли, но вот лекарю на одной благотворительности не прожить. Лекарь он ведь тоже живой человек, ему хочется вкусно есть, сладко спать, иметь крышу над головой. Все мы по жизни не раз и не два кричали, мол посмотрите какие они твари бессердечные, вы только поглядите на них, мы тут корчимся умираем, а они денег хотят! Было дело? Ну а как же, конечно было, будет и еще не раз, потому как, пока еще не придумали волшебной кастрюли, которую раз и напялил на голову, когда она заболит, и все как рукой сняло.

В этом вопросе нужно немного проявить понимания, заметьте не оправдания, а понимания. Оправдываться тут не кому и не перед кем, а вот понять нужно. В бытность помоложе, когда еще уши не пухли от кухонных разговоров о великом и нетленном, мне один старый дед, тоже терапевт, затравил старинную толи байку, толи притчу о великом чудотворце, которую я в том или ином виде, часто встречал в разных сказках, многих народов, суть которой сводилась к простейшему, а именно пониманию.

Как и водиться в легендах было это давным-давно, что собственно оправданно иначе бы вы уже прочитали новость в Интернете. Жил в те времена великий мудрец, чудотворец, ученый и великий лекарь, о чьем даре постепенно стали узнавать все и повсеместно. Изначально к нему стекались ближние деревни, потом потянулся народ и из дальних деревень, а потом поток наладился и великий лекарь схватился за голову, а по некоторым данным чуть ниже, понимая, что он стал заложником ситуации. Ведь что утром, что днем, что вечером или же ночью, больных не становилось меньше, они только прибывали и прибывали. Представляете? Прямо у вас под дверью стонут, кряхтят и попердывают люди причем, не просто так, больны они, а многие и при смерти. Как тут сядешь покушать, когда за пиалкой супа, у тебя под дверью минимум трое коньки отбросят? Как ты ляжешь спать, когда знаешь, что к утру под два десятка трупов образуется у тебя в подъезде? Да черт возьми в туалет нельзя сходить без того что бы кто-то не обвинил тебя в смерти близкого, ведь что тебе стоило господин лекарь чуть попозже

присесть на фарфоровую вазу?

В общем терзаемый муками совести, но, будучи мудрецом, господин чудотворец сделал ноги по-английски, не попрощавшись. Думаете, помогло? Не-а. Ведь от кого он спрятался? Правильно от простых смертных, в то время как не стоит упускать из виду власть имущих, от этих так просто не сбежать. Нашли, как водиться пожурили по отечески и сначала заперли в одном подвале, а потом в другом, а потом в третьем. Почему спросите, подвалы менялись? Элементарно друзья, потому что те самые сильные мира сего, никогда не бывают в одном лице. Один царек захватил лекаря и давай об него лечится, а тут второй царек про то прознал и говорит, ну-ка армия моя победоносная, сходите-ка, посмотрите, чем там мой благородный сосед натирается, и принесите мне два. Так, в общем, наш мудрец и блуждал остаток жизни по подвалам, до поры до времени. Пока не появился парень из простых из наших, пролетариев, который внезапно задался сакраментальным вопросом, а как же мы? Почему они, а не мы? Что за херня? В общем, много он размышлял и пришел в конце-концов к выводу, что не гоже когда тысячи прозябают, а какой-то царь цветет и пахнет, взял он и удавил нашего лекаря из чувства справедливости, ибо как у нас человеков водиться: «Так не доставайся ты никому!».

Классная история, правда? Эти стонут, а их не пускают к лекарю, те прячут его по подвалам и не отпускают, третьи точат мечи, дабы заявить свои полномочия на право обладание, в результате вазу разбивают и все счастливы. Кроме вазы. Вазе в этой истории больше всего не повезло, а ей всего-то и хотелось, что помогать людям. Все просто до безобразия и понятно. Нам ведь понятно было желание лекаря, помогать людям в начале истории, не скрываясь и принимая всех и каждого? Конечно понятно, это не только доброе дело, но и слава, деньги, авторитет. Но и не понять простых страждущих нельзя, ведь как тут простишь, если твой ребенок, или мама, или кто там вам еще дорог (?) умрет на пороге лекаря, пока он изволит кушать? В этом вопросе даже богатеев понять не трудно, а уж нашего брата пролетария и подавно.

— Ладно, делай как знаешь, только помни мои слова. — Майк хлопнул меня по плечу, покидая купальню и выводя меня из пространных мыслей.

Собственно и мне не было нужды более здесь задерживаться, так что я, завернувшись в простынку неспешным ходом выдвинулся к себе, по пути осмысливая дальнейшую линию поведения со странной девушкой, что наверно уже заждалась меня в комнате.

— Ой, ты уже вернулся? — Я застал барышню за расстановкой моих личных вещей по полочкам комнаты. — А я вот тут тебе пока порядочек навожу, смотрю, ты еще не обжился, дай думаю, помогу вещи разложить.

Угу. У вашего племени все с этого и начинается, — хмыкнул про себя я. Вообще конечно миленько, сам я не шибко люблю прибираться в своей берлоге, но меня всегда после подобного действия мучает один вопрос.

— Где трусы? — Я задумчиво попинал вскрытый и пустой рюкзак со своими вещами.

— Кто? — Она невинно захлопала ресничками.

Ох! Святая невинность дикого мира! Это в моем Рингмаре народ оценил по заслугам нательное белье и прочие прелести быта, введенные мной с недавнего времени. А тут в центре столицы пока народец еще не пуган благами цивилизации, они тут наверняка все по старинке тазобедренный сустав тряпочкой мотают.

— Вот такая штука. — Я распахнул простынку, указывая пальчиком на разыскиваемый предмет.

— Вау! — Она даже пару шагов назад сделала от удивления. — Надо же, а я думала это такие странные чехольчики на подушечки.

— Понятненько. — Я не стал вникать в подробности, а просто вошел в спальню, где стянул с подушки, один из чехольчиков намереваясь переодеться. — Не входи.

А вот тут я сделал ошибку, сначала оголив зад, а лишь потом, догадавшись оглянуться через плечо.

— Кх-м. Анабель. — Я попытался, принять какую ни будь благородную позу, аля Аполлон Таврический.

— Э-э-э-э? — Девчушка пошла пунцовыми пятнами.

— Давай договоримся на будущее? — Дергаться уже смысла не было, так как что нужно и что не нужно было похоже рассмотрено досконально.

— Э-э-м? — Склонила на бок она головку, видимо выбирая наиболее удачный ракурс.

— Впредь когда я прошу «не входи», ты не входишь, ладно? — Пришлось пощелкать пальцами, чтоб вернуть оппонента к диалогу.

— Оу-у! Да! — Она отвернулась поспешно к стенке. — Извини, не подумала.

— Да выйди ж ты, едрить тебя за ногу! — Взорвался я, заметив, как она пытается слегка скосить головку, так сказать, ну в пол глаза.

— Ух, точно! — Она вышла, пошатнувшись из спальни.

Вот еще подругу себе приобрел на свою голову! Вот же проныра! Вздохнув и покачав головой, оглядев заботливо расстеленную на кровати зеленую мантию с соответствующими атрибутами. А что? По-моему должно смотреться красиво. Мне понравилась мягкая бархатистость ткани, цвет, не ядовито зеленый, а такой с переходом в темноту, приглушенный. Полно отворотов, внутренних карманов, а широкие полы рукавов могут скрыть многое, ежели вдруг будет в том необходимость.

— Ну, как я выгляжу? — Уже преображенным я появился из спальни, вновь отвлекая девушку от ковыряний в моих вещах.

— Не так как без мантии, но определенно лучше, чем просто в простынь замотанный. — Улыбнулась она, подходя ко мне поближе и всматриваясь в мое лицо своими большущими глазищами. — Ну что, теперь можно и поговорить?

— По пути. — Я вежливо склонился в элегантном поклоне, протягивая руку тем самым указывая на дверь. — Не сочтите за хамство, и позвольте вас пригласить в местную столовую, дабы разделить со мной скромный завтрак.

— Ах-ах! — Разыграла с улыбкой она смущение. — Вы так галантны сударь, что нет никаких сил в отказе вам.

— Тогда «почапали». — Я взял ее под ручку, выходя в коридор и далее по лестнице во двор.

— Слушай, если не секрет. — Она честно пару минут пыталась сдерживать распирающее ее любопытство. — Ты что там, на Троне Основателя делал?

— Думал. — Многозначительно кивнул я в ответ. — Вышел от главы академии, хотел собраться с мыслями, присесть обдумать все хорошенечко, а кругом ни стульчика, ни табуреточки, одна только эта каменюка и была.

— Каменюка? — От удивления она даже приоткрыла ротик. — Это вообще-то памятник великому Аникею Дро, великому магу древности и основателю академии Финора!

— И что? — Пожал я плечами. — Его, между прочим, на месте не было, а если бы вернулся, я бы извинился и уступил место.

— Знаешь, если бы он вдруг вернулся, то даже господин Нильс Ваггет встал бы и уступил место. — Рассмеялась она. — Его наверно уже лет так под семьсот восемьсот как ждут, все никак не дождутся. Неужели ты не знаешь этой легенды?

Отрицательно покачав головой, я остаток пути до столовой слушал щебетание этой озорной птички, отметив про себя, что настроение явно растет, отодвигая заботы немного в сторону. Да уж, в этом прекрасному полу не откажешь, умеют заговорить любого, дар у них свыше своим присутствием согревать наши

сердца.

А легенда так себе, ну как, есть изюминка, но можно было и круче завернуть. Этот господин Дро и впрямь был крут дальше некуда, по легенде он входил в число первых семи магов рода человеческого, которым в незапамятные времена эльфы передали свое искусство. До этой семерки, у людей магов не было. Семь избранных получили знания и свою инициализацию непосредственно из рук первой расы Альверста, именно благодаря им были основаны магические академии, хотя из семи лишь трое были альтруистами, остальных потом пришлось убивать из-за жадности, и внезапно проснувшейся жажды поработить мир. Ну что тут скажешь «Аве» нам человекам, что тогда, что сейчас, что после нас всегда найдется соблазн для наших метущихся душ. Чем не повод для поднятия самомнения, обретение подобной мощи?

Ну да бог с ними, история то про нашего Аникея, который стал воплощением порядочности, чести, славы и достоинства, а так же праведным и верным защитником тогда еще молодого королевства. Ох, и наворотил мужик в свое время дел, менестрели потом не одно столетие рвали струны и глотки, на все лады, восхваляя его деяния. Но, как и водиться, доигрался. Хе-хе, как думаете с чем? Правильно с тем что «низя» и «ата-та», Дро получил инициализацию от льесальфов, а вот искусство, которое передали в мир дьесальфы, как и водиться манило своей таинственностью и запретом. Ну, прямо мой случай, правда, у меня «тьфу-тьфу-тьфу» пока без эксцессов. Великий маг сломал свой узел, не рассчитав нагрузки некротики при экспериментах с темной энергией. Он навсегда, понимаете? Навсегда переключил себя этим надрывом в ТУ сторону, лишившись в один миг всего того, что уже достиг, всего того, что освоил и осознал, он лишился того дара знаний, который ему преподнесли Дети Солнца.

Ну, по легендам там были жуткие эпические душевные терзания, господину Дро сочувствовали, жалели, а он лишь стискивал зубы, кроша эмаль от злости, и молчал. Молчал долго, отказывался от титулов, званий и должностей, всячески поносил себя бранными словами и даже вырвал клок волос из бороды, так он был зол. Ученики конечно жалели его похлопывая по спине, мол брось чувак, с кем не бывает? От чего его естественно еще больше разносило во все тяжкие, ну и как следствие, бывший маг стихийник, а ныне жалкий недоучка от темного искусства, собрал свои монатки и ушел в жалком рубище по дорогам мира оплакивая свою судьбу и нигде по долгу не задерживаясь, чем естественно породил еще пару томов всевозможных сказаний и

легенд о его похождениях, правда, о достоверности оных уже говорить не приходиться, так как чем это все закончилось, уже никто не знает. Что собственно наверно и к лучшему, так как, основываясь на личном опыте, могу сказать, такие люди обычно умирают не от сердечного приступа у себя дома в постели в кругу своей семьи.

Ну да ладно, собственно как вы понимаете, потому монумент в его честь пустой, теперь становиться понятно и ясно. Мало ли что там у мага на уме, в те времена он был знаменит, потому памятник и возвели с намеком, мол приходи ты по прежнему наш сенсей и гуру.

Войдя в столовую, был удивлен довольно большой массой людей собравшихся здесь и сейчас, мы с трудом пробились к стойке с едой, а чуть позже нашли местечко куда приткнуться.

— Так что же ты решил по поединку? — На отсутствие аппетита девушка не жаловалась, причем, весьма не двусмысленно косясь на мою порцию тушеных грибов, от чего я старался работать ложкой быстрей, дабы не остаться не у дел.

— Да ничего не решил. — Пришлось про себя констатировать тот факт, что похоже практически все присутствующие в зале студенты с любопытством разглядывают меня, периодически то кивая в мою сторону, то банально тыкая пальцем, дабы указать своему собеседнику на мою скромную персону. — Сходим на эту дуэльную площадку, а там наверно уже и придем к выводу.

— Ты странный молодой человек. — Она все же успела выхватить богатую ложку грибов из моей тарелки. — И мне совершенно не понятно твое спокойствие.

— А я не спокоен. — Я гневно проводил взглядом пирожок, перекочевавший совершенно невинным образом в ее руки с моего подноса. — Я весь киплю и пенюсь от переполняющих меня эмоций. Может тебе сходить к стойке за добавкой?

— Нет спасибо, я наелась. — Произнесла она, беря очередной пирожок с моего подноса. — Скажи, пожалуйста, а как твое полное имя?

Я задумчиво смерил ее взглядом, нет то что она нашла меня и знает как Ульриха, это понятно, в этом нет ничего секретного, а вот мои приставки к имени вполне могут всколыхнуть очередную порцию ненужных мне слухов, я и так своего рода пугало для столицы, так еще теперь и здесь внутри этих стен прослыть в очередной раз чем-то нелицеприятным?

— Впрочем, можешь не говорить. — Она откинулась на спинку стула, став серьезной. — Господин барон Ульрих фон Рингмар-Когдейр, если не ошибаюсь, собственной персоной?

Сказать было нечего, пришлось просто кивнуть и в ожидании

ее реакции буровить ее в ответ внимательным взглядом.

— Это немного проливает свет на твое поведение. — Она улыбнулась. — По крайней мере, в вопросах чести ты куда как более меня осведомлен о последствиях.

Ха! Смешно, тудыть тебя растудыть. Прямо животик надорвешь, как весело мне приходилось под презрительными взглядами окружающих, хотя чего греха таить, по большому счету плевать я хотел на чужое мнение.

— Ну что ж… — Она поднялась. — Пора господин барон, вы ведь не хотите опоздать?

А я что? Я ничего, поднялся, собрался, вздохнул и пошел. Кстати немного напрягал тот факт, что вместе со мной поднялась добрая половина зала, в некотором отдалении следуя за мной. Видимо, огласки не избежать, что не радовало, так как при любом исходе грозило мне очередной порцией слухов к веренице уже существующих.

Похлопав себя по карману, убедился, что не забыл прихватить с собой на дуэль выданный мне «Кодекс о мерах наказания и урегулировании внутренних конфликтов», коей я естественно так и не успел пролистать, в связи с катастрофической быстротой развивающихся событий. Эх, мне бы сейчас сесть вдумчиво все прочитать, да может за какую зацепочку потянуть, убрав с глаз долой, сей ужасный ворох из цепочки не самых приятных событий. Но увы.

Пройдя красочными улочками, минуя причудливые учебные корпуса и площадки, мы через какое-то время вышли к ровной гладкой каменной плите, огромным кругом темно серой массы застилающей землю. Масштабно. Захотелось свалять дурака крикнув что-то вроде: Ave, Caesar, morituri te salutant! Плита словно утопала, а вокруг нее на манер Колизея шли каменные ступени лавки, на которых уже порядочно скопилось народу. Собственно вот и должностное лицо при исполнении служебных обязанностей, в окружении пяти таких же, как он преподавателей.

— Ко мне подошли оба. — Довольно громко произнес Креб Раус поглаживая свою длинную седую бороду и показывая на меня и Фердинанда чей облик вызывал жалость ибо после моего удара, его хоть и подлатали но вот огромный «фингал» на пол лица убрать не успели за это время. — Итак, кто в претензии, кто вызывает?

— Я, герцог Фердинанд де Тид, прошу вас засвидетельствовать мой вызов на бой! — Он изобразил стойку, согласно этикета.

— Замечательно. — Скривился как от лимона Раус.

«Де» что? У меня екнуло сердце в груди, это какой такой де

Тид? Это не сынуля ли тех самых Тидов, которым раньше подчинялся Десмос? Это что получается брат Деметры? Сухой ком подкатил к горлу. Ну судьба, ну паскудница, видит бог имела бы ты физическое проявление на земле, я бы тебя отыскал и собственными руками гадину изничтожил!

— Ваш ответ сударь? — Раус зацепил меня своим тяжелым взглядом.

— Я хотел бы принести свои извинения господину де Тиду. — Да уж, еще как бы хотел, благо это кто-то из младшеньких, видимо папенька им не досказал историю о том, что же стало с их мамой, а так же куда пропала сестрица. Надо же, как иной раз тесен, оказывается целый мир, вот кого-кого, а де Тидов у которых весьма дурная репутация, а так же немалые деньги и связи, я совсем не ожидал увидеть рядом с собой, когда ни будь.

— Извинения не принимаются! — Фердинанд скривился в гримасе злости. — Только дуэль!

Я беспомощно оглядел окружающих, решительно не зная, что же делать. Нет, в самом деле, не доставать же сейчас кодекс, в спешном порядке пролистывая, что и как я могу сделать.

«Что проблемы сынок?» — Через мыслеречь услышал я обращенные ко мне слова Креб Рауса.

«Мне не рекомендуется злить повторно, старшего де Тида» — Напрямую стал транслировать старику я свои слова. — «По мнению его папеньки у меня скорей всего и так должок перед ним, а если я сейчас размажу этого выскочку по земле, у меня нет уверенности, что говнюк не побежит жаловаться».

«Эт будь уверен, де Тиды все засранцы, от мала до велика». — Старик вскинул бровь, явно с интересом рассматривая меня. — «Просто ради интереса, как ты малолетний прыщик с неизвестного севера, смог насолить герцогу?»

«Леа де Тид» — Я на секунду запнулся, изучая старика. — «Это я ей помог отойти на тот свет».

«Мамочка?» — Старик перевел взгляд с меня на нервно переминающегося с ноги на ногу Фердинанда. — «Н-да уж, однако же, ты все еще жив».

«И хотелось бы таковым и остаться». — Я так же перевел взгляд на Фердинанда.

«Соглашайся» — Старик вновь послал мне свои слова. — «Только добавь, что бой будет до тех пор, пока кто-либо из вас не признает свое поражение».

«То есть немного побегать и сдаться?» — Улыбнулся я и уже обращаясь в голос, обратился к де Тиду. — Принимаю вызов, пусть будет бой до тех пор, пока кто ни будь из нас, не запросит пощады!

«Ты дурак?» — После секундной паузы прилетела фраза старика.

«В чем дело?» — Дернулся я на его оскорбление.

«Разница между признанием поражения и пощадой мой юный друг, это как перышком одно место пощекотать и лезвием ножа.» — Раус покачал головой. — «Этот хрен скорей себе глаза своими же пальцами выдавит, чем запросит пощады, а тебе придется на коленях перед ним ползать и сапоги целовать!».

— Принимаю! — Фердинанд злобно оскалился. — На твоем месте щенок я бы посоветовал тебе сдохнуть как можно быстрей.

— Твою мать… — Выругался я, когда де Тид ушел в центр площадки. — Ну почему все так выходит?

* * *

Да пошло оно все к черту. Нет правда, сколько можно вилять задницей и идти на поводу у обстоятельств? Если этот заносчивый супчик хочет подраться, видит бог, я разорву его на куски без зазрения совести. Последствия? Да, боже мой, их и так у меня этих последствий и забот полон рот, аж голова трескается, так что хватит оглядываться.

— Стой. — Меня придержал за рукав Раус, прежде чем я вышел на дуэльную площадку. — Сразу скажу, если хоть капля некротики в этом бою выйдет из твоего колечка, тебя не спасет даже Ваггет, это оружие должно остаться в ножнах, ты понял меня?

Киваю. А что мне ему сказать? И так все предельно ясно, работать мне придется исключительно на упорядоченном, на движении мира, здесь энтропия табу.

Мы замерли в центре каменного круга друг напротив друга. Фердинанд с гадливой улыбкой на лице, я же с кислой миной и беспросветной тоской в сердце.

— Сим днем, мы свидетельствуем бой чести между двумя магиками нашей академии! — Один из преподавателей, тучный мужчина с крупными залысинами но громким и басовитым голосом, стал возвещать начало нашей битвы. — Сражайтесь достойно и пусть небеса по праву сильнейшего, укажут нам правоту вопрошающих!

Конечно, Фердинанда не стоило недооценивать, парень явно был на высоте и помимо высокого апломба имел за душой еще и неплохую магическую подготовку. Несмотря на темно синий цвет мантии факультета воды, начал он, с огненной стихии тут же расплескав по моему щиту буквально чередой четыре огненных

шара с завидной скоростью спроецированные им по формуле мастера Прая.

Хорош мерзавец, действительно хорош, его шары били молниеносно, прицельно и буквально не давали мне возможности отвлечься от контуров защиты Дексты, парень в параллель вывел узор кольца Прая под моими ногами, но я не стал испытывать судьбу и напрасно тратить свой потенциал энергии, банально сместившись из огненного эпицентра. Н-да уж, такого просто так не вскроешь, я чисто умозрительно представил каков расход энергии у де Тида если он не прекращая бомбежки, смог вывести параллельный контур, да еще не забывать поддерживать свой вариант защитного кокона. Ох, силен, с таким лбом бодаться лоб расшибить, парень просто заточен на то что бы втоптать тебя в землю, запрессовать мощью, хамством и нахрапом.

Наверно я бы спасовал, наверное, еще каких-то пару лет назад, когда только-только по самоуверенности и незнанию нарвался бы на него. Но ему не повезло, я уже давно не тот восторженно ослепленный внезапным даром силы юноша каким был. Я учился, учился прилежно, а главное у Дако, человека который раз и навсегда доказал мне, что вот такой всплеск, это не что иное как отсутствие образования и полное невежество, пусть и красиво раздутое мышцами. Спасибо тебе старик за урок, я вечно буду благодарен тебе за это. Мне даже смешно стало, при воспоминании, когда я еле живой выскочил после битвы с двумя орками пришедшими в рейд на мой город в Рингмаре.

Надеюсь Фердинанду понравиться.

Ну, сам конечно я бы подобного сделать не смог, но вот мой верный Мак уже был предварительно готов к подобной «ломке». Эту программу я вынашивал давно, с трепетом выводя формулы на листочках и огрызочках пергамента, пока не представилось случая вернуть моего друга. Не полная вещь, лишь то что знал сам, но надеюсь этого будет достаточно. Ломка контуров, простой распад структур от вмешательства со стороны на этапе построения заклинаний, вот наш метод, вот моя заявка на победу.

Фердинанд, стал отходить от «классики» жанра, сменив мастера Прая, на ту же школу огня, только уже по новой схеме визуализации. Банальные шары сменились двумя бичами огненных струй коптящих черной смолью, продолжением его рук хлестко выводящих удары по моей защите. Ого! А у парня есть что подсмотреть! Это я люблю, могу и буду делать. Мак тут же пошел на запись конструктивных узоров плетения, вдобавок запуская минимальный анализ получаемых данных. Красиво, новое плетение пугало своей мощью, пока не знаю как, но на предотвращение урона от подобных «плюх», моему щиту было

нужно на целый уровень увеличить подкачку энергии, благо я не играю честно, свой личный магический потенциал я пока оставил не тронутым, тестируя нового Мака на его возможности. Оппонент же видя мою пассивность, приступил так сказать к отточке мастерства, вызванной скорей всего личным непомерным самомнением, ну и все же что не говори, а почерпнутым за время обучения умением. Парень не зря слыл заядлым дуэлянтом, он заточен на бой, бой скоротечный, массивный, бескомпромиссный и безжалостный.

— Ну что ж, сопляк! — Огненные змеи спали с его рук, исчезая маревом раскаленного воздуха. — Я поставлю тебе галочку на твоем надгробии, ты первый за три года кто дотянул до этого времени.

Фердинанд говорил и пытался раззадориться, я же видел в его словах удивление, похоже, наш дуэлянт впервые задумался о чем-то кроме своей фееричной и триумфальной победы.

— Надеюсь, у тебя еще что-то есть? — Я подмигнул ему. — А то до сих пор твои искорки были достойны лишь циркового балагана, но никак не академии Финора.

— Значит искорки? — Желваки от злости заплясали на его скулах. — Ну тогда давай я по брызгаю на тебя, что бы немножко сбить жар.

Он маг воды. Вернее ученик этой школы, а посему в бой пошла до этого не виданная мною стихия. Я люблю воздух и мастера Эббуза, здесь же я полный профан, к своему стыду так и не удосужился с должным внимание прошерстить библиотеку доставшуюся мне от Жеткича.

Он конденсировал воду из воздуха, а я внутренне аплодировал его мастерству, это же восхитительная способность! Даже в самой жаркой пустыне мира, я теперь точно не умру от жажды. Правда есть вариант здесь и сейчас умереть от сосульки, или если кому милее сосули, де Тид, прямо не сходя с места, стал метать в меня острые грани кристально чистых пик из полученной им и замороженной воды. Длинные, острые иглы льда с хрустальным звоном и радужным крошевом осыпались у моих ног, разбиваясь о защитное плетение.

А мы что? Мы записываем и запоминаем, Мак работал исправно, раскладывая узоры заклинаний этого резкого парня, я конечно уже сейчас мог так сказать скинуть с него портки и познакомиться, но зачем? Из всего нужно постараться извлечь выгоду, а в данном конкретном случае из немалого наступательного арсенала этого задиры, защита у него как и у меня хромала, и представляла собой классические свернутые в ожидании котуры-коконы леди Дексты.

А меж тем разбитый хрусталь у моих ног растаял, принимая форму вставшего на дыбы гигантского питона чьи кольца прозрачного тела обвились вокруг меня просто с феноменальной силой стягиваясь на защите. Мак вывел статистику, подобный питон чистой воды на глазах сжигал приложенной силой энерго ресурс, так как в отличие от заклинаний применяемых на мне до этого имел не кратковременную отраженную угрозу, а постоянное массированное давление, причем не в конкретно установленной точке, а по периметру на разных высотах. Неприятная штука, по энергии это похоже, если бы я стоял в кольце Прая, только вот если из кольца я могу выйти, то от этой змеюки мне не сбежать.

Восхитительное построение заклинательного контура! Подобное я наблюдал в защите Жеткича. Тело водной змеи было не статично, оно жило внутренним движением, что собственно и давало водной структуре необходимую мощь, с пугающей силой сейчас сомкнувшейся вокруг меня.

Опасно, реально опасно, сейчас между нами происходит именно тот вариант, который бы я хотел избежать, мы бодались не умением и талантом, а грубой физикой, так сказать армрестлинг, у кого круче мышца прокачана.

Оп-па! Водяные кольца змеи чуть приоткрылись и сквозь них, мне прилетел очередной презент в виде застывшей ледяной пики, а следом за ней еще одна и еще, в скором времени де Тид смог не только дополнительно подточить мой ресурс такими ударами, но и набрать материала на второй водный голем в форме змеи! Игра явно переходила грань за которой я мог оставаться спокойным и что куда более важно невредимый, парень истощал меня на глазах, внутренний ресурс Мака вышел на половину своей мощности продолжая истаивать с каждой секундой, более медлить было нельзя, господин Фердинанд опасен, моя пассивность лишь на руку подобному энергетическому силачу, пора включаться в бой.

Мак структурно вывел моему взору общее плетение задействованных де Тидом магических заклинаний. Полетели цифры расчетных величин с прогнозируемыми последствиями вмешательства, заклинания неизвестны, хоть и по заштудированным мною учебникам общей теории я и вылавливал ряд знакомых элементов. Сложно, если бы он как обычный не хватающий верхов недоучка бомбил меня огненной школой, я бы сломал его в касание, а так мне нужно время, впрочем надеюсь его у меня в достатке. По крайней мере до третьей змеи, я вновь заметил очередные всполохи моей защиты в местах где проскакивали удары ледяных копий. Мерзавец вновь похоже собирает материал.

Но не отвлекаемся, компьютер лишь показывает и работает в указанном направлении, а вот в каком это уже моя забота, я должен чем быстрее тем лучше, вычленить компонентные структуры заклинаний противника, распознать, управляющий модуль, модуль запитки, вычленить ту часть что ответственна за форму, сглотнув ком подступивший к горлу, я ладонью смахнул выступившую испарину на лбу.

Спокойно, нужно собраться и взять себя в руки, что тут скажешь, что мой противник, что непосредственно я собственной персоной, мы оба явно не верно изначально составили представление друг о друге. Причем если он был пока лишь озадачен моей продолжительностью жизни, то я в свою очередь весь и весьма в данный момент озадачен проблемой удивить его в очередной раз продолжив жить и далее. Хорошо бы провернуть трюк с ментальным ударом как я провернул его с имперским магом, но прилюдно отвлекать внимание Фердинанда призвав Адель, это все равно что всунуть добровольно голову в петлю, подобные эманации некротики не то что на раз прочитаются опытными магами, их способны будут увидеть даже вновь поступившие новички. Так что не отвлекаемся и работаем.

Итак, основа основ всех заклинаний это энергия, а следовательно источник которым в данный момент является непосредственно оппонент, что так щедро вливается в свои контуры, будет отправной точкой, от него по теоретическим книгам мы и будем искать каналы идущие на ресурсный модуль подпитки.

Есть, есть такое дело, вижу его контур знакомый мне как свои пять пальцев достопочтимой госпожи Дексты, следовательно, следующие нити идут на другие заклинания, здесь бы как могло показаться и стоило бы нанести удар, но увы, это не так, контур прервется это факт, но он еще будет работать энное время в автономном режиме, причем достаточном для того, что бы де Тид вновь смог продолжить свою подпитку. Следующий узел, куда ведут все пути дорожки это видимо и есть модуль-резервуар автономной работы, где скапливается условная масса энергии, а вот дальше то и начинается проблема. Куда дальше двигать, я словно на перепутье, куда повернуть, на лево, или на право? В огненной стихии, по классике придерживаясь общей рекомендации целесообразности и взаимодействии всего плетения, следующим модулем идет контур управления, в то время как в воздушной школе наоборот следующим должен идти модуль визуализации, тобишь формы принимаемой всем заклинанием. Тут скрыты большие подводные камни, а именно разность коэффициентов сил для каждой отдельно взятой стихии,

структуры огня не сопоставимы с воздухом, а следовательно есть и свой нюанс в работе с водой, которого я не знал и к сожалению не улавливал.

Хотя…

Дако показывал мне накладки перемычки, что при должном применении сворачивали всю структуру, а что будет, если я варварски всуну в стихию огня модуль огня? Что верно для одного совершенно не верно для другого, отсюда собственно и растут ноги различных школ. Нет взрывов и молний, не последует, по моей прикидке, скорей всего заклинание либо само ликвидируется, либо же приобретет в своей структуре этакого паразита, от которого ему вроде как не холодно не жарко, разве что на плечи Фердинанда, а верней на его энергию ляжет дополнительный груз подпитки. Это конечно не красиво, не столь грациозно как то, что показывал мне Дако, но меж тем попробовать стоит. Топорно, грубо, но почему нет? В конце концов, я не волшебник, я только учусь.

Как я и предполагал никаких спец эффектов. У моих ног с громким «плюхом» осела вода, некогда бывшая телами двух смертельных магических гадов, конденсация в низких температурах ледяных игл прервалась от чего плеск растекающейся воды наполнился глухим ударом незаконченной ледяной стрелы.

Никаких спец эффектов, хотя настоящей наградой моей работы все же стали нереально округлившиеся глаза Фердинанда, плюс застывший в гигантском «О» широко раскрытый от удивления его рот.

Браво. Мысленно я даже поаплодировал себе.

— Что за… — Де Тид, ошеломленно оглядывался по сторонам не находя ответа. — Что происходит?

— Молилась ли ты на ночь Дездемона? — Улыбнулся, пробурчав себе под нос, я.

Фердинанд на запредельной скорости собрал во едино вновь наступательное заклинание водного голема, но увы тому не суждено было приобрести законченной формы, лишь легкая рябь пробежалась по растекшейся воде. Раз показав дорогу Маку, можно было быть спокойным компьютер уже не ошибется, внося свои изменения в структуру заклинаний противника.

Неспешным прогулочным шагом, под недоуменным взглядом противника, я прошествовал через всю площадку до остолбеневшего и не прекращающего попытки в активации плетений де Тида. Он не сдавался с каждым разом пытаясь вывести хоть что-то из до сих пор такого родного, и казалось бы доступного арсенала плетений. Полное фиаско, причем бессилие,

его только больше бесило и заставляло злиться.

— Ублюдок, ты не дождешься от меня слов пощады! — Я видел, как его лицо перекосило ненавистью, а руки поразило крупная злость безысходности. — Ты…ты…

Он пошел розовыми пятнами, схватившись за грудь и раскрывая рот, словно рыба, выброшенная на берег, а я с недоумением смотрел на легкий росчерк затухающего и едва уловимого заклинания золотой, едва уловимой вспышкой проскочившей между нами. Это была яркая едва уловимая звездочка энергетического плетения, сформированная прямо в груди моего оппонента.

— Что за… — Я не находил смысла и слов.

Фердинанд упал наземь безвольным кулем, словно сломанная кукла, раскинув широко руки.

— Это не я! — Обернувшись к молчаливой толпе, я ошеломленно оглядывался по сторонам.

— Свидетельствуем победу Ульриха фон Рингмар-Когдейра! — Маг с залысинами подошел к нам, банально проверив пальцами пульс у де Тида. — Сомнений нет, бой был честным, победа не обсуждается!

— Но это не я! — Я схватил за рукав глашатого.

— Бой окончен сынок. — Маг скосил взгляд на Тида. — Он мертв, ты убил его.

* * *

— Я не буду ничего нюхать! — Граф Десмос пылал гневом и выражал всем своим видом крайнюю степень оскорбленного достоинства.

— Бябяка должен нюхать. — Совершенно игнорировал его осанку господин Ло.

— Да я в конце-концов, не по этой части! — Десмос от негодования аж притопнул ногой. — Я чую кровь! Понимаешь? Я иду по следу страха и крови, я не могу нюхать землю и…вот это!

«Вот это», судя по всему было дерьмом. Волчьим. В лесу в дали от дорог и обжитых полей и пяточков деревень, куда они вместе с маленьким желтокожим монахом забрались, идя следом за двумя маленькими пушистыми мошенниками, нагадили волки, что собственно не удивительно, ибо, где еще волкам гадить как не в лесу? В самом деле, не в тапки же кому ни будь дома?

— Где эти меховые засранцы? — Граф крутнулся вокруг оси, сверкая злобным взглядом. — Они нас сюда привели пусть и нюхают!

— Воровайки Ули-Ри ушли. — Монах развел небольшой костерок, усевшись рядышком с ним и извлекая из своего заплечного мешка небольшой котелок. — Воровайки идти в лес кушать. Ло садиться у пляшущих языков гоуминь-бао, он будет тоже кушать, а бябяка должен ходить кругом и нюхать.

— Не буду! — Десмос в очередной раз топнул ногой, внезапно широко округлив глаза и разинув рот. — Это что такое?!

— Моя не понимать. — Тут же отвернулся в сторону монах, отбросив в сторону палочку которой только что лихо подкинул графу под ноги волчьи фекалии. — И вообще, меньше ногами топай, такой будет мой тебе совет.

— Да ты! Да я! Да что ж это такое то твориться?! — Десмос отчаянно принялся вытирать ногу об траву. — Меня графа, вампира, главу гнезда, заставляют нюхать какашки, как какого-то пса дворового!

— Не познав лишений, не оценишь благ. — Нравоучительно воздел вверх пальчик монах. — На гору поднимаются с самого низа, понимать? Ты не можешь с верху взойти на гору, только с низу.

— Да иди ты знаешь куда?! — Графа передернуло от омерзительного вида того, что стало с его сапогом.

— За то твоя, теперь нюхать. — Пожал плечами монах, ставя свой котелок на костер.

— Теперь всем придется нюхать! — Скривился граф, пренебрежительно пятясь от примятой травы и продолжая волочить по земле ногу в попытке оттереть ее. — Зачем мы вообще остановились? До заката еще минимум часа два.

— Воровайки устали, бябяка устал, вот я и решил пожалеть вас… — Монах ссыпал в котелок ворох каких то трав, помешивая их в закипающей воде.

— Что?! — Граф опять залился краской. — Я не устал! Я, между прочим, по выносливей некоторых тут буду!

— Гордыня не красит достойного мужа. — Господин Ло, покачал осуждающе головой. — Лишь в смирении и признании своего несовершенства можно обрести совершенство граней, подобных лучшей заточке мечей чингао-ши.

— О боги! — Граф запрокинул к небу руки и голову. — Убейте меня, только не заставляйте слушать весь этот бред!

Туц!

Из лестной чащи вылетела стрела, с гулким ударом покачнув Десмоса и воткнувшись ему прямо в центр груди.

— Млять! — Граф обхватил стрелу двумя руками, наблюдая как на белоснежной ажурной рубашке, расплывается пунцовое пятно крови. — Я же пошутил…

В след за первой стрелой, в груди у графа одна за другой засело следом еще три, вибрируя оперением от мощи ударов. Вампир, пуская кровавые пузыри со рта, завалился, наземь сползая спиной по стволу дерева, и наблюдая как из лесных зарослей, на поляну выскакивают серые тени в количестве трех штук, скаля зубатые пасти и вздыбливая шерсть на загривках.

— Оборотни… — Прошептал он окровавленными губами. — То-то я смотрю дерьмо свежее…

Темная пелена без сознания накрыла его, смежив усталые веки и отправляя в вечную темноту и покой.

* * *

Он был высок, худощав, а его волосы и глаза были выбелены серым пепельным цветом безразличия. Сложно, в действительности сложно было сказать, сколько этому человеку лет. С одной стороны взглянув на него можно было сказать, что это великовозрастный старец, но с другого ракурса, складывалось ощущение, что перед вами просто сильно уставший юноша.

Крик боли и ужаса метался в замкнутых стенах подземелья не находя выхода наружу, разбиваясь на осколки о тьму и сырой камень. Приглушенный свет голубого холодного огня

пульсировал силой, замкнутый в рамки пентаграмм и узоров магической символики и если бы не чадящие смрадным зловонием треноги жертвенных чаш, на которых в пунцовом огне пылали бьющиеся в бешеном ритме сердца, вряд ли удалось бы рассмотреть седоволосого. Он задумчиво вертел в руках кривую бритву жертвенного ножа, с отчуждением посматривая в сторону распластанной на каменной плите женщины, чей живот тяготел бременем ребенка, а лицо искажала гримаса муки, именно ей принадлежала боль и отчаянье, что давящим звоном наполняли мрачный застенок.

— Интересно. — Седоволосый мужчина словно паук пробежался пальцами по нитям пульсирующего плетения дополняя картину узора какими-то элементами дополнительных команд. — Весьма.

Голос как и мимика соответствовали общему впечатлению совершенного безразличия, лишь нож в его руках да крики роженицы были реальностью, все остальное, казалось иллюзией, странной сюрреалестичной картинкой на холсте безумного художника.

Мощный всплеск пламени превратил пульсирующие сердца в прах, пламя жаровен погасло, и лишь холодная синева пентаграммы по-прежнему выхватывала из мрака лицо говорившего.

— Интересно. — Легкая тень полуулыбки коснулась уст мужчины. — Весьма.

«Я убью тебя Пепельный!»

Казалось, сама тьма исторгла мощный рык, клубами бархата вспенившись вокруг седоволосого.

— Интересно. — Нож в руках мужчины резким росчерком тусклой молнии пролетел над женщиной, вскрывая ее живот и тяжелыми шлепками муки роняя на пол сгустки черной в темноте крови.

«Как посмел ты смертный призвать меня?!»

Тьма вновь огласила рыком зал, резко сгущаясь непроглядностью вокруг людей.

— Интересно. — Произнес мужчина, пожав плечами и откладывая в сторону нож, дабы своими руками ухватиться за края разреза.

Женщина больше не кричала, ее голова бессильно упала на бок, а остекленевшие не закрытые глаза навечно застыли в гримасе ужаса и боли.

— Интересно. — Мужчина медленно, словно преодолевая сопротивление, раздвинул плоть, вглядываясь с прищуром в дитя тьмы, что словно змей шипело, ворочаясь в открытом и

окровавленном чреве мертвой роженицы.

«Ты пожалеешь Пепельный!»

Маленький сморщенный уродец извивался в внутренностях умершей, суча недоразвитыми скрюченными ручками и ножками, его маленький перекошенный рот представлял собой ужасный оскал маленьких белесых зубок, а покрытые желтой поволокой глаза вылезали из орбит наполняясь кровью от лопавшихся от напряжения сосудов.

«Не смей Пепельный, не смей трогать меня!»

— Хм. — Мужчина поджал губы, с каким-то презрением разглядывая извивающегося монстра. — Весьма…

Не вслушиваясь в угрозы и проклятия тьмы, седоволосый мужчина тяжелыми покрытыми рунами щипцами вырвал плод из его жилища, особо не церемонясь и действуя, выверено точно, словно и не живой, а механическая кукла. У него был план, и он действовал согласно намеченной цели, после ряда манипуляций с вязью силовых линий таинственных заклинаний, маленькое порождение кошмара было помещено в дутый стеклянный цилиндр с алхимическим раствором, где оба края были закрыты серебряными пробками, увитыми вязью сложно построенных магических схем и фигур.

— Ты будешь подчиняться мне Шаграх! — Мужчина усмехнулся сквозь стекло колбы уродцу, что с гневом разглядывал его и сучил ручками в поисках выхода в своем новом жилище.

«Ты не смеешь смертный указывать мне!»

Ярилась тьма, корчась в такт едва открываемому ротику маленького плода тьмы.

Седоволосый лишь усмехнулся угрозам, отворачиваясь от своего пленника и проходя в другую часть комнаты, где были приготовлены вода и полотенца для него. Дело сделано, он не сомневался что все выполнено безупречно, ибо это не только его работа, это еще и его жизнь, а так же смерть и даже что-то другое, за гранью этих двух крайностей.

Что-то другое…

Мужчина ополоснул руки и комкая полотенце, неспешным шагом вновь подошел к запечатанной колбе со своим пленником.

— Урок первый Шаграх. — Он слегка коснулся пальцем одного из символов вытесненного на тяжелом серебре колбы, наблюдая, как маленького уродца внутри согнуло в агонии боли.

«Уничтожу!»

Тьма клокотала гневом, яростью и… болью.

— Урок второй Шаграх. — Еще одно нажатие на другой символ и рев бешенства и отчаянья превратился в стон. — Здесь

мой дорогой, находиться тридцать два урока для тебя, хочешь, еще парочку задействую?

«Хватит!»

Мерзкий плод, корчась, бился о стены своего узилища.

— Точно? — Седоволосый откинул прочь полотенце, скрестив на груди руки и слегка склонив голову.

«Хватит!»

— Интересно. — Мужчина последовательно задействовал дополнительно еще ряд рун, с улыбкой вслушиваясь в крики истязаемого уродца. — Надо говорить; «Хватит мой хозяин» Шаграх.

«Хватит!… Хозяин!»

— Хм. — Мучитель вновь улыбнулся, деактивируя узоры на колбе-тюрьме. — Так гораздо лучше мой уродливый друг.

«Да…Хозяин…Ты явно стал сильней, я вижу…»

Тьма безвольно опала вдоль стен, а недоразвитый зародыш припал своим сморщенным и искривленным лицом к стеклу сквозь муть, всматриваясь в седоволосого.

«Сильный…дерзкий…думаешь, сможешь безнаказанно заигрывать с тьмой?»

— Снова угрозы Шаграх? — Рука мужчины потянулась к колбе.

«Нет!»

Плод забился внутри, маленькими коготками, бессильно водя по гладким стенам.

«Нет! Не надо хозяин, это не угроза…»

Рука остановилась, а вдоль стен пошел мерзкий захлебывающийся смех.

«Не угроза Пепельный, это тебе урок номер один!»

— Не понял… — Мужчина зло сощурил глаза, вновь взявшись за руны.

«Сегодня умерло твое семя! Ты не знаешь? Сегодня умер твой сын!»

Седоволосый распахнул ворот куртки, извлекая на свет два небольших амулета, один из которых слегка светился, а второй висел тусклым безжизненным металлом.

— Но как же так? — Он изумленно разглядывал, безжизненный метал. — Интересно…Джафар!

— Да хозяин! — Словно из воздуха за спиной мужчины материализовалась тень, укутанная от головы до пят в черную хламиду с капюшоном.

— Мы едем в столицу Джафар у нас там дела. — Мужчина убрал обратно амулеты, поворачиваясь к уродцу в колбе. — Урок говоришь?

«Тебе понравилось?»

Тьма лоснилась презрительным довольством.

— Весьма. — Дернулась бровь седоволосого, прежде чем он активировал подряд все тридцать две руны боли в знак своей признательности уродливому дитю тьмы.

* * *

— Ох млять! — Граф Десмос не без труда повернулся на бок и сплюнул остатки своей крови изо рта. — Ненавижу умирать!

— Тогда не умирай. — Посоветовал ему господин Ло, безмятежно сидящий рядом с графом в позе медитации смежив веки.

Граф расстегнул рубашку, разглядывая свежие, но уже затянувшиеся раны от стрел на своей груди и печально качая головой при виде безнадежно испорченной стрелами вещи. За свою шкуру он не волновался, уже через парочку часов от ран не останется и следа, противно в этих стрелах другое, а именно то, что если их не вытащить, организм вампира очень долго будет вытеснять инородное тело, что вполне может занять пару лет. Похоже, монах выполнил эту работу куда быстрей, чем естественно ускорил возвращение вампира к миру живых.

— Это, принесли тебе. — Монах кивнул куда-то в бок от Десмоса.

— Ежик? — Граф даже не удостоил взгляда фыркающий комок колючек.

Ло лишь кивнул, продолжая сидеть в своей замысловатой позе и сливаясь лысиной и мыслями в единой целое, в своем медитативном трансе, с мирозданием и великой сущностью Чоужень.

— Долго я так провалялся? — Все еще чувствуя легкую слабость граф, поднялся на ноги, оглядываясь вокруг.

— Что есть время? — Господин Ло развел в стороны руки. — Для одних миг для других целая вечность. Ты, к примеру, знал, что мотыльки магао-датчи живут лишь от рассвета до заката, успевая за свою жизнь…

— О боги! — Закатил под лоб глаза Десмос, но, памятуя о минувшем, не стал просить больше смерти и с подозрением оглядел ближайшие заросли.

— Пару часов. — Фыркнул монах, всем своим видом демонстрируя отношение к нежеланию вампира быть просвещенным мужем.

— Это собаки? — Граф кивнул на три окровавленных трупа

обнаженных мужчин лежавших неподалеку от костра.

— Это волки. — Сморщил нос монах. — Сейчас люди, но совсем не разу не собаки.

— Собаки, волки, какая разница? — Произнес граф, и уже видя желание монаха пояснить разницу, быстро добавил. — Я так понимаю, ты не удосужился расспросить в деталях наших оппонентов о место пребывании похищенных?

— Зачем? — Монах задумчиво склонил голову на бок, рассматривая тела, словно с нового ракурса.

— Повторяю… — Тяжело вздохнул граф. — Что бы узнать о местоположении разыскиваемых нами девочек.

— Но ты ведь бябяка. — Удивленно вскинул брови монах. — Твоя ведь и так все унюхать.

— М-да. — Десмос печально покачал головой, вновь усаживаясь на землю рядом с непробиваемым желтокожим демоном из империи Мао.

— Тебе грустно? — Господин Ло похлопал вампира сочувственно по плечу. — Не переживай монучи-го, если тебе так хочется говорить, прежде чем нюхать, поговори с четвертым.

Граф с осуждением уставился на небесный свод, всем своим видом показывая, что даже он, за долгую и не безгрешную жизнь, не мог совершить столько плохих поступков, что бы смотрящие с выше боги, так могли издеваться над ним в лице этого лысого малыша.

— Где?! — Страшно, по мнению графа выпучив глаза, вопросил он невозмутимую лысину.

— Здесь. — Вновь сочувственно похлопал его по плечу Ло, на свой лад видимо интерпретировав мимику своего попутчика. — Никуда не ходи, здесь говори.

— Где?!! — Граф почувствовал, как у него от нервов непроизвольно пару раз закрылся и открылся левый глаз.

— Здесь. — Монах удивленно посмотрел на графа, а потом на всякий случай, не желая быть невежей, в этикете, пару раз подмигнул ему в ответ, мало ли что у этих странных бледнокожих это могло означать?

— Где тело?! — Скрипнув зубами, произнес граф. — Я не вижу четвертого!

— А-а! — Монах с облегчением улыбнулся. — Гуляет, сказать мне идти в кустики, скоро быть.

— Ты отпустил его? — Десмос аж захлебывался от негодования.

— Моя не любит ходить, с кем ни будь в кустики. — Ло презрительно фыркнул. — Это не достойно великого воина и мужа.

— Господин Ло! — Раздался чей-то прелестный голос. — Я вернулась!

— Это что? — Граф повернулся на голосок, растерянно моргая. — Это же одна из них!

— Я тоже так думаю. — Кивнул ему Ло.

— Одна? — Граф опустил голову. — Ну, по крайней мере, уже хоть что-то…

* * *

— Господин Ваггет, я вам точно говорю, это не моих рук дело. — Я находился в кабинете верховного мага, пытаясь достучаться до него, так как события минувшей дуэли выходили за грань моего понимая, в своей бессмысленности и последствиях. Мне, знаете ли, совершенно было не все равно, кто убил младшего де Тида, прикрывшись моим именем.

— Ульрих. — Маг мягко улыбался сидя в кресле. — Вот на столе лежит графическая схема магических плетений, ее составили артефакты слежения с дуэльной площадки. Я совершенно четко вижу, что ты не убивал его, герцог умер сам от разрыва сердца.

— В семнадцать лет? — Возмутился я, не без интереса косясь в схему. — Если бы он пукнув помер в девяносто, я бы еще поверил в закономерность его смерти, но не так же!

— Что ты хочешь от меня? — Маг вздохнул. — Ты еще и месяца не находишься в стенах академии, а уже трижды отвлекаешь меня от дел насущных, иные, знаешь ли, и за десятилетие не удостаиваются чести даже, побывать у меня в приемной, ты же еще и умудряешься мне вопросы задавать, да требовать не пойми чего.

— Но это же подстава! — Я возмущенно замахал руками. — Я не убивал, а меня теперь все считают убийцей!

— И что? — Маг задумчиво почесал нос.

— Как это и что? — Опешил я.

— Вот так это: «И что?» — Он развел руками. — И что теперь? Мне что выпустить указ по академии, выставить на улицах глашатых, и что бы они в течение двух лет ежедневно оглашали окрестности криками: Ульрих ни в чем не виноват?

— Ну… — Потупился я. — Два года допустим не нужно, хотя бы месяцок, другой.

— Не говори ерунды. — Нахмурился маг. — Вот это я буду из-за каждого смертельного случая, среди напыщенных индюков дворянчиков указы выпускать! Успокойся юноша и не занимайся

ерундой, всем наплевать, кто убил этого…как его там…

Он склонился над бумагами, с чем-то сверяясь.

— Герцог Фердинанд де Тид. — Прочитал он, разом помрачнев. — Хм. Знаешь, я вдруг понял причину твоего беспокойства, я ведь правильно понимаю, ты переживаешь за старшего де Тида?

— Угу. — Нахмурился я. — Я так понимаю, он не обычный маг, он из темных.

— Откуда знаешь? — Ваггет с прищуром уставился в мою сторону. — Впрочем, все равно, подозреваю это старушки подружки, ох уж эти Хенгельман. Ладно, по поводу старшего я если что-то случиться постараюсь тебя прикрыть, а вот по поводу дуэли, говорю тебе в последний раз, всем наплевать, у меня в год от пяти до десяти таких покойников образуется, сюда поступают не фиалки бегать по лугу нюхать, так что надеюсь хотя бы на этот год твой визит ко мне в кабинет будет последним?

— Не могу обещать. — Улыбнулся я, получив тяжелый вздох и ответную улыбку в ответ.

Но покинув, наконец, главного мага короны, и выйдя во двор из административного здания, я замер в думах не от душевного равновесия и покоя, что снизошли на меня после моего визита к Ваггету, а скорей наоборот, так как уверенность в своей правоте, а так же врожденное чувство не желания быть для кого-то ширмой, древоточцем закрались в мое сердце. Это не столько даже не приятно, то что тебя использовали без твоего желания, сколько напрягало неизвестность последующих, в чем я не сомневался, за всем этим событий. Не бывает так, что бросив камень в воду не вызовешь кругов на ее глади, у всего есть следствие, как у действия так и бездействия, а смерть этого выскочки Фердинанда, могла всколыхнуть не просто рябь, а поднять целую волну и шквал неприятных последствий. Пусть себе Ваггет потешается надо мной, но оставить все нетронутым, оставить эту картину, не рассмотрев досконально всех деталей, я не мог и не хотел, сами знаете, это даже аксиома, это фундаментальная основа основ, в нашем мире выживают только параноики. Да и вообще, если вы не параноик, это еще не значит, что за вами никто не следит.

Так что вариант лишь один, я найду поганца прикончившего де Тида и он, мне глядя в глаза объяснит всю мотивацию своих действий, и либо я услышу от него ответ, либо собственноручно «уконтропуплю» мерзавца чего бы это мне не стоило. Впрочем, легко сказать, куда сложнее сделать, Мак и тот не смог выдать мне что-то вразумительное по поводу использованного заклинания, лишь часть микроскопической структуры и энергетический всплеск. Кто бы не был моим серым кардиналом,

он ювелир в своем деле и что самое главное похоже не последний маг на планете. Выданный обрывок свидетельствовал о незаурядном уме и тем паче способностях, а то что были обмануты записывающие и следящие амулеты академии, а так собственно и я сам, так вообще ставили меня в тупик. Опять же мотив, неужто банальная подстава меня любимого под пинок в зад от герцога? Тогда получается, что таинственный убивец мне прекрасно знаком? Кто? Император? Хм, даже как-то не вериться, да я помню, что бесовская тварь не ограничена лишь своим даром порабощать тела, ему достаточно заиметь тело с магическим узлом инициации, дабы задействовать наверняка не маленький багаж знаний, в которых я не сомневаюсь, есть хорошая графа об окончании магической академии, причем не удивлюсь что, даже возможно не только своей родной, но и Финорской, уж слишком он хорошо знает здешние достопримечательности. Только на кой хрен оно ему надо? Вывести меня из игры? Так собственно, зачем было опять вводить, что бы потом подобный финт ушами затевать? Нет, не думаю что это он. Так же могу с ходу и бабулю убрать из разряда подозреваемых. Да она что-то крупно не договаривает в своих отношениях с Большой Бякой, уж поверьте, на слово не бывает дыма без огня и вопросов в пустую: «А он точно ничего тебе больше обо мне не рассказывал?». Но и выводить меня из игры совершенно пока не в ее интересах.

Тогда кто?

Не знаю. Совершенно не вижу мотива данного «скрытня», а это напрягает и уж что там греха таить пугает в определенной степени. Вот сейчас меня попользовали разок так по мелочи, но кто даст гарантии, что меня потом не возьмут в оборот по крупному? Ох не хорошо это все пахнет, прямо за версту отдает крупными неприятностями, и либо я сейчас вскрою этот нарыв взяв ситуацию под контроль, либо скорей всего меня в скором времени вынесут вперед ногами и в белых тапочках. А значит нужно соображать головой и рыть носом, причем, так что бы вызвать у своего воображаемого друга некий зуд в неком месте, от чего он должен произвести ряд телодвижений благодаря которым, я бы смог узнать его одного из тысячи.

Ну что ж, как говориться вперед и с песней.

— Привет. — Пока в задумчивости строил планы возмездия, меня взял в обиход золотоволосый тайфун приставучей нежности. — А ты что тут делаешь? Уже пол дня не могу тебя найти, ты где был?

— Привет Анабель. — Я улыбнулся ей. — Да вот дела разные улаживаю, ты не подскажешь мне, где бы я смог найти господина Креба Рауса.

— Хм. — Она задумчиво смерила меня взглядом. — Господин Раус, наверняка в корпусе артефактов, у него там своя мастерская, ну и ко всему прочему он преподает структуру и построение амулетов для второго курса, кажется. Говорят лучший артефактор академии, а тебе зачем к нему?

— В гости, он как-то приглашал меня к себе, мой наставник с ним был близко знаком. — Состряпал я предлог не моргнув и глазом. Что-то с недавних пор, я ну совершенно не доверяю своему окружению. — Подскажешь, как найти корпус?

— Даже провожу. — Тут же согласилась она.

Ну и проводила, ну и наговорила, естественно я даже слова вставить не мог, впрочем, особо и не хотелось. Белька была прекрасной губкой для новостей и слухов, а что еще ценней без зазрения совести и, не моргнув глазом, распространяла их дальше, выкладывая мне общую картину тех самых событий, что всколыхнули местное студенческое сообщество и в данный конкретный момент непосредственно касались меня. Да уж, без меня, меня женив я стал звездой местных сплетников. Фердинанд был знатным засранцем. Парень за годы, проведенные в этих стенах сколотил вокруг себя нечто вроде круга общения, ну а если по простому шакалы прибились к Шерхану, выхватывая крупицы славы с его обеденного стола. Сам де Тид был и вправду местячковым царьком, ведя себя крайне негативно и всячески подчеркивая свое превосходство над окружающими, причем как вы уже поняли, делал это она за счет более слабых, совершенно не идя на конфликт с господами старшекурсниками. Молодец, думаю не он первый, не он последний придерживался данного принципа становления чувства собственного достоинства. Правда в отличие от обычного «носозадерательства», данный субъект реально смог произвести некий раскол в массах, потому что всячески подчеркивал свое аристократическое происхождение, подбивая под это целую программу мол, понаехали тут разные голодранцы, магия искусство не для всех, землю крестьянам, заводы рабочим, ну а аристократия присмотрит за всем и сразу что бы стало быть, ничего никто не перепутал. Надзирающий орган по праву рождения. Ну и как дополнение к политике партии шло массовое унижение тех самых «зеленых тряпочек», о которых мне поведал Майк не так давно.

Фердинанд убил троих на дуэли, двух с факультета целительства и одного «воздушника», но интересовали меня в данном конкретном случае не ныне почившие в бозе, а те кто потерпел поражение, получил по щам, приобрел пару увечий, а так же мог затаить и отсрочить по времени «мстю» своему обидчику. С этих господ стоит не сводить глаз, да и пообщаться

лично думаю, будет не лишним, правда сейчас мне нужен Раус, ведь насколько я могу судить, именно он делал раскладку с амулетов для господина Ваггета. Как так могло случиться, что амулеты мастера мага не смогли засечь стороннего вмешательства? Ведь это, во-первых, запрещено кодексом дуэлей, а во-вторых, просто оплеуха мастерству магов. Даже не знаю халатность это или самая натуральная диверсия под прикрытием этого господина, хоть режьте меня на куски, ни в жизнь не поверю, что он совсем ничего не увидел.

Анабель как и обещала, проводила меня прямо до порога корпуса артефакторов, здания раздуто округлой формы чем-то отдаленно напоминающего ангар либо же какую-то обсерваторию из-за большого купола венчающего крышу. Внутри же меня ожидал большой холл с небольшой конторкой, за которой дежурил кто-то, из студентов уткнувшись в книгу, и целая вереница колон полукругом охватывающих помещение.

— Добрый день. — Поздоровался я с дежурным.

— Добрый. — Кивнул парень, не отрывая глаз от книги.

— Подскажи, где бы я мог найти господина Рауса? — Слегка подавшись вперед, я заглянул в книгу, узнавая знакомые схемы толкователя малых форм для построения простейших амулетов сигналок, такая же книга была и в библиотеке сэра Дако, так что мне она была более чем знакома.

— Седьмая аудитория, это по коридору на лево, читает материал для второго курса, тем кто за прошлый учебный год не сдал ему зачет и теперь вынужден все каникулы постигать все по новой. — Парень тяжело вздохнул, а я внутренне ему посочувствовал, видать персонально он не сдал так лихо, что его даже в аудиторию не пустили, заставляя зубрить азы науки, стоя в дверях прихожей.

Искомая аудитория нашлась сразу и я лишь с секундной заминкой после стука в дверь открыл ее, проскальзывая внутрь.

— Опоздавшие ждут за дверью! — Крикнул Креб Раус, что-то вырисовывая у доски и не поворачиваясь ко мне. — Я не собираюсь всем и каждому по сорок раз одно и тоже повторять!

— Прошу извинить, я не по задолженности. — Я вежливо склонился в поклоне, дождавшись пока этот однорукий бандит соизволит повернуться ко мне.

— А-а-а. — Он смерил меня взглядом, и уже обращаясь к присутствующим. — Вот! Смотрите, как должен настоящий студент стремиться к знаниям, он даже еще и дня на занятиях не присутствовал, но как только вошел в стены академии так сразу же отыскал свободные лекции! Проходите юноша, присаживайтесь.

Ну, я и присел, в этом плане у меня еще с незапамятных времен выработалась привычка всегда уходить на так называемую «Камчатку», излюбленные задние ряды всех двоечников и лоботрясов, но мне лично почему-то, чем дальше от доски, тем более масштабней видна общая тема занятий. Даже не скажу, почему так, хотя скорей всего из-за не любви находиться у всех на виду и быть как на ладони.

Пока Раус вновь у доски продолжил свой монотонный бубнеж по заданной теме, я успел взглядом окинуть присутствующих, отмечая наличие помимо меня за партами еще пятерых, особей мужского пола, а так же приклеиваясь взглядом к особи противоположного полу, что впрочем, насколько я понял, до меня успели уже сделать все остальные. Парни совершенно не обращали внимания на преподавателя, в то время как виновница сего казуса, похоже специально бередила воображение неокрепшего юношеского разума, всячески шевелясь на попе, так как это умеют делать исключительно девушки, то так то эдак демонстрируя свой анфас и профиль, не забывая о прямой спинке и лебединой шейке. Вот негодница, сама видимо дуб дубом, так еще и этих «бармалеев» с пути истинного сбивает. Не, не будет никакого толку, пока ее не выгонят за дверь или не укутают с ног до головы в паранджу, что б как нинзя через щелочку на мир смотрела, и то я не уверен, что она уже не освоила смертельное искусство стрельбы глазками, тогда боюсь пятерых оболтусов уже ничего не спасет.

Девочка была молода и ухожена, похоже, любила роскошь, так как даже на мантию мага воздуха, к которым относилась, умудрилась понавешивать целую кучу брошек и прочих «фентифулек», о смысловой нагрузке которых я боюсь ничего не смогу сказать. Я в этих делах не в зуб ногой, женщины вообще для меня терра инкогнита, сколько живу, а даже половины не понимаю их действий. Что можно еще сказать? Красива, действительно красива бесовка, такой типаж довольно редок, по крайней мере, мне в жизни редко доводилось встречать черную смоль волос под кристальную чистоту голубых глаз. Подобный контраст всегда обращает на себя внимание, ну а в данном конкретном случае мазелька явно умела играть своей внешностью, прекрасно понимая, свои самые сильные стороны и чего она хочет добиться от жизни. А конкретно в данный момент, похоже, она словно паучиха зацепила в свои сети пятерых трепещущих жаром мотыльков выцеживая из них помощь, шпаргалки, подсказки и все что только можно, дабы избавиться от старого и надоедливого гнуса, что вознамерился всю весну и лето промурыжить этого ангелочка в этом маринаде из глупых

цифр, формул и дурацких слов, о значении которых, лично ей знать, ну совершенно не к чему.

Умничка, так держать, каждому свое по талантам. Я подобное не осуждаю, хотя впрочем и явного «одобрямс» не испытываю в душе.

— Итак. — Прислушался я к словам Рауса. — Мы видим, что основной энерго поток имеет прямую зависимость от величин сопротивления, описанных мастером Валье. Конкретно в данной структуре величины хоть и не явны, но схематично расположены согласно закона Гетке, таким образом, что затрагивают узел модуля управления, а это как я говорил на предыдущей лекции прямая зависимость всего заклинания. Подтверждение расчета управления мы находим по формуле Гетке, а вот остальные составляющие мы должны найти…

— Найти… — Он прищурившись оглядел зал. — А подскажет нам, как мы будем искать, госпожа Мариэн.

Хе! Старый пройдоха знает толк в извращениях! Похоже он специально мутит воду то так то эдак растягивая часы занятий, специально долбя слабые звенья не под прикрытием тех кто способен ей оказать негласную помощь.

— Господин Раус! — Подпрыгнула на месте девушка, сверкнув своими кристалликами льда.

— Быстренько Мериэн и без разговорчиков! — Он постучал по своему столу пальцем, затянутым в перчатку. — Ты у меня уже вторую неделю глазки за спиной этим оболтусам строишь, давай хоть что-то уже дай мне, что бы я смог тебя со спокойной совестью отправить на все четыре стороны.

Но со спокойной совестью он ее не отпустит. Девушка вышла к доске где, запинаясь, принялась рассказывать о методе вычисления Кеннета, а это было ошибкой. Пока у нее еще выходили обоснования и схемы, которые она мелком выводила, подбивая все под заданную структуру, но когда она начнет обсчитывать злополучный модуль управления, ошибка в разности величин будет столь велика, что разобьет всю структуру. Мне это было знакомо, данный амулет использовал драг камни как накопитель и передатчик сразу, я подобное проделывал в Рингмаре когда проектировал свою, увы, так пока еще и не запущенную систему Большого Брата. Вся заковыка в оправе, вернее в тех сопротивлениях о которых говорил Раус. Он не зря сказал, что первоначально, все идет по формуле Гетке. В этом видимо и есть его «шутка юмора», так как у достопочтимого Гетке при зависимых разностях идет общет величин по второй формуле. Формулы две, а наша барышня сходу пошла по простейшему пути, видимо в реальности не разу не касавшаяся

руками подобных заклинаний.

— И…э-э-э… — девушка словила «запин» видимо в какой-то момент, наконец уловив, что идет путем проторенным но явно не в ту степь. — И тогда мы…

— М-да. — Креб Раус уселся за свой стол, окинув зал тяжелым взглядом. — Может быть, есть желающие подсказать госпоже Мериэн?

Желающие были, парни вскакивали один за другим со своих мест, попеременно выдавая на-гора свои теории, каждая в отдельности из которых лишь еще больше уводили нашу прелестницу от единственно правильного ответа, нужно было стереть все это безобразие и производить расчет совершенно другим способом.

— Восхитительно. — Наконец произнес Раус, ехидно улыбаясь. — Это просто восхитительно, что мы с вами, тут до самой осени проведем время вместе. Хотя знаете, мне уже начинает казаться, что возможно и гораздо больше.

Деликатно прокашлявшись я поднялся со своего места.

— Вы позволите? — Я встретился взглядом со стариком.

— О! — Он хлопнул в ладоши, видимо предвкушая очередную порцию жалких потуг на его могучий гений. — Неужели вы юноша решили так же блеснуть своими знаниями, дабы поразить откровением мое старое сердце?

— Только с вашего позволения. — Я отвесил поклон, начиная спускаться к доске.

— Один нюанс сударь. — Он поджал губы, наблюдая за мной. — Все кто выходит у меня на предмете к доске получают оценку, и если вы любезный сейчас напортачите ерунды, то гарантированно начнете свой учебный год с неудом, так как я считаю каждый должен отвечать за свои слова и действия.

— Хм. — Признаюсь, он немного остудил мою прыть, суровый дядечка. — Я попробую.

— Ну попробуй, попробуй. — Расплылся он в улыбке.

— Госпожа? — Я протянул руку к голубоглазке оценивающе сверлящую меня своими искорками, жестом прося отдать мел. — Благодарю, вы можете садиться.

Она испуганно воззрилась на меня, а потом на Рауса видя, что он так же кивком разрешает ей сесть к себе.

— Ну что ж юноша, дерзайте! — Он встал и заложив руки за спину, уставился на меня вскинув бровь. — Где же, по вашему мнению, была допущена ошибка?

— Здесь. — Улыбнулся я, тряпочкой стирая всю плеяду вычислений красотки махом. — Изначально выбран не верный метод расчета. Как говаривал мне мой учитель в свое время, если

взялся за Гетке, далеко не откладывай его, так как через пять минут вновь вернешься к нему в гости. Мы видим с вами, что первая часть величин рассчитана по первой формуле, где получены знаки величин и общие контуры привязки с учетом резонансов и структуры построения. Зная общую тематику сопротивлений, нам на первый взгляд может показаться, что проще всего идти по формуле Кеннета, так как она заведомо несет в себе элемент модуля управляющей структуры, но это не тот модуль!

Я повернулся к аудитории, где в полной тишине на меня взирали с открытыми ртами бедные студенты, мученики от науки.

— Запомните. — Улыбнулся я. — Формула Кеннета пригодна для заклинаний не выше третьего уровня, то есть свистелки, сопелки, перделки, вы по ней рассчитаете, а вот уже любой другой контур, где модулей стыковки более трех компонентов в общей части, уже нет. Ошибка идет в той самой заложенной величине, высокоуровневые заклинания индивидуальны в своей энергетической основе.

— И что же нам тогда делать? — Несколько обескуражено спросила девушка.

— Слушать, что говорит преподаватель. — Улыбнулся я. — Берем эту и эту величину, величина изначального импульса остается неизменной, теперь смотрим на проводящий канал, вот здесь и здесь по диаграмме видны сопряжения, которые нам показал наставник. Следовательно, этот модуль полностью идет в запитке от сюда, а раз так, мы опять обращаемся к Гетке, где доподлинно знаем расчет резонансных участков нужно суммировать и делить на коэффициент проводимости использованного в усилении материала.

— Я болела, меня не было когда это проходили! — Тут же выдала госпожа Мериэн.

— Мы только вчера все это проходили! — Креб Раус хлопнул ладонью по столу. — И вы юная леди половину занятий, правили свои коготки на правой руке, а вторую половину занятий как раз потратили на левую руку! Хотя меня больше всего в этой ситуации беспокоит момент, чем же все это время занимались наши господа будущие маги? Они получается в отличии от вас вообще ничем не занимались.

Повисла неловкая пауза, студенты имитировали раскаяние, преподаватель имитировал праведный гнев, я же не иллюзорно томился в тоске, ибо эти игры и тем паче, тот материал, что они здесь всем миром пытаются победить, я съел самостоятельно, не поморщившись, хотя нет, вру именно вторую формулу мне Дако

показывал.

— Ну а вы юноша что молчите? — Раус расплылся в плотоядной улыбке, повернувшись ко мне. — Или вы думаете что можете, дав устный ответ не вывести мне расчет? Мы, между прочим, до сих пор не знаем, из чего же состоит обод амулета, пожалуйста, просветите нас.

М-да уж, хитер бобер, знает как больно укусить, тяжко вздохнув я минут на пятнадцать ушел в расчетную часть, правда без ложной скромности пользуясь вычислительными мощностями Мака. Благо диаграмму он до этого сам нарисовал, дав мне частичное решение, а вот с материалом он явно загнул, здесь требовался справочник, который вообще-то был у меня в Маке, но так явно блистать своим гением, выдавая цифры по памяти, которые люди выискивали по справочной литературе, мне не хотелось. Мало ли на что это наведет нашего господина мага, мне еще для полного счастья любопытных носов не хватало вынюхивающих подноготную моей самоуверенности.

— Ну что вы замерли юноша? — Раус задумчиво разглядывал мои выкладки. — Из чего же сделан обод?

— Не знаю. — Я виновато развел руками. — По проводимости коэффициент не ниже бронзы и не выше золота, может латунь, но явно не чистая медь, иначе бы мы вот здесь и здесь имели вихревые отклонения и сместились бы по структуре ниже по затратности. Точней сказать не могу, нужно поднимать справочники алхимистов, желательно мастера Нимпа, у него по моим ощущениям наиболее точно указанны величины.

— Значит неуд? — Он вскинул бровь.

— За что?! — Я непроизвольно повысил голос. — Я же расчет верно произвел!

— Расчет верно, а вот расчет чего именно, ты верно произвел, не можешь мне сказать. — Откровенно принялся глумиться старичок.

— Дайте справочник! — Я демонстративно протянул к нему руку.

— Может мне, еще прикажешь за тебя и вычисления все делать? — Он сложил руки перед собой на груди. — Не даешь ответа, ставлю неуд!

— Ик…пык…дык… — Мне с трудом удалось воздержаться от нелицеприятных слов. — Ладно…

— Ладно. — Тут же кивнул он, подзадоривая меня.

— Для расчета точности проводимости материала, мы возьмем обратную регрессию по формуле мистрессы Катрин. — Я с ходу открыл в Маке перед собой данный параграф, так как старый пройдоха задел меня за живое. — Убираем величины

прироста в прогрессии по диаграмме в точках соприкосновения, вот здесь явный плюс от сопряжений, тоже идет в минус, это изначальный был импульс его оставляем, следовательно… следовательно…

— Следовательно? — Откровенно уже потешался надо мной Раус.

— Латунь или золото… — Печально констатировал я видя, что без точной цифры из справочника даже так не смогу дать ему ответ. — Бронза и медь отпадают, никакого серебра у него проводность выше даже чем у золота.

— Значит не знаешь? — Он отвернулся от меня вновь направляясь к своему столу.

— Латунь! — Уже в спину ему сказал я, хотя на самом деле по справочнику выходило золото, но по идее подобный обод пошел бы как на том так и на этом материале.

— Молодец! — Он хлопнул по столу ладонью. — Не правильно, но все равно молодец, я конечно все равно ставлю тебе неуд, но зато первый семестр ставлю тебе зачет. Будешь ходить ко мне на занятия уже не за зачетом, а что бы исправить неуд.

— Это не честно, такие вещи без справочников не решаются! — Попытался я возмутиться.

— Учи справочники. — Пожал он плечами. — Кто тебе не дает?

«И впредь не задирай нос, когда тебя не просят» — Уже мыслеречью добавил он.

* * *

Мы покинули аудиторию, студенты побежали по своим делам, я же дождавшись Рауса пристроился за ним следом.

— Ты что-то еще хотел Ульрих? — Улыбался он.

— Да, мне бы хотелось переговорить с вами по поводу недавней дуэли, и отчета с амулетов слежения который вы передали господину Ваггету. — С ходу решил выложить я перед ним карты.

— Вот оно что. — Задумался он, продолжая вышагивать. — Ну что ж, пройдем тогда со мной в мою лабораторию, там и поговорим.

Недолгий путь увенчался скрипом массивной дубовой двери и моим удивленно раскрытым ртом. Мастерская-лаборатория Рауса внушала уважение. Просторное помещение в сплошную было уставлено всевозможными приборами и вспомогательными

установками. По стенам стояли стеллажи, чьи полки ломились от обилия всевозможным материалов и литературы, стояли стеклянные колбы и кубы, наличествовали горелки и ванночки с кислотами, в общем даже я в своем светлом гении в лице прогрессора человечества даже половины не смог создать в своих лабораториях в Рингмаре.

— Знаешь что это? — Он указал рукой на какой-то прибор, стоящий у него на столе, за который он уселся, не удосужившись предложить мне присесть на свободный стул.

— Нет. — Покачал я отрицательно головой.

— Это малый угломер для построения сложнозамкнутых, многолучевых силовых контуров стационарного типа. — Она задумчиво взял его в руки. — Но сейчас я не буду выверять им азимуты и радиусы углов, а знаешь почему?

— Нет. — Вновь помотал я головой.

— Потому что сейчас, этой хреновой железякой, я буду лупасить тебя по твоей дурной голове! — Заорал он так, что я аж вздрогнул от неожиданности. — Ты это что удумал?! Ваггет мне рассказал о твоих больных фантазиях, и теперь ты приходишь ко мне и смеешь говорить, что я бездарь ни на что негодный не в состоянии прочитать вязи заклинаний каких-то соплезвонов столкнувшихся на дуэли, словно бараны лбами?!

— Нет ну… — Опешил я от такого напора.

— Это мои амулеты, это я их устанавливал и это я там был рядом! — Все ярился он. — Так что поверь мне, пока я тебе и в правду по голове не врезал, не было там никаких других заклинаний!

— Простите но… — Я растерянно зашарил по карманам, наконец, извлекая на свет небольшой листочек, где по записи Мака кое-как накидал остаточный узор, малую частичку от исчезающего контура. — Вот посмотрите, я могу вам лично подсунуть свою голову под ваш угломер, но клянусь прежде чем тот парень рухнул трупом именно это я успел разглядеть в вспышке, прямо у него в груди.

— Даже смотреть не ста…ну… — Уже несколько неуверенно произнес он, скосившись на мой листочек. — А ну дай сюда.

Он вырвал из моих рук схемку, задумчиво покрутив ее в руках.

— Надо же! — Он почесал нос. — Интересненько, значит, ты уверяешь, что именно это ты видел?

— Да господин Раус, заклинание малой энергоемкости, практически лишь световой фон в астральной проекции. Я не успел рассмотреть ни начала, ни конца, я даже не увидел всего плетения лишь вот этот затухающий обрывок! — Пользуясь его

отвлеченным вниманием, я тихонечко присел рядышком, так и не дождавшись предложения сесть. — Я уже немного обмозговал его и могу сказать, что вот здесь и в этой части, есть остаточный посыл связи к вашим амулетам…

— Нет! — Он вновь взорвался, хлопнув рукой по столу. — Вижу, что угломером с тебя дурь не выбить, придется, похоже, брать астролябию!

— Но господин Раус! — Вот же противный дедок, если так дальше пойдет, я даже не знаю куда бежать. — Мне бы хоть узнать что это, и я отстану от вас, обещаю!

— Это запрещенное волшебство сынок. — Он убрал мой листочек в стол переходя на мягкий вкрадчивый тон.

— Нет, это не некромантия, здесь идет простая энергия, некротику я узнаю всегда…

— Помимо некромантии мой дорогой на белом свете есть еще одна магия под запретом. — Перебил он.

Я обескуражено уставился на него. О чем он говорит? Что это вообще получается, он знает правоту моих слов, но упорно не желает, что бы я совал сюда свой нос? Тогда он замешан в этой возне за моей спиной и несет определенную ответственность за произошедшее.

— Я не знаю, где ты это раньше видел и откуда скопировал. — Устало вздохнул он. — Но подобную конфигурацию, я узнаю из тысячи, это эльфийское плетение мой юный друг, и прежде чем ты опять начнешь мне всякую ерунду говорить и несказанно нервировать, хочу сказать тебе, что я перепроверю амулеты.

— Спасибо! — Я вскочил со своего места, радостно улыбаясь.

— Но если я ничего не найду, ты успокоишься, понятно?

— А как же! — Покивал я.

— Все, иди. — Раус задумчиво проводил взглядом скрывшегося за дверью паренька.

«Нильс» — Лениво послал он импульс мыслеречи.

«Да?» — Пришел практически сразу ему ответ.

«Малец только что ушел от меня». — Он извлек из стола смятый листок с фрагментом силовых линий заклинания. — «Где ты нашел этого паренька?»

«В тюрьме, таким думаю, там самое место» — Раус уловил эмпатически отголосок веселья.

«Талантлив говнюк» — Покачал старик головой. — «Представляешь, он успел разглядеть фрагмент Ленпирова надреза, причем пришел ко мне и пытался узнать что это и откуда».

«Значит, я был прав, это и вправду то, что мы думаем?» —

Эмпатически Раус уловил повисшее напряжение.

«Надеюсь, мы все же ошибаемся» — Раус вновь спрятал листок, тяжело вздохнув. — «Иначе, даже страшно представить, что в скорости нас всех ждет».

* * *

Раус обещал посмотреть, не знаю, сколько это займет у него по времени и будет ли результат, но я почему-то нутром немного не доверял ему. Особой причины явной не было, но меж тем сидеть на попе ровно как того велят мне старшие, я не буду. Следующим этапом моего расследования был пункт опроса обиженных Фердинандом, обладая наукой, что я почерпнул от вампира, я хотел бы постараться выявить крупицы лжи в их словах, и чем черт не шутит, возможно, ухватить за хвост мотив всего этого безобразия, а для этого мне нужен информатор, я должен взять «языка». Ну и по здравому размышлению, вывод был очевиден, лучшие информаторы всегда живут в женском общежитии, мне нужна была Анабель с ее слухами и сплетнями, дабы адресно встретиться с этими недоброжелателями.

Проблема же возникла внезапно и откуда не ждали, меня зарубил вахтер на входе. Старая мегера сверстница нашего дедка в общежитии, только в отличие от нашего цербера не спящая на посту, а бдящая и орущая не хуже чем серена МЧС. Она натурально укрыла меня так, что у меня даже уши покраснели.

Проблема. Выйдя во двор и разглядывая окошки здания естественно каждое с зановесочкой, не то что у нас, где о подобном наверно даже задумываться, не пытались, стал прикидывать дальнейшие пути возможного развития, коих у меня вырисовывалось ровно два. Первый, это развернуть и бодрым галопом направиться к себе, а второй, изобразить из себя спайдермена и по водосточной трубе попробовать проскользнуть на второй этаж в обход божьего одуванчика. Естественно по здравому размышлению и после того как водосточная труба пошатнулась от моего веса, я пришел к выводу, что не судьба мне сегодня отличиться удалью молодецкой, а посему недолго думая отправился в столовую. Так то оно всяко лучше, чем с трубой в обнимку рухнуть в палисадник и сорвать бурные аплодисменты местных жительниц.

Не многочисленные прохожие, а тем паче полупустой зал и множество свободных столиков наводили на спокойный и умиротворенный лад, способствуя не принужденному полету мысли и некому внутреннему успокоению.

Ну и компот. Компот это да, не чай конечно, но весьма и даже. Хотя, ловлю себя в очередной раз на мысли лизнуть чего ни будь погорячей. Видимо возраст требует добавить яду в организм, а не пичкать одним лишь мороженком и топленным молоком, так не ровен час, того и гляди цветы начну с клумб дергать и стихи разным прелестницам на ушко темными ночами шептать. Тьфу, тьфу, тьфу, чур меня чур, мне еще для счастья душевных романтических терзаний не хватало.

— Здраствуй. — Чей-то вкрадчивый с легкой хрипотцой голос отвлек меня от столь важных мыслей.

— Здраствуй. — На автомате поздоровался я, поднимая голову и оглядывая с ног до головы виновника беспокойства.

Это был… Эм-м… Предположительно парень, закутанный с ног до головы в черную хламиду с глубоким капюшоном из-под которого с трудом проглядывался острый рельефный подбородок. Роста он был явно выше моего и отличался некоей болезненной худобой легко читаемой даже под его бесформенными одеждами практически в ноль скрывающими тело.

— Я верно понимаю, вы барон Ульрих фон Рингмар-Когдейр? — Слегка повел в сторону он своим капюшоном.

— Совершенно верно. — Я поднялся из-за стола, отвешивая ему легкий наклон головы, требуемый этикетом. — Позвольте полюбопытствовать о вашем имени и цели сударь.

— Простите мою неучтивость барон. — Он так же приветствовал меня легким поклоном. — Альмадир Фархат Халим из Бейбута.

Лишь по произношению имени я различил за хрипотцой легкий переливчатый акцент говорившего.

— Вы позволите присесть за ваш стол, дабы я мог продолжить с вами беседу? — Он повел рукой, и я рассмотрел, что у него даже кисти рук были затянуты перчатками.

— Конечно, прошу. — Я указал на место напротив себя, вновь садясь на стул. Признаюсь честно, эта странная фигура меня весьма заинтриговала, несколько обескураживая и ставя в тупик. Кто он? Что ему нужно? Впрочем, стоит набраться терпения.

— Вижу, вы сгораете от любопытства и нетерпения. — В голосе проскользнула нотка веселья. — Не буду вас томить ожиданием и сразу скажу я здесь по причине того, что отныне я ваш должник, так как мне стало известно о том, что вы совсем недавно упокоили моего врага герцога Фердинанда де Тид.

Афигеть. Да-да, именно так я и подумал; это ж афигеть какая подача судьбы, странная бабайка, приходит ко мне и говорит я и есть страшный недоброжелатель де Тида, спасибо за смерть моего врага. И как мне прикажете реагировать? Вот и я ничего лучше не

нашел кроме как намазать булочку маслицем и сверху все это тщательно заполировать слоем варенья.

— Будете? — Не зная, что говорить и тем паче с чего начинать разговор я протянул свою булочку господину в капюшоне.

— Я? — Опешил он.

— А вас там что несколько? — Как всегда искрометно пошутил я, быстро добавив в след. — Простите, если обидел.

— Ничего. — Он рассмеялся. — Какой вопрос, такой и ответ.

— Э-м-м…простите… — Я честно попытался вспомнить, как его зовут

— Аль. — Пришел он мне на помощь.

— Да-да. — Поспешил я, согласится. — Скажите, а в чем конкретно была ваша не любовь к господину Тиду?

— Конкретно в том, что он был редкостным мудаком. — Он тяжело вздохнул. — Но надо ему отдать должное, магом он был сильным.

Дальнейшее комментариев не требовало, парень откинул с головы капюшон демонстрируя мне изрытую от и до рубцами кожу, плюс ко всему видно, что частично были так же ампутированы лицевые мышцы, полностью отсутствовал хрящ носа.

— Кольцо Прая. — Продолжил он, вновь скрывая за одеждой свое уродство. — Это чудо что я выжил, и мое теперь проклятие. Иной раз я жалею, что меня смогли спасти.

— Дуэль? — Я обескуражено откинулся на спинку стула.

— Дуэль. — Кивнул он.

— Но это все восстановимо? — Признаться когда Анабель говорила о покалеченных Фердинандом, я как-то миролюбиво представлял себе поцарапанный нос или там сломанный ноготь.

— Нет. — Он опустил голову. — Жить буду, а вот красавцем мне уже никогда не стать, слишком много отгорело мышечной массы. Впрочем, сейчас не об этом, я пришел к вам сударь, потому что считаю себя вашим должником.

— Напрасно. — Я покачал головой. — Я сражался с де Тидом, но убил его не я.

— Не понял. — После паузы произнес он. — Я был там, на площадке, я видел своими глазами, как вы сражались, и как он умер.

— Но факт есть факт, последним заклинанием, убившим вашего обидчика, было плетение сотворенное не мной. — Я немного поморщился. — Хотя наверно доказать это будет практически невозможно, но я меж тем заверяю вас, что не убивал Фердинанда.

— Вы меня смутили. — Он озадаченно развел руками. — Вы говорите, что формально убили вы, но меж тем на самом деле убили за вас? Это прямое нарушение дуэльного кодекса, подобное должно быть расследовано комиссией магической академии.

— Расследования не будет. — Я все же вспомнил за булочку, вновь беря ее в руки. — Всем, похоже, наплевать, кто и как здесь умирает, к тому же есть официальная сводка использованных заклинаний, где все расписано поэтапно. Самое удивительное, что в сводке не указанно от чего же он умер, лишь итог подчеркнутый жирной линией.

— И вы не знаете, кто бы это мог быть? — Парень следил за моей трапезой.

— Даже малейшего представления не имею. — Расправившись с первой булочкой, приступил ко второй. — Самое противное во всей этой ситуации, это именно то чувство что двигает вами.

— Мной? — Удивился он.

— Да, и имя этому чувству месть. Понимаете ли, Фердинанд из очень влиятельной семьи, его папа не просто владетель чуть ли не двух третьих от всех земель королевства, так он еще в придачу ко всему могущественный маг. — Я приложился губами к кружке с компотом, делая паузу в нашем разговоре. — Как мне кажется, кто-то использовал меня, дабы убрать моими руками де Тида, и не иметь в будущем проблем, ежели кто-то воспылает праведной жаждой мести.

— И что-то мне подсказывает, вы не спроста все это говорите мне? — Парень на лету ухватил мысль, похоже уже для себя примерно представляя мой ответ.

— Конечно. — Киваю ему. — Я сам ищу того кто все это провернул за моей спиной. Видите ли, по одной из версий это мог быть кто-то, из тех, кто смог выжить в дуэли, но, как и вы по ряду личных причин не в состоянии в дальнейшем идти в открытой конфронтации со своим обидчиком.

— Вы думаете, что если будете в открытую все это выкладывать, перед такими как я, кто-то вдруг всплеснет руками и со слезами закричит; да это был я, это я во всем виноват? — В голосе парня слышался едва сдерживаемый смех.

— Напрасно смеетесь. — Я нравоучительно воздел пальчик и заговорщицки подмигнул. — Вы не видите полноты картины.

Он, молча меня разглядывал, обдумывая мою последнюю фразу, ну а я в это время опустошил поднос с вкусностями, тихо мирно сидя и попивая свой компот.

— Вы, эмпат-менталист? — Голос стал напряженно натянутым.

— Совершенно в дырочку. — Похвалил я его умственный труд, отвешивая легкий кивок.

— Говоря все это мне, вы сканировали мой эмоциональный фон, сопоставляя свои слова с моими внутренними чувствами. — Он поерзал не столько от физического неудобства, сколько от дискомфорта морального, что ж тут поделать, не приятно, если вас читают как открытую книгу. — И что вы скажете обо мне? Не подхожу на роль затаившегося убийцы?

— Подходите, но увы, это были не вы. — Я развел руками.

— Даже не знаю, как мне себя вести с вами. — Было видно, что он стал нервничать.

— Главное в поведении при импате помнить, что если вы нервничаете, то и он начинает нервничать, если вы злитесь, значит и он начинает злиться. — Я отсалютовал ему своим компотом. — Переходите на позитивную волну мой друг, есть на свете много вещей, которые куда приятней того, что бы сидеть хмурым и ненавидеть весь мир вокруг.

— Вам бы в мою шкуру сударь, наверно вы бы не стали подобными словами кидаться. — Внутренне он был готов куда как на более резкие слова, но человек он видимо воспитанный, а посему послал куда как мягче.

— Бывал я, поверьте мне в вашей шкуре, когда от бессилия в прямом смысле этих слов даже руки не поднимаются. — Я отставил опустевший стакан и сложил аккуратненько на столе руки. — Смысл здесь в другом, я не понимаю всю ширину ваших помыслов, вижу лишь отголоски эмоций, но побьюсь об заклад вы почему-то рады той череде событий, что привели вас в нынешнее состояние.

— Да. — Он неуютно поежился под моим взглядом. — Но прошу вас уйти от темы касающейся непосредственно моей персоны. Вы, надеюсь, не будете против, если я всуну нос в ваши дела и по мере моих сил окажу вам посильную помощь в вашем расследовании событий?

— Не буду. — Мысль была проста, Анабель это не все на чем свет сошелся клином, а раз предлагают помощь, отказываться не стоит, сами знаете, бьют беги, дают бери. — И первое чем бы вы могли мне помочь это организовать встречу с оставшимися двумя выжившими после дуэли с Фердинандом, возможно, это что-то нам даст.

— Увы, но нет. — Он развел руками. — Из упомянутых вами, только я имел мужество переступить через свою растоптанную гордость и продолжить обучение, остальные практически сразу покинули стены академии.

— Это несколько упрощает наш путь, отсекая ненужные нити

в следствии, но меж тем обрубает и наши возможности подобраться к сути по ближе. — Честно скажу, я немного надеялся на то, что эта ниточка приведет меня к убийце.

— Надеюсь ваши мысли на этом не заканчиваються? — Спросил он.

— Нет. — Я подмигнул ему. — Теперь нам прямая дорога к вашему обидчику, попробуем разговорить Фердинанда.

— Некромантия? — Он испуганно заозирался по сторонам.

— Зачем же так сразу? — Примирительно поднял я руки. — Исключительно медицина и банальный осмотр, думаю более детальный взгляд на убиенного, немного сможет приоткрыть завесу тайны, в конце концов поймем, чем его убили.

— Я не совсем понимаю, зачем это нужно, но если ты настаиваешь, то почему бы и нет? — Он пожал плечами.

— Отлично. — Я деловито хлопнул в ладони. — Где у вас тут покойничков складируют? Я человек новый еще не знаком с местным уголком покоя.

— Знаешь. — Хмыкнул он. — Я человек не новый, но даже я не знаю где тут уголок покоя, могу лишь предположить где-то в лабораториях вашего брата лекаря. По идее они должны сохранить тело для родственников буде у тех желание забрать своего выпрыска семейства.

— Тогда вперед? — Поднимаясь, заключил я, получая от него кивок.

Мы покинули столовую, выходя небольшой аллейкой на мощеную дорожку вдоль учебных корпусов и петляя меж ними устремляясь к намеченной цели. Аль был мужчиной не многословным, разглядывая его эмоциональную картинку, я охарактеризовал его состояние, как смесь удивления с возрастающих интересом.

— Ульри-и-и-их! — В спину мне прилетел зов сирены в лице Анабель. — Стой!

Девушка догоняла нас, слегка раскрасневшись и запыхавшись от бега.

— Фу-у-ух! — Наконец выдала она, поравнявшись с нами. — Привет Аль.

— Привет. — Мой новый компаньон явно растерялся при виде девушки. — Вы знакомы получается?

— А то! — Подмигнула мне белокурая бестия. — И очень даже тесно.

— Но-но! — Остановил я готовые сорваться с ее языка слова. — Обойдемся без подробностей.

— А вы куда, я с вами да? — Тут же на одном дыхании выдала она.

— Шикарно. — Поджал я губы. — Хотя вы барышня, сведущи в местных достопримечательностях, думаю, ваше присутствие будет кстати.

— Так куда идем? — Она пристроилась рядышком со мной, подстраиваясь под наш шаг.

— Ищем морг. — Обрадовал я ее. — Не подскажешь где у вас тут, покойничков складывают до кучи?

— А вам зачем? — Удивленно округлила она глазки.

— Аль хочет на прощание Фердинанду кукиш под нос сунуть. — Спихнул «любознашку» на молчуна я.

— Неправда! — Он запнулся при шаге, от чего капюшон съехал слишком низко, и ему пришлось его поправлять. — Это я не он!

Парень похоже в первые сталкивается с подобными мне шутниками.

— Он, он! — Покачал я утвердительно головой Анабель. — Сначала даже хотел ему палец отрезать, мол на память оставлю, но я вроде его уговорил просто плюнуть ему в лицо.

Парень с девушкой замерли истуканами, широко раскрыв рты и ошарашено переводя взгляд с меня, друг на друга.

— Ой, я вас умоляю! — Я аж умилился подобной простоте душевной. — Барон шутить изволит, закройте рты и не задавайте глупых вопросов, ибо за свое чувство юмора я в противном случае не отвечаю.

Остаток пути я проделал в каком-то подозрительном шушуканье за моей спиной, не желая видимо больше провоцировать господина барона на искрометный юмор, они шепотом устранили между собой белые пятна и пробелы в информации.

Остановились мы уже перед непосредственно одним из корпусов академии принадлежавших факультету лекарей, о чем свидетельствовал зеленый вымпел с какой-то кракозяброй на нем, в которую я не удосужился даже вглядываться, уже то что не змея и на том спасибо.

— Здесь? — Спросил я Анабель, дожидаясь ее кивка. — Отлично.

Внутри нас ждал просторный холл, деревянная конторка с дежурным студентом, что тяжело подпер ладонью голову, а так две витиеватых белокаменных лестницы уходящих, куда то вверх и вниз на подземные уровни корпуса.

— Куда? Зачем? — Скучающий дежурный с тяжелым вздохом раскрыл перед собой журнал, видимо собираясь отметить нас.

— В морг. — Я подошел к нему поближе. — Не подскажешь это в какую сторону?

— Конечно, подскажу. — Хмыкнул он, закрывая свой журнал и вновь возвращаясь к столь важному занятию, от которого его оторвали. — Прямо за дверь и к демонам в припрыжку, взявшись за руки, студентам запрещено, так что валите отсюда.

— Понимаете ли, любезный… — Изобразил я проникновенный тон извлекая из своих карманов парочку серебряных монеток, выкладывая ниточкой их перед носом дежурного. — Нас тут вроде, как и не было, и мы вроде как никуда не ходили.

— Хм. — Азарт блеснул в глазах паренька. — Пока четко вижу, что вас тут не было, а вот то, что вы никуда не ходили…

— Совершенно точно никуда не ходили. — Кивнул я, докладывая к уже имеющимся монеткам, еще парочку вдогонку. — В морг особенно.

— Да-да. — Кивнул он, сметая с конторки серебро. — По правой лестнице никто в низ не спускался, не шел по коридору до конца, а потом не заходил в предпоследнюю с лева дверь.

— Это что такое было? — Зашипела мне страшным шипом в ухо Анабель. — Ты представляешь, что будет, если об этом узнают?

— Спокойно. — Я придержал ее за руку. — Никто ничего не узнает, я применил старинную и секретную магию с моей далекой северной родины.

— Хех. — Подал голос из-за спины Аль, явно оценивший по достоинству мой ход.

— Какую такую секретную магию? — Белька наморщила лоб. — Я ничего не увидела в астральной проекции.

— Я ж говорю, магия секретная, ее так просто не увидишь.

Что тут скажешь? Магия денег способна на настоящие чудеса, люди слепнут, глохнут, внезапно исчезают, все не просто под этим небом.

Морг не впечатлил, обычная комната без окон, под потолком магическая структура ответственная за понижение температуры и целая вереница деревянных столов на которых под простынками хранились вереницей пациенты последнего приюта.

— Ой мамочки! — Пискнула, глухо Анабель прячась за Аля. — Давайте быстро-быстро отсюда уйдем!

— Обязательно. — Я скинул первое покрывало, вглядываясь в лицо какого-то древнего деда под ним. — Не попали.

В общем, не попали мы раз пять, прежде чем наконец-то замерли у нужного стола, в полной тишине рассматривая бледно меловое лицо покойного де Тида.

— Боги поднебесья! — Одними губами произнесла Анабель. — Что с ним?

Ну, помимо очевидного факта, что он коньки отбросил, состояние Фердинанда и вправду более чем удручало, кто-то вскрыл грудную клетку покойнику, вывернув наизнанку практически все его нутро. Я в замешательстве разглядывал легкие и местами оголенную кость, не сразу даже догадавшись запустить сканирование Маком, для сбора информации, для чего собственно мы сюда и пришли.

— Это странно. — Аль склонился над покойным. — Я не вижу смысла в вскрытии.

— А я кажется, вижу. — Зуммер Мака пикнул, выдавая мне поверхностный отчет по телу. — Из парня вырвали и унесли сердце.

Бумс.

Мы переглянулись с Алем, лишь после этого догадавшись посмотреть на пол, где в бессознательном состоянии раскинув руки, лежала Белька.

* * *

— Нас ждут хозяин. — Из тьмы, словно из неоткуда, перед седоволосым мужчиной в задумчивости созерцающим стены города, материализовалась фигура человека закутанного в плащ с ног до головы.

— Финор. — Произнес седоволосый, все еще разглядывая ночной город. — Давно мы уже тут не появлялись Джафар.

— Да хозяин. — Фигура склонилась в поклоне.

— Эти контрабандисты проведут нас за стены? — Седоволосый перевел взгляд куда-то за спину своего спутника.

— Они так говорят. — Спутник проследил за взглядом седоволосого.

— Ты заметил, как мало они попросили за свои услуги? — Часть монет перекочевала из рук называемого хозяином.

— Я готов. — Кивнула фигура называемая Джафаром. — Для нас не станет сюрпризом их предательство.

— Хорошо. — Кивнул седоволосый, поднимая с земли небольшой заплечный мешок и шагая следом за своим спутником в ночную темноту.

Молча шли, молча передавали деньги, в той же тишине вновь тронулись в путь, петляя незримыми тропками известными лишь их провожатым, трем воровато оглядывающимся мужчинам самой что ни на есть криминальной внешности. Ночной мрак с трудом пытались осветить россыпи высоких звезд, и возможно им бы было гораздо легче, будь сейчас на небе луна. Возможно, но

сейчас еще рано для ночного светила.

Минув очередной участок, группа вошла в густой подлесок, заваленный каменными валунами, где в земле приваленный свежим срубом древесных лап сиял черный зев подземного тоннеля. Не обмолвившись даже здесь ни словом, вся группа ушла под землю гулко бухая сапогами в каменном чертоге слегка загибающегося тоннеля. Светом для людей служил покрытый зеленью окала старый медный масляный фонарь, от которого тени по каменным стенам начинали, бешено мерцать, пускаясь в безумный, и лишь им одним понятный танец чехарду.

И вот конец пути, это было понятно даже не по тому, что от куда-то спереди потянуло свежестью не спертого стенами воздуха, а больше по нарастающему напряжению спин провожатых, что с каждым шагом все чаще оглядывались на двух людей, которых они взялись провести сегодня в город, минуя ворота и городскую стражу.

— Пора. — Раздался внезапно голос седоволосого.

Люди вздрогнули…

И большего они уже ничего не успели сделать.

Закутанный в плащ сорвался с места, словно черная молния, сливаясь в своей быстроте с тьмой, и лишь шелест рассекающей воздух и плоть стали могли указать простым смертным, где в данную секунду находился этот толи призрак толи человек.

Тела проводников рухнули безвольными мешками, расплываясь по полу иссиня черными лужами крови, что как известно, ночью не обладает цветом пурпурной ярости жизни.

— Стой. — Остановил смерть в полушаге от выхода седоволосый.

— Хозяин? — Переспросила удивленно замершая тьма.

— Хочу посмотреть в глаз тем, кто там нас ждет. — Усмехнулся седоволосый, первым покидая туннель. — Смелость надо уважать.

Они вышли практически возле стены, неподалеку от какой-то, из малых площадей, в узком переулочке, выход из которого был один, по узкой прямой, среди нечистот и битого хлама.

— Интересно. — Седоволосый внимательно огляделся по сторонам. — Весьма.

— Пятеро на крышах. — Выдал закутанный с ног до головы сопровождающий, появляясь следом за спиной. — Хозяин…это не люди…

— Весьма…

— Господин де Тид! — Звонкий мелодичный голос еле уловимой тени скрывающейся в тени стенки каменного дома звонко закружился легким эхом по переулочку. — Вижу вы, как и

мы ждали этой встречи.

— Назови свой дом льесальф. — Склонил на бок заинтересованно голову седоволосый.

— Ты же знаешь Пепельный, мы с покойниками не общаемся, это удел твоих хозяев. — Мелодичный голос дополнился свистом выпускаемых стрел, что впрочем, не достигли цели, так как седоволосый сместился заблаговременно в сторону, выпуская вперед себя свою ручную смерть.

В проулке было с десяток бойцов. Десяток опытных, умелых, грациозных и смертельно опасных бойцов, с поистине не человеческой грацией стелящихся едва касаясь земли, не считая лучников по крышам домов. Хотя сказать, что этого было достаточно для двух людей нельзя, с первым же звоном скрещенных мечей из тусклой и беспринципной стали, которой все равно, чья кровь окутает зигзагом тело клинка, наземь рухнули двое. Тот темный, словно мумия укутанный с ног до головы, действовал невероятно быстро с математическим холодом выбирая уязвимости, в постановке формул поединка. Вихри из звона и снопов высекаемых искр, скорость неуловимая простому взору, вот что встретили бойцы на своем пути в мгновении ока оценив непревзойденный талант того бешенного напора что подобно лавине накрыл их связывая по рукам и ногам.

— Аун`дарг барз хейза. — Зашептал седоволосый извлекая из своих одежд какую-то вязь из костей, перьев и черепов. — Ту-у-урмз!

Косточки полетели по проулку глухо перестукиваясь по камням, а в след за ними по земле поползли черные пятна, нет, даже скорей сгустки сотканные и непроглядности ночи. Кости, словно живые, зашевелились, корчась в какой-то незримой агонии псевдо жизни, с не приятными щелчками состыковываясь в единые сочления, каких-то непонятных тварей.

— Кларк! — Щелкнула костяным клювом первая бестия, мощно ударяя перепончатыми крыльями о прохладу ночного неба. Взмах, другой и в небо, догоняя первую, взвились еще четыре тени, уродливыми чертами наводя мысли о смертельной опасности, каждому кто посмеет встать на их пути.

— Эль валор! — Как по команде весь закуток озарился ярким и чистым глотком кристально чистого света, открывая взору всю картину, а так же не видимую до сего момента фигуру эльфийского мага, что стоял чуть вдалеке, озаряя сейчас все вокруг навершием, своего резного деревянного посоха.

С крыш домов раздались крики боли, умирающих стрелков и победные возгласы костяных тварей.

— Эльминорен! — Провозгласил светлый маг, выпуская

перед собой вихрь искрящихся светлячков взметнувшихся ввысь, откуда тот час раздался стон тварей в злобе и боли клянящих на свой лад светлое волшебство.

— Ту-у-рмз! — Вновь провозгласил седоволосый, в этот раз, склонившись низко к земле и касаясь кончиками своих худых и длинных пальцев каменной мостовой. — Посмотрим, как ты с прахом справишься.

Начало начал некромантии, основа и побочный продукт чистой энтропии, вот чем является прах. Этот пепел времени, веков и столетий незримой субстанцией смешан с окружающей действительностью, ибо нет ничего вечного и все подвластно разрушению, ну а прах? Прах везде.

Мостовая затряслась в мелкой дрожи, передаваясь всем и каждому, заставляя рушиться ветхую штукатурку со стен домов и взметая сонмы пыли, мелкой серой взвеси в воздух, где она в непонятном танце незримых потоков энергии, свивалась в размытые фигурки худосочных людей насекомых. Уродливых, скрюченных бременем непередаваемого голода, по утраченной и забытой уже жизни, утраченной, но такой сладкой энергии созидания. Эти создания просвечивали насквозь, а их стоны и крики едва-едва, на грани восприятия могло уловить человеческое ухо, что впрочем, не делало их менее опасными противниками для всего живого вокруг.

— Фель баро, милерим! — Сияние посоха мага набрало столь мощный оборот, что казалось меж домов всходило новое солнце, выжигая погань мрака, и лишая ее законного ареала обитания, а так же пищи в виде теней и страха.

Седоволосый припал на одно колено, закрывая свое лицо ладонями, его же спутнику в данной ситуации пришлось куда хуже, его одежды начали тлеть, наполняя воздух смрадом обожженной плоти, а клинки воинов света стали находить бреши в его феноменальном мастерстве владения сталью.

Дрожащими руками превозмогая боль и не смотря на пузырящуюся ожогами кожу, седоволосый скинул заслонку с своего дорожного мешка извлекая наружу его содержимое.

«Давай, дитя Тьмы, самое время тебе показаться на свет».

«Закрой! Закрой, Пепельный!» — Мерзкий зародыш внутри колбы корчился, пытаясь укрыться от лучей опаляющего света.

«Давай, паразит, убей мага, если не хочешь умереть сам», — усмехнулся тот в ответ.

В единый миг, эта часть города словно окунулась в чернильницу. Тьма и холод сковали все вокруг, скрывая прочь от глаз посторонних, всю картину разом, словно гигантским пузырем отсекая часть действительности, погружая ее в

первозданную мощь изначальной беспросветной черноты. Кто-то еще пытался бороться, сквозь пузырь пробивались робкие лучики света, схожие со светом фонарика сквозь толщу шерстяного одеяла, но вскоре и они иссякли силой, померкнув, а через время и полностью потонув в этом непроглядном океане незримой тишины.

«Молодец, гаденыш, — обратился седоволосый к скалящемуся в гримасе злобы зародышу. — Видимо, не зря я тебя оставил в живых».

Ему с трудом удалось подняться на ноги, вновь закрывая свой мешок и скрипя от боли неспешно добраться до груды дымящихся тряпок в окружении целой груды бездыханных тел эльфийских воителей.

— Джафар. — Он пнул ногой тело. — Жив?

— Да, хозяин, — серез пару мгновений услышал он ответ.

— Тогда вставай, нам нужно как можно быстрей убираться отсюда, если еще горим, хе-хе, желанием увидеть следующий рассвет. — Седоволосый не оглядываясь, тяжело припадая на одну ногу, побрел прочь из переулка, остановившись лишь у тела мертвого мага, что бы сорвать небольшой медальон с его груди. — Тумель валимар?

Седоволосый на миг застыл, о чем-то, тяжело задумавшись.

— Интересно. — Он отбросил прочь поднятый медальон. — Весьма. Чем же я так не удружил тебе, клан Темной Ели?

Следом за ним в ночную темноту двинулась дымящаяся куча тряпья, с мест порезов которой, вместо крови на землю сыпался мелкий черный, острый в гранях песок.

* * *

Внутренней радости графа не было предела, так как Певна, одна из найденных сестер, прекрасно справлялась с «вынюхиванием», чем несказанно облегчила участь вампира и освободила «бябяку», от столь постыдного действа. Правда был и минус, всплыли подробности и весьма щекотливые, касательно исчезновения девочек. Их никто не похищал, по крайней мере Молку, так как паршивка сама сбежала из дому из под маминой юбки, испытывая влюбленные влюбленности по отношению к какому-то столь же юному обормоту из волчьего клана. А вторая спросите вы? Вторая проснулась ночью, глянула по сторонам и припустила за сестричкой, так сказать отговорить от глупостей, в итоге, конечно же, как и водиться в подростковом периоде, совершенно не подумав о родителях.

Маман там в истерике по земле катается волосы на голове рвет, а одна с каким-то хмырем милуется, в то время как вторая бежит за ней следом. Вот такая вот история, совершенно тупо, бесхитростно и жестоко, впрочем, так оно обычно и бывает все в этой жизни, граф даже уловил во всем этом некую иронию, ведь когда-то давно именно с этого и начинала свой путь их мамуля, вследствие чего эти бесовки и появились на свет. Ну да его, графа, все эти вопросы и душевные терзания в данный момент меньше всего волновали, это уже пожалуйста, без него, а вот линию поведения под лучами новой правды стоило выработать и как можно скорей.

Как бы поступил Ульрих? А главное как им поступить, ведь как говориться, концепция развернулась кардинально, одно дело спешить на помощь и другое дело, лезть, по сути туда, куда тебя не просят. Они конечно с Ло по инерции шли за Певной ведущей их по следу сестрицы, да вот только чем дальше в лес…тем большее беспокойство назревало в душе графа. Он так и эдак представлял себе ситуацию и хоть убей не видел выхода, ведь по сути когда они догонят смутьянку что им делать? Вот возьмет та сядет на попу и давай ножками сучить, никуда не пойду без своего милого, не хочу к маме, что тогда делать?

— Господин Ло. — Граф слегка придержал безмятежно шагающего монаха, отпустив чуть вперед юркую серую спину волчицы виднеющуюся впереди. — Вам не кажется, что мы с вами в несколько щепетильной ситуации находимся?

— В щепи штопиш на? — Изумленно округлил тот глаза явно не знакомый со столь изысканными поворотами речи.

— Ну, я имею в виду, что нам делать с этими? — Граф кивнул в сторону бегущего волка. — Вот мы догоним беглянку и что?

— Хм. — Ло задумчиво потер переносицу. — В великой поднебесной империи, принято камнями бить нерадивых детей, что опозорили свой род и семью, неподобающими поступками, однако мы не в поднебесной.

— Да. — Тут же закивал в согласии граф, ужаснувшись подобной перспективы.

— Как принято у вас, здесь в дикарских землях наказывать? — Ло даже не смотрел в сторону поджавшего губы графа.

— Мы не можем и не будем никого бить камнями. — Граф уже начинал жалеть, что завел этот разговор с монахом.

— Почему? — Удивился тот.

— Потому что это не наши дети и не наша семья, и даже если бы это были наши дети, то кем надо быть что бы в своих детей камнями кидаться? — Опешил вампир.

— Значит, у вас можно детям родителей позорить, а родителям нельзя в детей камнями кидаться? — Монах как-то недоверчиво помотал головой. — Это же дикость!

— Дикость камнями кидаться! — Замахал руками граф.

— Тебя послушать, так ты скажешь их еще и палками бить нельзя за не послушание? — Хмыкнул монах. — Как ты вообще до своих лет дожил, имея такое мягкое сердце в груди?

Десмос промолчал. Ему было что сказать, ему было, за что краснеть в своей жизни, но одно у него было не отнять, он никогда не прикасался к детям и подросткам. Да он убийца, даже не так, он машина смерти, но при всем при этом даже в дикие моменты кровавого неистовства, даже через кровавую пелену безумия жажды он как за соломинку цеплялся за остатки своей человечности, не давая себе упасть в черную бездну тупой жестокости.

— Мы дарим им жизнь, мы держим их за руки, ведя через порочность и боль этого мира. — Больше для себя, чем для Ло произнес он. — И то, что порой мы вместо любви получаем боль, это не плохо, это расплата за ту нерадивость, что мы когда-то проявили по отношению к своим родителям.

— Хорошие слова. — После небольшой паузы произнес монах. — И хоть я считаю, что куда как умней будет палкой надавать ей по спине, мы сделаем, как ты хочешь, мы найдем ее, и пусть она причинит боль своей матери, а та примет это как должное.

«Вот же хрен лысый!» — Про себя подумал граф, не решаясь больше на душещипательный разговор с Ло. Иногда ему кажется, что монах специально все передергивает с ног на уши, так как в каждой, казалось бы, выигрышной ситуации, после разговора с ним, ты сам находишь огрехи в своих мыслях и поступках, так и не достигнув истины.

* * *

— Вы что тут делаете?! — Я чуть до потолка не подпрыгнул когда строгий и властный голос оторвал меня от созерцания останков молодого де Тида.

— Господин Ваггет? — Вот кого-кого, а его я меньше всего ожидал здесь увидеть. — Простите, а вы что здесь делаете?

Ситуация была конечно та еще, я вместе с Алем склонились над растерзанным телом, а у наших ног еще и какая-то мадам лежит в бессознательном состоянии.

— Я?! — Он пошел розовыми пятнами от негодования. — Ты

вообще соображаешь, мальчишка с кем разговариваешь?! Две недели карцера! Нет! Три недели!

— Да хоть пять. — Пожал я плечами. — Зачем вы сюда пришли господин маг?

Повисла немая пауза, мы буровили друг дружку взглядами, за время которой я широко раскинул сканом сеть Мака, пытаясь напоследок урвать хоть какую-то информацию гребя все скопом, а господин Ваггет успел вызвать магов охранников, что целой группой в пять человек, через энное время ворвались в морг.

— Этих ко мне в кабинет. — Маг кивнул на моих спутников. — А этого в карцер на…пять недель!

Вот и здравствуй попа новый год, успел я еще подумать, прежде чем меня схватили за руки, оплетая целым рядом каких-то удерживающих нитей заклинаний. Брыкаться я не стал, хотя подозреваю, нервы бы помотал им изрядно, мысли мои в данный момент были совсем о другом, а именно так ли случайна наша встреча в этом месте? Как это произошло, за мной следят либо же я сам всунул нос туда, куда не нужно? Тут ведь какая заковыка, Мак нашел сердце на соседнем пустующем столе, похоже мы пришли не задолго, после того как его извлекли и еще не успели забрать, а стало быть, не является ли господин верховный маг инициатором этого вскрытия?

Пусть я не великий маг, лишь бесчестный эксплуататор вычислителя, пусть я через плечо бабушек Хенгельман постигал их науку, но даже с минимальным набором знаний, я могу со всей отчетностью заявлять, сердце один из важнейших органов привязки для ритуальной черной магии, это даже не компас, это навигатор с GPS и доставкой на дом, это…

Черт возьми, я не знаю что это и вообще, какого лешего вокруг меня происходит! Одно ясно Ваггет и Раус прекрасно осведомлены, в том, что я совершенно не причастен к убийству Фердинанда, но по какой-то причине совершенно не желают раскрывать мне правды, либо же кто-то из этой парочки, и есть убийца.

Но мысли мыслями, а меж тем до меня наконец-то стала доходить плачевность моей судьбы. Пять недель насколько я понял в изолированной камере тюрьмы это пять лет кромешной тьмы, холода и возможно голода, нет, в самом деле, это вряд ли бы было наказанием, если бы меня сослали на курорт.

Мы где-то минут двадцать кружили по территории академии, под недоуменные взгляды студентов пока меня не подвели к чему-то напоминающему глухой замок в миниатюре, где меня быстро оформили. Прошлись на предмет запрещенных вещей сканером, а после чего спустили куда-то глубоко-глубоко под

землю, где я с тоской в сердце и с легким ужасом в душе проводил взглядом магический огонек светильник стражника, когда он захлопнул за мной дверь камеры и ушел прочь.

М-да.

Дела.

* * *

Нильс Ваггет стоял в морге, задумчиво разглядывая помутневший кусок плоти, что некогда был сердцем герцога Фердинанда де Тид. Охрана уже увела студентов, а он все не мог взять в узду целый ворох эмоций бурливших в его груди. Этот мальчишка обещался стать еще той занозой…

— Ты здесь? — В открывшуюся дверь заглянул всклокоченный и чем-то озабоченный Креб Раус. — Я видел, как выводили Когдейра, мальчишка был здесь?

— Да. — Вагет скривился как от лимона. — Похоже, наши игроки дали маху, используя его в своей затее, чует мое сердце, он еще покажет зубки этот щенок.

— По поводу сердца. Надеюсь, он не трогал его? — Раус озабоченно подошел к столу. — Мальчишка не так прост, как хочет казаться.

— Это я и без тебя вижу. — Хмыкнул верховный маг.

— В магии упорядоченного он сегодня выдал мне знания минимум мастера-артефактора, я даже боюсь представить весь спектр его знаний и то, что он уже успел почерпнуть от Хенгельман. — Раус покачал головой.

— Проверь, мне нужно знать точно сможем ли мы иметь козырь в рукаве, когда Пепельный возьмется за них всерьез. — Вагет устало потер виски. — Эльфы начали плохую игру за нашими спинами.

— Льесальфы просто хотят устранить резидента своих южных братьев. — Пожал плечами Раус, проводя ряд исследовательских заклинаний над сердцем.

— Раус, в этом мире ничего не бывает просто так. — Поджал губы Ваггет. — Пепельный хоть и находиться в тесном сотрудничестве с дьесальфами, но всегда вел игру на себя и по своим правилам. Его можно ненавидеть, но с ним нужно считаться, это не просто фигура на игральной доске. — Маг, заложив руки за спину, покачивался на носках, ожидая пока его коллега проводит исследовательскую работу. — Старший де Тид, прежде всего человек, здесь его дом, здесь его потомки, его дети. Он бьет больно, но всегда за нас, в то время как наши

покровители льесальфы никогда не считались с нашим мнением. Что-то изменилось старина, что-то в этом мире повернулось, и я пока не вижу всей картины.

— Война Нильс. — Пожал Раус плечами. — Это всегда война, скоро империя тяжелым каблуком пройдется по нашим землям вдоль и поперек, Финор потеряет свой лоск и растратит силы, боюсь, халифаты не хуже нас это понимают, а посему светлые и решились на этот ход, что бы хоть частично сохранить свое влияние в этой оконечности мира.

— Империя. — Верховный маг со злобой произнес это слово. — Бестелесный всегда путал всем карты, сколько лет, а ему все нипочем.

— Жаль парня. — Раус выпрямился, сворачивая свою вязь магических плетений. — Может, стоит его предупредить?

— Не знаю. — Ваггет устало покачал головой. — Я не вижу всей картины, мы так и не узнали, кто именно подставил Ульриха под удар, но, по крайней мере, мы можем попробовать оградить его от Пепельного. Ведь можем?

— Можем. — Расплылся в улыбке Креб Раус. — Сердце в порядке, мозги мои пока еще на месте, так что мой друг я сделаю тебе то, что ты просишь.

— Все-таки хорошо, что я тогда не сжег тебя на костре с остальными темными. — Рассмеялся верховный маг.

— Определенно хорошо. — Поддержал его смехом старик.

Ваггет внезапно прервал свой смех, склонив голову на бок и к чему-то прислушиваясь.

— Что случилось? — Раус так же в миг стал серьезен.

— Следящие засекли у городской стены всплески некротики, похоже, там идет бой, мои люди при группе реагирования короны выдвигаются на место. — Верховный маг выглядел несколько испуганно. — Помимо чистой некротики, засекли прорыв инферно, кто-то использовал мощь демонологии!

— Ну, вот и дождались. — Раус словно от холода повел плечами. — Встречайте господа эльфы, вы его сюда вызвали своими грязными играми, теперь не плачьте.

«Всем постам!» — Верховный маг ментально вышел на мыслеречь его внутренней команды охраны. — «Стянуть силы к казематам, с парня глаз не спускать ни днем не ночью, мы ждем гостей!».

* * *

Финор старый город. Финор очень старый город. Если уж совсем быть честным, то по большому счету он даже не принадлежал изначально человеческой расе, в стародавние времена на этом месте жили еще под одним флагом и в единстве представители первой расы Альверста. Но как оно обычно и бывает, время неумолимо, а на смену первым всегда придут вторые.

Подобно кругам над землей история планеты хоронила в толще земли другие круги города, или если быть точнее уровни. Старые площади покрывались новым булыжником, а старые фундаменты уходили в глубь, когда на их место заливали новый. Впрочем, во всей этой череде эпох кое-что осталось неизменным. Старинные коммуникации для дренирования и отвода стоков, немыслимой паутиной из тысячи незримых и запутанных нитей, сплошной сетью уходили куда-то в глубь и бездну земли. Кто-то знал о них, кто-то догадывался об их существовании, а кто-то уже не одно столетие жил в кромешной тьме, не видя солнца и уже возможно, даже не помня о его существовании.

Где-то в глубине, где-то в не мыслимой толще камня и земли, в каком-то из чертогов в неверном свете люминесцирующей плесени, на каменном троне восседал мертвец. Не сейчас, а когда-то давно, можно было представить, что это был высокий и статный мужчина. Не сейчас, а когда-то давно, можно было подумать, что он был магом.

Спутанные лохмы седых волос лишь наполовину закрывали пожелтевшую от времени кожу черепа, а полуистлевшая мантия не закрывала суставы на пальцах его сухих кистей, что заканчивались длинными острыми гранями черных ногтей.

Покой, вечный покой и умиротворение казалось, застыли на величественном и даже в посмертии горделивом лице покойного. Смерть меняет и естественно, она оставила свои рытвины и уродство на безжизненном теле.

Покой.

Вокруг каменного трона грудой лежали старинные полуистлевшие фолианты на языках давно умершей эпохи, в такой же свалке местами разбитые находились и таинственные приборы, что некогда наверно служили этому магу опорой в его трудах. Все тлен и прах, все застыло казалось безжизненным и недвижимым, пока что-то не случилось…

Что-то…

Там, на верху, там где-то высоко за сводом из земли и камня, что-то настолько не мыслимое и чуждое жизни, из-за чего даже сама смерть отвела свой взор от лика усопшего, в растерянности обратив свой взор ввысь, к миру тек кто пока не в ее власти.

Опрометчиво.

Весьма опрометчиво было со стороны смерти так поступать, ведь знала старая, что есть люди, а есть Люди с большой буквы этого слова. Есть те, кто серыми тенями размытых контуров навсегда растворяются в сумраке ее объятий, приняв все как должное, а есть проклятые гордецы, для которых и извечный миропорядок не указ. Не зря, ох не зря она долгие лета буровила своей бездной безмолвия сквозь глазницы лицо этого мертвеца, ибо знала на перед, что не проходила тень этого мага мимо ее врат в вечность, не было в ее чертогах этого посетителя. А теперь? А теперь, поздно.

Скрипнули черные ногти по каменному подлокотнику, пыль мелкой взвесью взвилась в воздух, а к свету едва-едва разряжающей мрак плесени, добавился насыщенно голубой оттенок магического пламени, что подобно двум факелам воспылал из открытых глаз мертвого мага.

Голова покойника не без труда повернулась к потолку, а с треснувших губ могильным камнем наземь слетели слова, на старо финорском диалекте забытых лет.

— Я чувствую тебя Дитя Тьмы! Ты вновь рожден и ты вновь будешь убит!

* * *

Не так страшен черт, как его малюют, хотя от скуки я какую-то «кракозябру» нарисовал на стене и теперь она меня пугает. Но собственно не об этом речь, Мак услужливо мне подсказал, что я в заточении уже вторые сутки. Небольшая комнатенка с шершавой оштукатуренной в черновую стенкой, примерно четыре на шесть метров, полное отсутствие мебели, ворох соломы в углу, а в другом углу дырка с небольшим стоком через который постоянно бежала вода, так сказать, дабы заключенный уж совсем не перепачкался в своих же телоотведениях. Ну да как говориться, живы будем, не помрем, первым делом я организовал себе освещение, подвесив две эльфийские руны на потолок, а так же чисто энергетически приспособил Малую Эббузову линзу и еще одного светляка на то, что бы эта система мне грела воздух. Так что тепло и свет я себе обеспечил, мог бы конечно еще устроить барбекю, но до жарки толстозадых тюремных крыс я еще не

дошел, меня хоть и скудно, но дважды в день кормили какой-то кашей с микроскопическими вкраплениями мяса. В принципе, жить можно, правда мой страж-надзиратель, хотел мне предложить по первой хлебать воду из сливного отверстия, куда я стравлял нужду, но после того как я дважды «шмальнул» в него, через окошко в двери огненным шаром, скандала с главным тюремщиком, мне на сутки стали приносить пузатый кувшин с водой, чем я и довольствовался, валяясь на куче соломы и разглядывая сводчатый потолок. О побеге естественно мысли не было, во-первых, потому что я хоть и не ограничен в магическом действии, но преодолеть дверь, мощнейший артефакт рассеиватель, не смог бы при всем желании Ну, а во вторых, куда собственно и зачем? Уж лучше как говориться, отматать положенное и на свободу с чистой совестью.

Одно во всем этом угнетало, время в стенах камеры застыло патокой и то, что мне казалось мгновением в обычной жизни, здесь растягивалось на века. От безделья я горланил песни, матюкался, периодически «дротовал» своего стражника портя ему жизнь мелкими пакостями, а в конце-концов даже стал зарядку делать по заветам, нет, не Ильича, а господина Ло. На какие только глупости не пойдешь когда уж совсем делать нечего.

О чем я думал? Обо всем и сразу, блуждал рассеяно не в состоянии выделить что-то конкретно, да и не желая этого делать по большому счету. Все казалось каким-то мерзопакастно мелочным и не достойным моего внимания, не знаю, может это апатия или простая хандра, но лучше уж так чем накручивать себя, расписываясь, по сути, в своем бессилии.

Но по истечению вторых суток, стало мучительно невыносимо тупо пялиться в потолок и почесывать зад. Исполнив пару «кийя» приемов, стал мерить шагами камеру, заложив руки за спину и пытаясь, хоть чем-то озадачить себя на ближайшую пятилетку. Что я мог кроме как генерировать в воздух кучу идей? Ничего. А что я могу извлечь из этого? Тоже похоже «шышь» с маслом. Хотя кое-что я все же удумал, тут ведь как-то на досуге попросили меня сильные мира сего исполнить финт ушами и спасти их от войны войняной, или нельзя так говорить? Ладно, войны кровавой, в общем, чем не задачка для осужденного, в любом случае делать нечего, а каким-то кубиком Рубика себя занять нужно. Уперевшись лбом в стенку, и пару раз толкнув камни черепушкой, стал по полочкам выстраивать цепочку всей задачи, раскладывая ее на частички и то так, то эдак пробуя по новой собрать звенья. Подняв с пола из миски деревянную ложку, я обуглил ее конец, и черненьким угольком стал по стене выводить то, что есть и, то чего хочется.

Что у нас есть? Большая и толстая империя, вот и «крякозябра» страшная, намалеванная мной понадобилась, обведя ее кружочком, она стала у меня символом императора, под которым я стал писать, как и положено, в задаче графу «Дано».

Толстенькое такое, перезревшее государство с кучей народа и не меньшей кучей товара, который девать не куда. Нет, они конечно торгуют, причем хорошо торгуют и это дает соки для поддержания штанов у пограничных жителей, но вот сердцевинка назревает гнильцой, там-то народ в своем собственном соку вариться, они может бы и рады пустить свое в оборот, да только представьте себе, снарядить по местным реалиям торговый караван, в какую это копеечку выльется. Купи обозы, в аренду тут не дают, слишком темные века, купи коня, к нему корма, к ним обозчиков, к ним грузчиков на товар, ко всему этому приставь охрану от разбойников, потом найми старшего который по пути будет всю знать обхаживать через чьи земли караван пойдет, ну и не забудь, что на все про все у тебя три, от силы четыре месяца лета, а потом все дороги превратятся в одну большую и беспросветную задницу, в которую сколько не вглядывайся, а до самой весны не увидишь ничего.

Какие тут могут быть перспективы? Правильно, весьма плачевные, прав император в этом вопросе он даже проиграв войну выиграет во времени и средствах, которые освободятся в его казне в связи с ненадобностью более платить жалование покойным. Печальная математика, ну да такая она наука не терпит снисхождений и вольнодумства.

Теперь же Финор, не менее толстозадый товарищ, правда, с куда как большими земельными владениями, часть из которых он до сих пор даже в половине не смог как следует обжить. Взять тех же пиктов, формально они все наши, а по сути, там об этом даже не догадываются, в этом плане Финор стянут весь к югу, вот там у него жизнь кипит, там через море халифаты, там другая цивилизация, изысканные товары и там не прекращается война, что ж тут удивляться когда северный сосед всегда «неожиданно» нападает, на севере нет просто никого кто бы вообще следил за этим соседом, хотя чин по чину, каждый раз приходиться давать отпор. А куда деваться? Тут ведь какая заковыка, север считай, кормит всю страну, на севере железо, на севере лес, на севере золото, там аграрии, а на юге что? Как оно обычно и бывает, виноградники под бухло, породистые скакуны и целая туча особняков влиятельных семей, ну может еще пара живописных пейзажей. Юг он обычно у всех такой, работают тут мало, сами понимаете традиции, горячая кровь и прочие мурмули, тут не до этого.

Ну, вроде с геополитикой более или менее ясно. Я оглядел участок стены, исписанный мною блок схемами и кое какими «циферями» кои я чисто умозрительно на вскидку выдавал по части отраслей, прикидывая денежные массивы, циркулирующие по стране. Хорошенькая схемочка вырисовывалась, есть потребитель, есть поставщик и прямо в центре «пумпочкой» между-между торчит столица, которая конденсирует вокруг себя всю эту ресурсную массу.

Ну, а теперь самое сложное, теперь мне надо связать этих двоих так, что бы они души в друг дружке не чаяли, улыбались, не в состоянии даже гавкнуть за спиной, боясь хоть в малой степени нарушить свой альянс, и похоже это не безнадежная задача. У Финора есть целая куча иждивенцев на юге, плюс, налаженный рынок сбыта в часть дружественных халифатов, а что у Империи? У империи есть много-много вкусняков которые они готовы поменять на банальную «таньгу», ну может кое-что из высоко технологических продуктов закупить на освоение. Главный же ресурс империи это непомерно раздутая армия. Что делать с ней? Хм, всунуть в самую, как говориться, ну вы поняли. А где у нас это самое место? Правильно у границы, где идет война с югом. Здесь я быстренько обстрелял стену модулями взаимодействия, двух государств, чисто на дулях даже обрисовав циркуляцию возможных расходов и дивидендов, при всей выгоде такой войны чужой армией, Финору в не маленькую копеечку выйдет содержание чужых солдат у границы, однако в плюсе останется высвобожденный человекоресурс, ну и в казне графа выплаты своим солдатам, поменяет свое название. Есть ли риск для Финора пускать такого зубатика в свои просторы? Думаю минимальный, без кормов короны даже возбуди они какую хунту, все это помрет задавленное солдатами южных халифатов и отсутствием продовольствия с нашей стороны. Здесь корона, думаю крепко будет держать за «яйлы» солдат, вопрос на миллион в том, как закрутить товарооборот имперцев таким образом, что бы они реально вкусили плюшки прямой выгоды и больше и помыслить не могли щипать нас за попу? Помните, как накладненько снарядить караван из центра империи за границу? Вот то ж! Это вам не фунт изюму, тут без штанов можно остаться и с голоду ноги протянуть, какой из торговых домов империи может позволить торговать себе в убыток? Да никакой и не только империи, в этих кругах альтруистов и верящих в то, что все люди братаны и сеструхи нет. Тут каждый сам за себя, а особо маститые и пардон, «борзые» в таких делах стараются даже родное государство сторонкой обходить, что б стало быть не прикармливать лишние рты со своего стола. Оно им надо? Нет

уж, в большом бизнесе каждый сам за себя, тут четко расписывают всех мух по всем котлетам. В этих кругах ни слово страшного императора, ни слово короля ничего не будут значить. Здесь мало написать указ и повелительно указать перстом. Ребята ушлые, могут прикрыть налоговые отчисления в казну, могут вывести свои капиталы за пределы «дуркующих» государств, и ничего ты им не сделаешь, потому как они владельцы мануфактур, они крупные аграрии, они реально держат в своих руках весь подножный корм страны, и подход к ним нужен соответствующий. Мы можем сколько угодно фыркать и грозить им кулаком, мол; «Ешь ананасы, рябчиков жуй, день твой последний приходит буржуй», но, увы, они не зря стоят у руля, это что не говори умнейшие люди, талантливые управленцы и коли душа просит, махинаторы в своей сфере. Нет при должном старании можно «отобрать и поделить», однако же, где время взять на то, что бы поставить грамотные кадры им на замену? Это хуже самой революции, это ее последствия, это постравмотический шок после припадка. Денег нет, средств нет, кругом голод, хлад и разруха. Нет с этими ребятами нужно по-другому, подобных толстопузиков ловят на живца, на самое сокровенное и желанное, им нужно показать живую и трепещущую прибыль, что бы сорвать их с места и заставить заглотить крючок.

Прибыль я вижу, чего я не вижу так это реализации ее поступления. Пробую так, накладно, пробую эдак, накладно, не выручит нас северный морской путь хоть и сулит в перспективе развития хороший ломоть, не выручит, как не старайся, нужен сухопутный, отлаженный и постоянный путь, живительная не прекращающая своего движения жизненная артерия между двумя этими государствами. Пуповина, что будет их делать единым целым, кормить, и заставлять держаться крепко-крепко за руки, не разжимая пальцев.

Что-то вертится, но ускользает от меня туманным обризом, на грань восприятия. Возможно, тупо не хватает информации, все схемы не законченные и без прямых данных. Тяжело вздохнув, я запустил руку в карман, вынимая на свет две маленькие стеклянные колбочки сигналки, оставленные мне двумя мастадонтами государств, и не отобранные при досмотре тюремщиками, так как в не активной фазе абсолютно не было магического фона.

Левая или правая? Они были так похожи, что я даже по наитию не возьмусь гадать, какая кого призовет, ко мне в гости. В итоге, пожав плечами, я тупо разбил одну из них справедливо решив, что обоих сразу лбами в одном помещении сталкивать не

стоит, а в итоге вынужден был разбудить стражника громким и трех этажным…

Вторая колба, так же как и первая выскользнула при замахе из руки, со звоном разлетевшись об стенку.

* * *

Десмос был расстроен из-за рубашки. Они наконец-то покинули леса, выйдя на обжитые земли, и его несказанно расстраивал его не презентабельный вид, совсем сбросить окровавленную и пробитую стрелами он ее не мог, а ходить и дальше так, было не достойно дворянина.

Господин Ло, в своих оранжево-белых одеяниях выглядел хоть и чудаковато, но вполне достойно, о Певне и говорить не стоило, она даже в потасканном платье выезжала за счет своей природной красоты и молодости, а вот он был вынужден поджимать губы, дабы хотя бы волевым подбородком и строгим взглядом соответствовать благородному сословию.

Вообще, граф бы не признался, но он был немного испуган, вокруг идиллия сельской местности, аккуратные деревеньки, тучные стада и распаханные поля, крестьяне исправно клонили головы, да вот только запах от этих людей шел особенный. Ну и взгляд из-под лобья не простой на них шел, без страха, скорее даже где-то насмешливый.

Ох не простые это деревеньки, не зря на отшибе через леса к ним пробираться нужно, не зря. Певна это тоже чуяла, периодически раздувая ноздри и втягивая воздух, с какой-то полуулыбкой кивая, словно хорошим знакомым местным жителям.

Это был клан. Следы беглянки вели прямо в сердце клана, и графу становилось все больше и больше не по себе. Радовало лишь то, что и он не лыком шит, на грани восприятия он чувствовал свою семью, двух вампиров своего гнезда, что с остановкой тянулись лесными дорогами на большой нагруженной телеге. Его ребята отставали от их пешего хода на прямки, но меж тем могли и успеть до момента, когда их помощь, а может быть и их груз им ой как пригодятся.

— Здесь. — Певна остановилась на небольшом косогоре с которого было хорошо видно небольшое поселение домов на десять в два рядка, обнесенных легкой оградкой. — Чувствую они здесь.

— Хорошо однако. — Кивнул черепом монах, вглядываясь в дома.

Хорошо то хорошо, да ничего хорошего подумалось графу. Мирная картинка, опасна в двойне, так как за ширмой покоя обычно всегда скрывается целый ворох больших проблем. Эта деревня была самой большой из трех встреченных по пути, а следовательно, это и есть то место от куда у здешних ноги растут. По одиночке, оборотни не страшны вампиру, лично граф в куда как более, молодые годы своей грешной жизни, не раз сходился в битве даже с парой волков, но вот здесь, когда вокруг скорей всего рожденные, причем неизвестно в каком поколении, он чувствовал себя более чем уязвимым, даже не смотря, на такую серьезную боевую мощь, как маленький монах.

Граф улыбнулся, когда они вышли на улочку деревни, все же оборотни легко читались в своей природе. Что с вами происходит, когда вы заходите в нормальную деревеньку? Правильно, вас первым делом облают дворовые барбосинки, а здесь? Здесь их встретила тишина, что ж тут скажешь, суть барбосиков хоть и в единстве природы с волчьей стаей, да вот внутри они другие. Не сживаются собаки с ними, сколько не корми, чуют зверя. Вот и сейчас, тишина и взгляды, люди, работавшие во дворах, провожали их тяжелыми взглядами, в которых не было страха перед чужаками, они чувствовали свою силу, они знали, что это их здесь и сейчас нужно и должно бояться.

Пройдя вперед вдоль по улочке, их группа вышла на нечто вроде мини площади, где центром служил каменный колодец и монументальный дед, сидящий рядом с ним, с прищуром разглядывающий не прошеных гостей.

— Денечек вам добрый путники, какими судьбами в наши края пожаловали? — Прокаркал он разглядывая с интересом Певну.

— Девку отдавай, давай-давай бысто-быстро, моя спешать. — Выдал Ло с ходу, но, не забыв при этом вежливо поклониться.

— Спешить. — Автоматически поправил монаха граф, обойдясь без поклонов и хотя, его натура требовала куда как более витиеватого начала беседы, в принципе он был полностью согласен с Ло.

— Значится, спешите? — Дед покачал головой. — А не шибко ли вы, други мои самонадеянны?

Он покряхтывая поднялся, неспешно подходя к Певне и без церемоний беря ее за подбородок поворачивая то так, то эдак ее милую головку.

— Значит и вторая Пикскварр пожаловала в гости? — Он отпустил девочку. — Говорил я твоей маме, что рано или поздно вы сами сюда придете, не верила, все гнала меня, да вот не задача, против натуры то не попрешь.

— Уважаемый. — Ло аккуратненько, пальчиком постучал дедушку по плечу. — Девка давай?

Дед закрыл глаза, с шумом втягивая воздух широкими ноздрями.

— Тонган. — Произнес он, поведя головой в сторону монаха и уже поворачиваясь к графу, открыл глаза. — И вампир. Странная парочка, еще более странная встреча. Удивительный мир, сколько живу, а не перестаю удивляться.

— Певна! — С крыльца соседнего дома, на сестричку округлив глаза, взирала ее точная копия.

— Молка! — Тут же вторила ей вторая, срываясь с места и заключая сестричку в объятия.

— Ну вот, взяли и перемешались. — Рассмеялся дед. — Как теперь узнать где ваша, а где моя?

— Они обе наши. — Граф не без оснований боязливо осматривался по сторонам, отмечая все больше и больше жителей деревушки стягивающихся к колодцу.

— Думаете? — Дед расплылся в улыбке. — Вот это вряд ли, видите ли девочку я не только вам не отдам, но еще и вторую никуда не отпущу.

— Мы ведь можем и по-плохому. — Граф слегка сместился, наблюдая, как безмятежный монах спокойненько снимает с плеч свой рюкзак и развязывает на нем тесемочки.

— Ну, так и мы в долгу не останемся! — Дед звонко хлопнул в ладоши и рассмеялся.

Люди на площади, словно по команде принялись стягивать с себя одежду. Сестренки испуганно жались друг к дружке, а Молка видимо белее решительная, немного подалась вперед, обращаясь к старику.

— Господин Немель, это люди барона Ульриха. — Она нервно сглотнула. — Нам наверно лучше и вправду пойти с ними, с мамой мы сами поговорим, нельзя их трогать.

— Ваша мама, получив вас обратно, посадит вас на короткий поводок. — Упомянутый господин Немель поджал губы. — Она уже однажды увела у меня сына, сгубив его, а теперь и вас от меня забрать хочет! Пусть эта сучка на коленях теперь ко мне ползет, ничего она от меня не получит!

— Дедушка! — Дернулась как от пощечины Молка. — Не смей так говорить о матери!

— А как мне говорить об этой твари! — В его голосе проскочил натуральный рык взбешенного зверя. — Она увела Патрика, и его убили, а она что? Она залезла тут же в постель к сыну убийцы! Она спит с сыном убийцы, вашего отца!

— Не надо дедушка… — Слезы рекой катились по щекам

двух девчонок.

— Хватит выть дуры! Вы останетесь здесь, даже если мне самому придется перегрызть для этого вам горло! — Раздался хруст смещаемых суставов и треск разрываемой ткани одежд старика.

Ох, ну и дед! Граф испуганно попятился, такого зверя ему еще не приходилось встречать на своем пути, и хвала богам, иначе бы граф не дожил до своих лет. Вот что значит чистокровный оборотень не в первом поколении. Масса тела минимум вдвое пошла в прирост при трансформации, оборотни даже простые при переходе в звериную ипостась, наращивают мышцу, внушая уважение, но здесь и сейчас перед ними встал настоящий гигант с пепельно-серой шерстью и глубокими рытвинами старых шрамов на оскаленной пасти.

Щелк.

Это господин Ло наконец-то соединил вместе части своего посоха, как-то нелепо выглядя среди неистовства форм. Народ на площади изгибался в изменениях, голые люди превращались в зверей одевая новую разномастную одежку и совершенно не дружелюбно выставляя на показ свои бритвенно острые клыки.

— Ваши предложения дорогой друг? — Граф сместился, прикрывая собой спину монаха.

— Волков нужно оскорблять по вашим традициям, прежде чем бить? — Полюбопытствовал тот у Десмоса.

— Не думаю. — Произнес граф, запуская свою трансформацию от чего резко, мир поменял градацию красок и картин.

— Уже легче. — Вздохнул Ло, и уже не сжимаемый рамками приличий с размаху и с хорошим посылом впечатывая один из стальных шаров наверший, своего шеста, прямо в морду самой здоровенной зверюги, совсем недавно еще бывшей милым дедушкой с улыбчивым лицом.

Больше дискутировать им не пришлось. Монах орудовал жестко, еще на излете останавливая мощные серые молнии направленных клыков в его сторону, в то время как Десмос орудовал в куда как более жесткой форме, он без зазрения совести рвал своими когтями и клыками волчью плоть, в секунды дурея от сладостной крови, попадавшей в его пасть.

Зверь сошелся против зверя, граф работал на пределе отмечая что буквально за считанные минуты схватки уже успел получить пару рваных ран, эти оборотни были быстры и стремительны, их звериная грация не уступала его смертельной мощи и если бы не безжалостные удары Ло он бы уже потонул под серым ковром звериных шкур. Правда сдаваться они не

собирались с неистовством достойным похвалы разбрасывая серые тени в стремительном хороводе смерти кружащиеся вокруг их компании.

— В дом! — Произнес Ло, работая короткими, но мощными тычками. — Здесь нам не выстоять!

Графу повторять не требовалось, чужая кровь вспенивала в нем мощные заряды адреналина, заставляя трепетать все его нутро хищника, требуя рвать такую сладкую и податливую плоть, но граф не был бы тем, кем был, если бы терял разум в сладкой лихорадке. Он прекрасно понимал, что если б не этот маленький желтокожий демон, крутящийся словно юла, скорей бы всего его жизненный путь уже на этом был бы окончен. Двигаясь вперед по улочке и работая на пределе своих возможностей, они лишь с сожалением смогли отметить, как трое мощных серых тел отсекли от них двух зареванных девчушек с ужасом взирающих на развернувшуюся картину избиения.

Десмос мощью своей мышечной массы с крыльца впечатался в приоткрытую дверь, небольшой деревянной хибары, тут же над головой пропуская серую оскаленную молнию и успевая вдогон полоснуть по ребрам взвывшего от злобы и боли маститого зверя.

— Стол! — Монах скалой встал в дверном пролете, работая словно мельница, правда уже исключительно руками и ногами, так как в стесненном пространстве не было простора для его любимой палочки выручалочки.

— Ры-ы-гх! — Вампир взревев уперся в массивный дубовый предмет интерьера, смещая его с жутким скрипом по полу в сторону двери. Еще пара секунд и монах хлопнул дверью, закрывая ее, а граф столом заблокировал вход.

Минутная пауза, сопровождалась тяжким сипом вампира, его ноги почти повсеместно кровили изорванные волчьими клыками, правда графа еще рано было списывать со счетов, очень скоро раны затянуться на нем, а вот оборотни которых он успел изранить во время этого бешеного забега, вряд ли успеют столь же быстро встать в строй. Под двумя бугрящимися мышцами жуткими и дышащими мощью руками Десмоса, с ужасом трепетало два прижатых к полу волка, скулящие, словно избитые псы, но не забывающие при этом вполне не дружелюбно скалить свои острые и опасные пасти.

— Хорошо однако. — Ло подошел к единственному небольшому окошку, смещая крепление на посохе, от чего тот распался на две части, что, несомненно, станет куда как сподручней в замкнутом помещении. — Хорошие у Ули-Ри враги, много.

В течение часа, оборотни трижды еще, впрочем,

безрезультатно, пытались взять штурмом их маленькую цитадель. Граф уже остановивший кровотечение, находился в их компании в роли надзирателя, в углу поджав хвосты, сидело два оборотня, ну а Ло периодически лупасил всех желающих по мордам, что пытались сунуться в оконный проем.

— Эй, чужаки! — По прошествии времени окликнули их с улицы. — Убирайтесь прочь из нашей деревни, мы обещаем не преследовать вас.

— Девка отдать! — Тут же вступил в переговоры монах.

— Вы ничего не получите, и если вам еще дороги ваши жизни убирайтесь отсюда! — Судя по голосу и неприкрытой злобе, с ними говорил старик.

— Девка отдать! — Граф даже хмыкнул сочувственно оборотням, прислушиваясь к безапелляционному монаху.

— Я вырву твое сердце тонган! — Взревел старик.

— Где мои девка? — Ло покрутил своим лысым черепом перед окном, осматриваясь снаружи.

— Через пару ударов сердца мы подожжем дом, и тогда вы сами выйдите наружу! — Гадливо рассмеялся старик.

— Моя убивать твои барбоски, если твоя палить дом! — Выдал Ло, кивнув вампиру, на что тот тут же среагировал, приподняв за хвост визжащего и клацающего оборотня над полом. — Это твоя барбоска плакать!

За стенами дома чуткий слух вампира уловил целую плеяду разговоров и суетливую возню местных жителей сводившуюся, по сути, к ряду мероприятий под названием: Кто? Что? Откуда у них заложники? Впрочем, суть они уловили, и какое-то время не подходили к дому, дав лишние минуты отдыха напряженной парочке.

— Послушайте. — Старик вновь подошел к дому, явно с трудом сдерживая свою взрывную натуру. — Вы не представляете, с кем имеете дело, даже если в данную секунду боги удачи на вашей стороне, вы обрекаете себя и своего сюзерена на печальную участь. Мы умеем мстить, мы можем стать для вас кошмаром, мы будем вырезать ваш скот на ваших землях, мы убьем всех крестьян подвластных вашему барону, вы умоетесь в крови, а страх навечно поселиться в ваших сердцах и под крышей вашего дома! Слышите? И вы ничего не сможете нам сделать, потому что мы умней вас!

— Девка отдать! — Помахал ему приветливо из окошка ручкой господин Ло. — И нас не пугай, сам боись, твоя не знать, но с наступлением ночи будет туман!

— Тварь! — Старик вновь сорвался, рассыпаясь в ругательствах. — Я лично разорву тебя на куски!

Десмос задумчиво смерил взглядом Ло. Нет, он конечно не скрывал от своего напарника, что на подходе его люди, но иной раз ему казалось, что этот малыш знает куда больше чем говорит на самом деле. Даже он не видел работу тех, кто живет в тумане, ему рассказывали его клановцы, пока он отлеживался в подвалах замка Лисий, так откуда, откуда монах знает, что их ждет с наступлением темноты?

* * *

Это был первый круг города, самый многолюдный, самый обширный и самый опасный. Здесь не рождались, здесь выпадали в грязь, здесь не жили, а выживали. Целая вереница бараков, целая вереница искалеченных судеб. Люди не люди, а озлобленные мрачные серые тени из сплетения голода, отчаянья и злобы.

— Хозяин? — Человек, закутанный в одежды с ног до головы, вышел из приземистого покосившегося домика, склонившись в поклоне перед сидящим на пороге седоволосым мужчиной.

— Ты закончил Джафар? — Тот через плечо покосился на своего провожатого, поднимая с земли свой дорожный мешок и поднимаясь сам. — Надеюсь, материал не испорчен, все аккуратно?

— Все сделано хозяин. — Вновь отвесил тот поклон.

— Интересно. — Произнес седоволосый, уже от порога начиная переступать бездыханные тела. — Так-так…Понятно, замечательно…Ну что ж, вполне сгодиться, здесь мы пока и остановимся. Нужно собрать информацию, подлатать тебя и немного набраться сил.

— Да хозяин. — Кивнула тень, следовавшая за ним следом.

— Пока проследи за периметром, я буду работать, меня не должны беспокоить. — Седоволосый жестом отослал своего напарника, устанавливая свой мешок, на кривоногий стол, и развязывая на нем тесемки.

«Пепельный, ты убил эльфа!» — Из извлеченной на свет запаянной стеклянной колбы, на него взирали маленькие злобные глазки прильнувшего к стенкам сморщенного человеческого зародыша.

— Во-первых, не эльфа, а эльфов. — Пепельноволосый стал последовательно извлекать на свет, из мешка, ряд загадочных приборов и инструментов. — А во-вторых, это не я их убил, а ты Дитя Тьмы.

«Я не мог не подчиниться!» — Зашипело маленькое злобное

создание.

— Какая разница? — Пожал его собеседник плечами. — Я всего лишь некромант, мое дело некротика, ты же оперируешь инфернальными потоками, это и засекут наши маги и так горячо любимые тобой эльфы.

«Нельзя убивать эльфов!» — Маленькие черные коготки на недоразвитых ручках гневно скребли стенки колбы. — «Не сейчас Пепельный, я еще слишком слаб, нам не устоять!».

— Тебе — точно. — Рассмеялся мужчина, заканчивая подготовку и с любовью осматривая свои приспособления.

«Вот почему ты выследил моих адептов и похитил меня?» — Маленькая тварь замерла, обдумывая полученную информацию. — «Ты хочешь свой сумрак послесмертия, скрыть в моей вековечной тьме! Ты знал, что за тобой будет охота?»

— Слишком долго льесальфы терпели меня на своей территории. — Мужчина нежно развернул завернутый в тряпицы набор разномастных, ювелирно исполненных ножей, в задумчивости выбирая первый. — Это должно было случиться рано или поздно. Вопрос в другом.

«В чем же Пепельный?» — Тварь, не моргая, следила за его движениями.

— Ты не поверишь Дитя Тьмы, в благородстве. — Мужчина хмыкнул, поднатужившись и взвалив на стол тело какого-то мужчины с неестественно вывернутой на бок головой. — Им не стоило впутывать в нашу войну моих детей.

Легкий росчерк тусклой стали, треск рассекаемой материи и плоти, после чего мерзкий звук раскрываемой голыми руками грудной клетки у покойника. Седоволосый мужчина, вытер окровавленные руки о приготовленную тряпицу беря в руки механический угломер с рядом непонятных настроек и градаций.

— Война, есть суть процесс конфронтации, меж сильнейшими и равными, на большой арене. — Сверив показатели, и еще раз проверив факторы погрешностей по прибору, некромант на миниатюрных весах стал отвешивать порции порошкообразных субстанций, что хранились в маленьких, туго стянутых мешочках его заплечного мешка. — Когда в ход идет подлость и трусость, я как человек воспитанный, образованный и из хорошей семьи, просто не могу, оставаться в стороне.

Закончив с субстратами, седоволосый мужчина вновь взялся за ножи, запуская свои руки в тело и начиная последовательно извлекать из него наружу аккуратно вырезанные органы.

— Вот что им стоило прийти ко мне в замок и вызвать меня на дуэль? — Некромант улыбнулся. — Это честно, это прямо и это был бы поступок достойный уважения.

«Не говори ерунды Пепельный» — Уродец скривился в гримасе пренебрежения. — «Даже я в своей предыдущей ипостаси, не стал бы соваться в твой замок, хотя как ты знаешь я, практически захватил ваш мир!»

— Да-да, помню, дядя Аникей. — Седоволосый извлек последним сердце, тщательно взвесил его и прошелся разными приборами, что-то для себя пометив на бумаге, что бы в дальнейшем свериться и не забыть. — Как же он убил тебя? Впрочем, не важно, вы демоны всегда были через чур самонадеянны. Так, что у нас еще? Ага.

Седоволосый потратил какое-то время на то что бы стянуть в центр главной комнаты еще пять тел с дома, он закатал рукава, превратившись на какое-то время в самого натурального мясника, нож в его руках срезал целые пласты плоти, а кисти без устали извлекали органы и части сломанных костей.

— Теперь планеты. — Он устало присел рядом со столом, вертя в руках градации странной конструкции. — Так, это ясно, это подходит, вот здесь нужно не забыть…

Грязная работа на время была закончена, и некромант принялся за вязь вычислений, периодически сверяясь с полученными показателями той или иной вспомогательной конструкции. Работа ума и возможно таланта. Шло время, постепенно пол покрывался рисунком и узором магической конструкции, что-то приходилось править с нуля, что-то дополнять, но к тому моменту, когда земное светило завершило свой дневной ход, и землю укрыло покрывалом непроглядной ночи, все было готово к действию.

— Последние штрихи дитя Тьмы. — Седоволосый сшивал первое тело тусклой металлической нитью изукрасив все лицо трупа загадочной и пугающей вязью магических формул.

«Что ты задумал Пепельный?» — Уродец все это время пристально следил за своим похитителем. — «Слуга? Ты не правильно составил его конструкцию силового каркаса».

— Поучи меня еще! — Мужчина откровенно рассмеялся, заканчивая свой труд.

«Что происходит?» — Маленькое сморщенное тело сжалось в колбе. — «Почему на нем дерг-хан, руны седьмой плоскости?»

— Потому что это язык демонов, верно? — Некромант поднял на руки стеклянную колбу, буровя своим бесцветным взглядом заточенное в ней существо. — Это твой язык Дитя Тьмы, ты ведь понимаешь уже, что будет?

«Ты заплатишь за это!» — В колбе поднялась муть со дна, маленькое тело билось о стенки не находя выхода. — «Не смей Пепельный, не смей этого делать!»

— Ну, прекрати. — Мужчина пренебрежительно сморщил нос. — В конце концов, ты демон аунг-шад, надо иметь хоть какие-то крупицы достоинства, что ты визжишь как свинья на скотобойне? Я даю тебе шанс, напоследок, воспользоваться моментом и проявить свою суть, ты должен быть благодарен мне.

«Не-е-е-е-ет!» — От силы ментального крика усталый некромант покачнулся, сморщившись как от зубной боли. — «Ты убьешь меня!»

— Все мы, когда-нибудь, умрем. — Пожал тот плечами, вновь ставя на стол колбу. — Ты, по крайней мере, сделаешь это красиво.

Мертвенно бледный с голубым холодным отливом свет, пульсируя, озарил стены, комнаты. Мощь планет указанной дорожкой наполняла сосуды пентаграмм и линии силы, вычерченные на полу. Все было верно, формула показала, что работают все связующие компоненты и она готова к работе. Учтены поправки, сведены воедино все узлы и звенья сложной многоуровневой структуры. Все готово.

Пора.

Выйдя в цент, некромант раскрылся силе, подключаясь к контуру и пуская в расход все имеющиеся в его распоряжении накопители собранной некротики. Сложно структурированные заклинания одно за другим полетели на общий фон, профессионально свитые талантливым магом от тьмы. Седоволосый работал на пределе своих возможностей, своего дара, но работал, и это его стихия, его создание, бурлящее непомерной мощью серой пелены загробного мира. Он творил, уподобившись демиургу.

«Не-е-е-е-ет!»

Груда расчлененных и сложенных в определенной последовательности тел, зашевелилась пронизанная тугими нитями некротической силы, вырастая в пирамиду со срезанным конусом, ставя таким образом алтарь подчинения.

«Не-е-е-е-е-ет!»

Первое тело левитируя заняло вершину алтаря, раскинув безвольно в стороны руки. Седоволосый словно паук раскинул сотни микроскопических нитей силового контура, обвязывая все вокруг своей волей и силой.

«Прошу! Остановись я стану верным слугой тебе!»

Сам воздух вибрировал, наполняясь незримой мощью используемого заклинания. Темный маг завершил узор, замыкая силовые контуры на безвольном теле поверх жуткой пирамиды. Слегка пошатнувшись от усталости, он вернулся к столу, беря в руки тонкие и длинные щипцы с зазубринами на прижимах, его

быстрые и тонкие пальцы произвели ряд последовательных нажатий по заглушкам колбы, от чего мутная жидкость ручьем стекла на пол, а злобный уродец словно личинка насекомого, упал ко дну суча своими маленькими ручками и ножками. Щипцы безжалостно впились в его загривок, извлекая наружу, еще миг и маленький зародыш скрылся в грудной клетке распростертого тела. Следующие минуты некромант потратил на то, что бы окончательно замуровать в теле маленького демона. Крепкие стальные нити, охранные контуры сдерживания, замки из вязи таинственных рун, ничего не было лишним, ведь не так легко подчинить, а тем более удержать демона.

Время шло, работали руки и магические структуры, маг даже на минуту не прекращал свой не легкий труд, запуская один за другим модули своего детища, тестируя все, проверяя на ошибки. Приборы меняли друг дружку по кругу, не маленький запас ингредиентов опустел, но работа была завершена в срок и верно. Все было окончено, все, что требовалось замыслу завершено. Перед седоволосым встал жуткий искореженный магией труп с головы до ног укрытый мертвыми и таинственными связями неизвестных языков. Его тело было неимоверно раздуто пунцово бугрящимися дополнительными мышцами, что еще местами сочились сукровицей, а дополнительные суставы увеличенной нижней челюсти венчал целый ряд белесых клыков.

— Интересно. — Седоволосый изучающее оглядел свое детище. — Весьма.

— Я уничтожу тебя! — Утробным рыком вырвались слова из нутра монстра.

— Попробуй. — Некромант расплылся в улыбке, наблюдая за тем как что-то шевелиться в грудной клетке твари. — Не выходит? Замечательно.

— Пепельный, мне нельзя долго существовать так, я умираю! — Вновь рыкнул монстр.

— Я знаю Дитя Тьмы, я знаю. — Некромант устало сел на стульчик рядом со столом, обхватив голову руками. — Но ты не волнуйся, это ненадолго, скоро тебя найдут и все закончиться.

— Что я могу? — Монстр поднял руки к глазам. — Или у тебя расчет на другое?

— О! — Тот с улыбкой поднял на него глаза. — Вот это уже дело ты говоришь, признаюсь меня, уже порядком утомило твое нытье.

— Не забывайся человечишка, с кем ты разговариваешь! — Взревело чудовище, злобно оскалившись в считанных сантиметрах от лица темного мага.

— Ну что ж… — Тот улыбнулся. — Слушай меня Дитя Тьмы,

слушай внимательно и не ошибись, времени у тебя крайне мало…

* * *

Переулок, наполненный покойниками, а так же прилегающий квартал у городской стены был оцеплен помимо гвардии короля и внутренних служб безопасности еще и сверкающими прямыми воинами эльфийского посольства.

Практически все посольство льесальфов в полном боевом облачении собралось в этом грязном закутке, выдвинув на передовую своих магов с дотошностью и педантичностью шаг за шагом разрабатывающих место преступления.

— Какого демона тут происходит? — Ваггет отжал в угол одного из подчиненных магов группы наблюдения и слежения, что должны были первыми прибыть на место, но увы лишь ткнулись носами в бронированные панцири эльфийского заградительного отряда.

— Не пускают господин Ваггет. — Маг сокрушенно развел руками. — Там порядка десятка их парней мертвыми лежат, мы только по кристаллам отклика и смогли, что приблизительно составить картину событий.

— Леофоль! — Нильс Ваггет выцепил взглядом из эльфийской толпы знакомую фигуру. — Вы что себе позволяете? Вы стоите на пути королевской службы дознавателей!

— Прекрати Нильс. — Эльф отмахнулся от него словно от назойливой мухи. — У меня на руках соглашение, подписанное вашим королем, если в деле фигурируют льесальфы, все переходит под нашу юрисдикцию.

— А я тебе могу показать другое соглашение, в котором стоят подписи глав ваших кланов, где вы утверждаете, что не при каких обстоятельствах без нашего согласия не будете проводить захват граждан короны в своих интересах. — Ваггет впился в лицо невозмутимого эльфа.

— А кто говорит о захвате? — На его лице не дрогнул ни один мускул.

— Не играй со мной Леофоль, я прекрасно представляю, кто вошел через тот прикрытый вами ход контрабандистов в мой город. — Ваггет кивнул в сторону груды камней. — Мальчишка, которого вы подставили, рыл землю исправно ища ответы, которые, правда, за него получил я. Зачем вам де Тид понадобился?

— Нильс, это серьезный вопрос и не менее серьезное обвинение, поберегись. — Большеглазый эльф воздел

предупреждающе утонченный палец, как бы приказывая остановиться. — Не все должно быть произнесено вслух, мой старинный друг.

— Боюсь…друг. — Верховный маг поджал губы. — Вы раскрыли рот не на тот пирожок и теперь у вас мал-мала рот по щекам трескается.

— У нас все под контролем. — От его слов чуть ли не физически повеяло холодом. — Не стоит забывать, с кем ты разговариваешь.

— Он не простит Леофоль. — Ваггет презрительно сплюнул льесальфу под ноги. — Из-за вашей грязной игры погибнут сотни, это не тот человек кто умеет прощать, одно могу тебе сказать с уверенностью…

Эльф отвернулся от мага, как бы показывая, что разговор окончен.

— Бегите или умрете. — Ваггет не весело рассмеялся. — Бегите или умрете…слышишь? Вы умрете все!

Верховный маг не ждал ответа, он мыслеречью свернул свои группы, с места разнося по городу целый ворох команд, наступало тревожное время, время, когда никто не мог бы чувствовать себя в безопасности.

— Господин Ваггет? — К нему подбежал возничий его экипажа.

— Во дворец! Срочно во дворец! — Маг влетел по ступенькам, взмахнув рукой, что бы поторопились.

* * *

Его поступь была тяжела, и можно было подумать, что он с трудом держится на ногах. Это был крупный мужчина, изукрашенный какими-то рисунками с ног до головы и с непомерно раздутой мускулатурой, совершенно лишенной местами кожного покрова от чего были видны белесые сухожилия уже подернутые поволокой тлена и смерти.

— Ты мне заплатишь. — Утробно рычал он, а его грудная клетка, сшитая стальной нитью ходила ходуном. — Ты мне еще за все заплатишь…

Огромная составная челюсть с трудом закрывалась из-за обилия острых клыков, тяжелая вязкая и мутная слюна, ошметками летела на землю.

— А-а-а-а! — Мощный рык ненависти и боли пролетел над кварталом трущоб, всполошив стаи ворон на мусорных кучах и заставляя жалкие тени перепуганных «недолюдей» прятаться

глубже в свои крысиные норы. Мощный кулак снес каменный угол какого-то дома, а рык вновь огласил грязные улочки.

— Мое время на исходе! — Мутный взор рассеяно блуждал, не на чем не задерживаясь. — Ну что ж, пока твоя взяла Пепельный, пока…Так узрите же силу Ашун-дарга, жалкие твари! Я унесу ваши души с собой в преисподню!

Из тела, словно гигантские щупальца, тугими лапами непроглядной тьмы выросли десятки жгутов бешено бьющих в ярости по камням стен и мостовой. Тело более не выглядело изможденным, монстр твердо встал на ноги, сжимая свои пудовые кулаки и ощерив зловонную пасть.

В чем сила демона? В яростном и неистовом безумии! В мощи одуряющей разум ярости и презрении к окружающей действительности.

— Выходите жалкие крысы! — Взревел монстр. — Я подарю вам сладкую смерть, которой вы черви не достойны!

Улицы наполнились топотом ног, повсеместно, отовсюду из своих схронов, вылезали жалкие бедняки, нищие, воры и прочий сброд, выброшенный короной на периферию города за ненадобностью. Жалкие истасканные жизнью, худые и грязные в обычное время они бы вызвали презрительную гримасу пренебрежения на лице благополучных и состоятельных граждан, но не сейчас, потому что их сотни и тысячи, а так же не было больше среди них тех, кто опустит взгляд, когда рядом стоит господин. Теперь они другие. Капилляры глаз были разорваны, от чего белки глаз наполнялись кровью, дыхание с хрипом вырывалось из тысяч глоток, а в сердца и разум с криком жуткого чужака, закрадывалось безумие и ярость, падая на плодотворную почву мелкой и затаенной злобы носимой ими в себе в течение всей своей жизни.

— Вперед помойные псы! — Хохотало чудовище, волнами от себя рассылая по земле посылы своей силы. — Вперед к смерти!

Десятки, сотни, тысячи, словно один слаженный организм, в миг поднялись на ноги, делая шаг на встречу своему господину. Старые и молодые, мужчины и женщины, даже дети чье сердце еще не покрылось коростой низменных чувств. Все стронулись с места ибо в миг обрели свободу безумия, когда нет более преград и препон, когда нет больше страхов, не чувствуешь жажды и голода, и лишь голос великого господина звучит в голове сладким дурманом, обещая скорое избавление от жалких мук проклятой и никчемной жизни.

* * *

— Тэль`ва Леофоль! — К мрачному эльфу, стоящему в переулке и с болью смотрящему как его братья заворачивают в похоронные саванны группу покойников, подбежал молодой маг клана, с ужасом на лице потрясая кристаллом слежения тонких энергий.

— Эль? — Он с трудом перевел взгляд на беспокойного мага.

— Дегон! — Дрожащими руками маг протянул ему свой кристалл.

— Всем в дом солнца! — Бешенным криком разразился Леофоль, с ужасом смотря на муть магического артефакта, совершенно забыв о своем родном наречии. — Бросайте покойных братьев, бросайте все, именем главы клана все в дом солнца!

* * *

Нильс Ваггет выскочил из своей кареты, буквально на лету вбегая в пост охраны первого кольца, где в охранении вместе с гвардейцами стояла группа его магов.

— Немедленно созываю совет, мне нужен король, отыщите Гербельта, поднимайте гарнизон, полная боевая выкладка, красная тревога!

Маг отдавал распоряжения, не сразу отметив растерянные взгляды охраны.

— В чем дело? — В груди у него зароились не хорошие предчувствия.

— Господин Ваггет, король покинул первое кольцо, так же как и Ганс Гербельт с госпожой Кервье. — Растерянно доложил старший группы.

— Как?! — Верховный маг недоуменно уставился на своих подчиненных. — Когда это произошло и куда они все направились?

— Не могу знать. — Старший маг группы виновато пожал плечами и уже мыслеречью обратился к Ваггету. — «Мы засекли два посыла маяка, от неизвестных амулетов, один пришел в покои де Кервье, а другой в кабинет короля, после чего те, разбившись на группы, отдельно друг от друга выехали в неизвестном направлении».

— Что здесь происходит? — Ваггет поднял взгляд, к потолку вопрошая незримые небеса. — Что я еще не знаю?

— Что это? — Старший маг охранения растерянно смотрел куда-то в окно за спиной верховного мага. — Господин Ваггет, что там происходит?

Ваггет нервно сглотнул, повернувшись к окну и рассматривая

кроваво алое зарево от бушевавшего где-то на окраинах города пожара, что было хорошо видно в сгущающихся сумерках скорой ночи.

— Поднимай всех. — Он покачал головой. — Формируй боевую группу, это будет тяжелая и очень долгая ночь.

* * *

Город охватило кровавое безумие. Первое кольцо взорвалось гнойным нарывом, растекаясь смердящей жижей грязной людской толпы по второму и третьему кольцу. Пожары охватывали дома, улицы и целые кварталы, со всех сторон неслись крики отчаянья и боли вперемешку с безумным рыком, нищебродов, воров и попрошаек, что яростно кидались на стены голыми руками впиваясь в стражников и мирных жителей, совершенно не боясь, стали и смерти. Полоумная толпа хлынула в пристойные кварталы, неся смерть и разрушение, повсеместно шел дикий и совершенно бездумный бой. Хаос и разрушение охватил старинный город, что в считанные часы умылся кровью бесцельно погибающих людей.

— Что скажешь Джафар? — Седоволосый мужчина стоял на гребне стены первого кольца, с высоты осматривая зарево пожара и слегка морщась от прогорклой вони клубов дыма.

— Почти как в Маликбэе. — Произнес мужчина за его плечом, скрывающийся в тени и ворохе одежд.

— Думаешь? — Седоволосый не без любопытства еще раз оглядел открывающуюся картину разрушения. — М-да, пожалуй ты прав, вот же было время, не правда ли Джафар?

Седоволосый брезгливо перешагивал растерзанные тела стражников вперемешку с изрубленными телами каких-то грязных людей.

— Куда теперь, хозяин? — Скрытый за одеждами следовал за своим компаньоном, мягким стелющимся шагом.

— В академию Джафар, в академию. — Произнес другой, проходя сорванные с петель массивные ворота. — До рассвета, думаю я получу ответ на все интересующие меня вопросы.

* * *

«Нильс, мне нужна помощь!» — Мощный мысленный посыл речи чуть не сбил верховного мага с магического плетения.

Группа магов под его руководством помогала удерживать

стену четвертого кольца от обезумевшей и не ведающей страха толпы, что словно черное море билось о подножие скалы.

«Нам всем сейчас не помешала бы чья-то помощь!» — Ваггет презрительно сжал губы. — «Что, теперь вам понадобилась помощь людей Леофоль?»

«Посольство в кольце безумцев, мы пока держимся, но у нас потери!» — Похоже, ледяное спокойствие эльфа было на пределе. — «Надеюсь мне не нужно напоминать тебе о соглашении взаимопомощи, что подписано вашим королем между нами?»

«Лео, иди в жопу!» — С рук Верховного мга сорвался огненный шквал неистового пламени, превращая в секунды десятки и десятки людей в обугленные мумии у стены. — «Король пропал, у меня город тонет в хаосе, я не собираюсь еще и на вас тратить свои силы, вы заварили эту кашу, так ешьте, что б вам пусто было!»

«Как пропал?» — Магу передалось искреннее недоумение собеседника. — «Что происходит? Мы фиксируем мощный поток инфернальной субстанции, это безумие демона!»

«Это ваш прокол Лео» — Маг сотворил мощный вихрь торнадо с трудом удерживая его на траектории вдоль стены и не подпуская к воротам безумцев. — «Тот, кого вы ждали, пришел и он, таким образом, хочет получить все ответы!»

«Но он некромант, откуда взялся демон?!» — Паника окончательно захватила эльфа.

— Ответы, ответы, ответы… — Вагет замер, шепча это слово себе под нос, и не обращая ни на кого внимания. — Ему нужны ответы!

«Нильс мне нужна помощь!» — Через пелену задумчивости вновь пробился к нему зов льесальфа.

«Держитесь, я кажется понял, где искать виновника наших бед!» — Ваггет сорвался с места, увлекая за собой свою боевую группу.

* * *

У меня кончилась ложка. Что это значит? Хм, ну, в общем, я все обугливал ее конец, потом писал на стенах, потом опять обугливал и в итоге вот. Ложка кончилась. Разочарованно вздохнув, я уселся прямо на пол, скрестив под собой ноги. Хорошо хоть Мак не даст скучать, с его помощью я стал дополнять выкладки и схемы разрабатываемой мною концепции союза Финора с Империей. Да, поздравьте меня, я решил вопрос

положительно, я сложил два плюс два, получив в итоге пару миллиардов в дивиденде. В чем же ответ? Хе-хе, в моем гении естественно, я кажется понял, кому я смогу продать паровоз! Именно! Вот он ответ, вот он путь который откроет всем реальную возможность из точки А, в точку Б, добраться в кратчайший срок с максимальным багажом и ручной кладью в дополнении. Да это же время скажете вы, а я что? Я против? Не-е-ет, я именно за! Потому как, решение вопроса требует увести как можно большую массу людей из-под казны императора, а куда ж их деть? Всех на строительство, всех к пиктам в дремучие дебри лес валить да этих паразитов гонять от железного пути.

Расчет был прост, империя задействует людей, которых у нее целая куча, Финор в итоге открывает рынки, получая товары, соответственно в империю возвращается чистый нал. Простая двух полосная магистраль из расчета, чисто умозрительного, в пять километров полотна при строительстве в день, займет умы армии императора минимум как на два с половиной года. Плюс пикты, эти папуасы севера наверняка зададутся целью убить непонятных врагов на их территории, соответственно, получат «люлей» но худо-бедно задержат строительство. У императора появиться мирная цель с расчетом на будущее, у Финора наконец-то благоразумный сосед который бросил пить и прекратил буянить, а я…

Да-да, себя любимого я не забыл. Хотя, если уж быть совсем честным, то случайно вспомнил. Вспомнил за себя и за старую хохму, что когда-то мне затравливал один мой близкий знакомый. Так уж у него случилось, что он в семейном кругу с подругой жены и ее мужем изволили отдыхать в Бельгии. А было это в августе. А муж подруги жены оказался десантником, когда-то, будучи юношей безусым, он проходил срочную службу в 76-й гвардейско десантной штурмовой дивизии где-то под Псковом, там-то его и приобщили по старо «гасконской» традиции пьяным прыгать в фонтаны и всячески портить окружающим последний месяц лета. В общем, назюзились они второго августа в такие сопли, что ненароком поперлись драться в какой-то бар, оказавшийся в соседнем государстве Люксембург. Ну да не буду вдаваться в подробности о том, как умеют русские отдыхать за границей, скажу лишь напоследок, что мой знакомый потом с гордость заявлял, что если б не его вторая половинка, то поработил бы Люксембург. Их отловили жены, десантнику сразу хвост прищемили, а второй имел очень неприятный разговор с супругой, из которого он уяснил, что: «Его лодыря, хрен заставишь квартиру пропылесосить в субботний день, а тут целое государство. И лично она, (Софья Михайловна) не собирается еще

и здесь порядок наводить!»

Это конечно юмор такой, но в нем и кроешься моя «мысля», за красивым и сочным словом Люксембург.

> Что в имени тебе моем?
> Оно умрет, как шум печальный
> Волны, плеснувшей в берег дальний,
> Как звук ночной в лесу глухом.

«Что в имени тебе моем?» — чпрашивал когда-то Александр Сергеевич, ну и я, крутя Люксембург на языке, постепенно осмысливая красоту и простоту решения. Это не просто какой-то кусочек Европы, это не просто герцогство, это капитальная офшорная зона в которой если я ничего не путаю, свыше тысячи, инвестиционных фондов со всего мира! Более чем две сотни иностранных банков! Огроменнейшие деньжищи на голом месте, просто нескончаемый поток в налоговую казну.

Все это яркой молнией блеснуло у меня перед глазами, а чем мой Рингмар, хуже? Я могу выступить посредником между Финором и Империей, связав на северном пути железной дороги, перевалочным пунктом, тугой узел из складов и льгот для купцов! Опять же у меня уже и банк есть, причем единственный во всем этом диком мире. Перспективка вырисовывалась сказочная, причем на взаимовыгодных условиях для всех заинтересованных сторон. Осталось дело за малым, объяснить сильным мира сего, что я альтруист, и желаю им только добра, а не мелкий упырь, пытающийся нажиться на их горе.

Пумс.

Легкий звук с ударом об деревянную дверь моей камеры, заставил меня отвлечься от сладких грез. Мак высветил мне показания, по которым выходило, что тем самым «Пумс» стало тело моего надзирателя, свалившееся на пороге бездыханным трупом, а за дверью возились с ключами двое, причем если один из них был человеком, то второй, судя по отсутствию температуры тела, как таковой им не являлся ну никак.

— Добрый вечер. — Я не стал вставать, лишь головой отвесил легкий поклон, когда в камеру вошел высокий седоволосый мужчина в сопровождении странной фигуры закутанной в тряпочки и плащ. — Или вернее будет сказать уже ночь? Вы уж простите меня, тяжело, будучи под землей следить за ходом небесного светила в вышине.

— Ничего, не извиняйтесь. — Седоволосый мило улыбнулся. — Думаю это мелочи, на которые не стоит обращать внимания.

— Он мертв? — Я скосился на тело, развалившегося на пороге охранника.

— Это проблема? — Седоволосый словно на правах хозяина, прошелся по моей тюремной камере с интересом разглядывая мою писанину.

— Не знаю. — Я задумчиво почесал нос, внутренне ощущая повисшее напряжение. — В принципе он мне категорически не нравился, хотя вы должны признать, что для начала диалога покойник на пороге не самый лучший знак.

— Вы находите? — Он повернулся к двери, склонив голову и задумчиво рассматривая труп. — Что ж…Джафар. Любезный, сделай милость, оттащи это за угол, что бы видно не было.

— Благодарю. — Я еще раз отвесил поклон, не поднимаясь с пола. — Простите за бестактность, мы с вами знакомы?

— О! — Он опять расплылся в улыбке, разведя широко руки. — Это вы простите меня юноша, мне стоило сразу представиться. Герцог Алексис де Тид!

— Понятно. — Ком страха подкатил к горлу. — Я так понимаю мне представляться не нужно, вы пришли по адресу.

Вздохнув и на миг зажмурившись, я медленно под тяжелым взглядом поднялся с пола.

— Видимо сейчас меня будут немножко убивать? — Я встретился с холодным бесцветием пристальных и колючих глаз. — Вы позволите, по сопротивляться?

— Ну-ну, юноша. — Он махнул рукой. — Неужели вы думаете, что все закончиться банальным убийством? Это было бы с моей стороны несказанной милость, вы уж извините, но меня враги потом не поймут, начнутся пересуды и разговоры за спиной, мол старый Тид совсем размяк, уже и отомстить как следует не может.

— О-у. — Не найдя ничего лучше глубокомысленно молвил я. — Понимаю, тут дело чести.

— Кстати нужно напомнить, вы ведь уже трижды мне дорогу за свою короткую жизнь успели перейти, а я меж тем все медлил и откладывал нашу встречу. — Он вскинул бровь, предлагая продолжить дискуссию.

— Трижды? — Я решил не молчать и не делать резких движений, раз я еще жив, значит, есть пусть не большая, но вероятность, что это так и останется впредь. — Позвольте…Ваша покойная супруга это раз, ваш покойный сын это два, что-то видимо с памятью моей, напомните, сделайте милость, когда был третий случай?

— Мои вампиры. — Услужливо подсказал он. — Ты забрал моих слуг.

— Ох, тысяча извинений, совершенно запамятовал! — Я театрально покачал головой. — Стыд мне и срам.

— Главное я помню. — Улыбнулся он, поворачиваясь к стене и разглядывая мои блок-схемы. — Извините за праздное любопытство, а чем вы занимались, пока я вас не оторвал?

— Ах, это? — Я подошел к нему, становясь рядышком и размахивая рукой, стал указывать на картинки. — Вот здесь и здесь у меня денежные потоки Финора, это экономическая модель королевства, с учетом южных провинций и ряд расчетов, так сказать маленький набросок прибыли и расходов.

— А эта страшная рожица кто? — Ткнул он пальцем, в изображенную мной давеча «кракозябру».

— А это у меня император. — Я смущенно пожал плечами.

— Тот самый император? — Он вроде как сделал большие глаза.

— Ну да. — Кивнул я. — Императорский император той самой империи.

— Похож. — Он поджал губы.

— Вы были знакомы? — Я смерил его любопытным взглядом.

— Скажем так. — Он опустил хмуро брови. — Хороший враг.

— Понимаю. — Теперь я сыграл бровями на понижение.

— Вы были знакомы? — Удивился он.

— Скажем так. — Рассмеялся я. — Хороший враг.

— М-да. — Подвел он резюме, после чего мы, молча еще какое-то время, разглядывали стены. — Не хотелось бы торопить вас юноша, но не пора ли перейти к той части, где вы начинаете оправдываться и молить меня не убивать вас, а то я человек занятой, у меня еще на сегодня куча дел.

— Ох, простите. — Улыбнулся я. — Виноват, у меня просто это впервые, не знал последовательность действий.

— Ничего страшного. — Рассмеялся он. — Для того мы старшие и копим свой опыт, дабы передавать его следующим поколениям.

— Короче я не виноват по всем пунктам. — Тут же выдал я. — Жену вашу не убивал, она сама себя убила своими действиями, вампиров не неволил, они тупо побоялись показываться после провала вам на глаза, а по поводу сына…

Повисла пауза, так как я не знал, как правильно выразить сложившуюся ситуацию в словесную форму.

— Что же по поводу сына? — Поторопил он, сухо поджав губы.

— Вот. — Я извлек лист бумаги, на котором был изображен кусок затухающего заклинания убившего Фердинанда. — Я так и не понял, кто и зачем это сделал. Хотя старался, за что

собственно меня сюда и поместили. Понимаете, чувствую, что меня подставили, а всю глубину картины не пойму, ускользает мотив, ведь не может же быть, что все банально ради того, что бы вы убили меня?

— Не может. — Покачал он головой, забирая из моих рук лист бумаги. — И если вам от этого станет легче молодой человек, вы тут вообще не причем.

— Тогда кто же «причем»? — Спросил я в спину, удаляющемуся прочь мужчине.

— Скоро узнаем. — Донеслось до меня из коридора. — По крайней мере, я теперь точно знаю с кого спросить.

* * *

Из камеры я все же выглянул, пробив Маком пустой коридор и стащив из дежурки охранника скамейку с его остывшим ужином, в виде половинки запеченной курицы и небольшого глиняного горшочка с бульоном. В дополнении были еще вареные яички с луковицей и куском хлеба, но их за серьезную еду я не считал, посему мой маленький банкет в тюрьме из которой я не стал выходить, здраво рассудив, что могут еще сроку накинуть, можно было считать постным. Правда блаженно сытным и неимоверно вкусным после двух недель убогой баланды.

— Ульрих? — В Камеру ворвались маги охранники, а за ними следом гвардейцы под предводительством Ганса Гербельта, уже из-за плеча которого и выглядывала сухонькая и прямая старушка госпожа де Кервье. — Что здесь происходит? Весь двор усеян трупами охранников! Я получила от тебя весточку, у тебя появилась какая-то информация?

— Мама? — И в без того тесной келье заключенного стало не протолкнуться от охраны, так как к нам присоединился его величество король Митсвел, собственной персоной с недоумением оглядывающийся по сторонам. — Что происходит? Почему весь двор усеян трупами, а где-то на окраине такое ощущение, что полыхает мощнейший пожар?

— Ты что тут делаешь?! — Бабуля схватилась за сердце при виде здоровенного бородатого сынули. — Здесь может быть опасно!

— Мама прекрати! — Бородач гневно топнул ногой. — Лучше объясни, что ты тут забыла со своим верным псом?

Митсвел не лицеприятно мотнул головой в сторону Гербельта начальника стражи королевства, и с прищуром уставился на мать.

— Сохраняем спокойствие! — Совершенно внезапно из-за

плеча короля выступил с призывом какой-то из магов его охранения.

Повисла неловкая пауза, во время которой все лица этого миниатюрного балаганы пытались осмыслить один не маловажный вопрос, который и слетел, в конце концов, с уст Вальери.

— А ты еще что за хер?

«Хер» как-то стушевался, опустив плечи и голову.

— Это я Вальери… — Произнес он как-то по особенному.

Ну да, это он. Мак меня с ходу оповестил зуммом о появлении императора.

— ТЫ?! — Де Кервье хватала ошеломленно ртом воздух словно рыба, выброшенная на берег не в силах вытолкнуть из себя всю ту гамму чувств, что в одну секунду вскипели в ее душе.

— Убить! — Наконец разразилась она криком. — Хватайте его, чего вы ждете?!

— Стоять. — Здоровенный кулак бородача Митсвела взлетел вверх, останавливая людей бывшей королевы. — Никто никого здесь не будет убивать без моей на то воли!

— Где он?! — В этот момент в камере показался всклокоченный Нильс Ваггет в окружении своей группы боевых магов.

В помещении наступила тяжелая и гробовая тишина, народ глупо моргал глазами переводя, друг на дружку взгляд и силился хоть в малейшей степени упорядочить ту цепочку событий в голове, которую открывали им их глаза.

— Как-то это все странно выглядит… — Первым решил подать голос император в теле мага.

— О-о-о! — Ваггет вгляделся в мага. — Только тебя мне еще для полного счастья не хватало! Сколько раз тебе говорить, что б ты не смел без моего ведома, шастать по моей академии!

— А я что? — Император ткнул пальцем в короля. — Я с ним, а ему как ты понимаешь можно!

— Мне можно. — Утвердительно кивнул Митсвел, уперев руки в бока.

— Что значит с ним? — Де Кервье протолкнулась в первые ряды, ошеломленно вглядываясь в лицо сына. — Мит! Это же император, он убил твоего отца!

— Ну, во-первых, не он, а… — Раскрыл рот король.

— Молчать! — Внезапно подпрыгнул на своем месте молчавший до этого Гербельт. — Ваше высочество, попридержите язык, здесь слишком много свободных ушей!

— А ну-ка, не указывай моему величеству, что мне делать пузан! — Тут же в ответ рыкнул король.

— Так заткнулись все! — Бабуля властно хлопнула в ладоши. — Ваггет, Гербельт, Митсвел, и ты…

Она впилась взглядом, с не прикрытой злобой, в лицо императора.

— Остаются, остальные все вон отсюда!

Группы охранников с удивлением на лицах пожимая плечами, двинулись к выходу, бочком протискиваясь среди прочих.

— А ты куда собрался?! — Сухонькая, но сильная старушка ухватила меня за воротник. — Тебя мы, мой хороший, оставим. Что-то мне подсказывает, ты минимум как причастен ко всему этому бардаку, а максимум сам заварил всю эту кашу!

Вот так, надежда на то что бы выскользнуть не замеченным, растаяла на глазах. Жаль, я так мечтал умереть когда-нибудь своей смертью, но видимо, не суждено.

— Прошу первое слово! — Тут же выступил Ваггет, как только за последним стражником закрылась дверь. — У нас серьезные неприятности, город в огне, все потонуло в безумии, на улицах идут не прекращающиеся бои!

— На нас напали?! — Всполошился король. — Кто?!

— Это не я! — Тут же в перерез экс королеве выкрикнул император.

— Это не он! — Повторно одернул так и не произнесшую обвинительную речь де Кервье, Нильс Ваггет. — Все гораздо хуже на улицах города инфернальный прорыв, мы имеем дело с демоном!

— Демоны так просто по улицам не разгуливают. — Первым после паузы и осмысления информации произнес император.

— Ну конечно, ты себя то упырь, сколько столетий назад последний раз в зеркале видел? — Кервье все же кольнула острой шпилькой своего языка, пока ее опять кто-нибудь не одернул.

— Да прекратите вы оба! — Король шваркнул кулаком в стену. — Ваггет, так ты старый лис знал, все это время что император рядом со мной?

— Обижаете ваше величество. — Ваггет стушевался под испепеляющим взглядом старушки, тут же переведя стрелки на толстого Гербельта. — Он, между прочим, знал, что я знаю!

— Ганс?! — Старушка повернулась к своему верному начальнику стражи королевства.

— Что Ганс? — Растерялся толстяк. — Понятно было, что без патронажа верховного мага, никто не смог бы проскочить в его академию! У меня были только косвенные улики, я не знал, что и король его покрывает!

— Сын? — Бабуля повернулась к королю, который в миг виновато опустил голову под ее взглядом.

— Мама, это все же мой отец. — Митсвел совершенно по детски шмыгнул носом. — Я все знаю, мы уже давно вместе.

— Почему ты мне ничего не сказал?! — Вальери схватилась за сердце.

— Ну, пока я был маленький, папа говорил, что съест тебя, если ты узнаешь правду. — Он посмотрел на папу, который старательно делал вид, что чем-то заинтересован в дальнем углу камеры. — А потом когда я подрос, я понял, что это скорей всего ты съешь его, и заодно меня на пару, если обо всем узнаешь.

— И давно ты… — Она через силу обратилась к императору. — Общаешься с сыном?

— С десяти лет. — Ответил тот, так и не взглянув в глаза старушке. — Послушай Вальери, я пытался с тобой по нормальному поговорить, ты же, как всегда…

— Довольно! — Она устало отмахнулась рукой. — Хватит. Не хочу больше ничего знать, хватит.

— Ты никогда не хотела ничего знать! — Вспылил император. — Глупая женщина, возомнившая себя не весть чем, я лишь об одном жалею, что столько времени ждал возможности сказать тебе все это в лицо!

— Отец! — Король положил руку императору на плечо. — Не нужно!

— Он прав. — Бывшая королева отвернулась от всех, пряча слезы бегущие по щекам. — Нам стоило давно всем собраться, для этого разговора.

— Я дико извиняюсь, но там! — Верховный маг ткнул пальцем в потолок. — Наверху гибнут тысячи, пылает наша столица, вы не могли бы все это попозже обговорить? Вы и так всю эту муть в себе десятилетиями носили, пять минут уж всяко подождет!

— Откуда демон? — Первым взял себя в руки император, переходя на деловой тон.

— Проклятые эльфы, затеяли тягаться в грязных играх с де Тидом. — Маг нервно сглотнул. — Боюсь, старик не воспринял их юмора.

* * *

— Старик, последний шанс тебе вернуть девочек и разойтись миром! — На переговоры с главой клана оборотней выступил граф Десмос. — По-хорошему тебя прошу, одумайся!

Граф устало помассировал пальцами виски, на очередной поток брани, которой его окатил вредный дед, а меж тем, вечер

сменился ночью и его люди были на месте, полностью готовы к тому, что бы спустить с поводка ручную смерть.

— Ты не оставляешь мне выбора! — Вновь попробовал граф. — Верни девочек!

— Иди и возьми! — Через злой смех с издевкой, услышал он ответ. — Нас здесь под сотню, и если ты думаешь, мы не знаем о тех двух вампирах, что подкатили с востока к нам на телеге, то ты ошибаешься!

Значит и вправду пора, подумал граф, выходя на клановую ментальную связь со своими людьми.

«Это бесполезно. Спускайте Гончих, мы ничем уже этим дуракам не поможем».

И где-то восточней деревни, получив команду. Один из вампиров с трудом выбил клинья на бортах грузной телеги, на которой двумя массивами возвышались дутые громадные бочки, а второй извлек из тряпицы небольшой костяной посох увитый, письменами магических рун, дабы воткнуть его в землю и выставить на нем градации составных колец согласно выученной последовательностей активации.

— Быстрей Ванберг! — Нервно вскрикнул первый, суетливо прячась под телегой, благодаря бортам которой, низ превратился в глухую и защищенную коробченку. — Тебе жить надоело?!

Второму видимо жизнь была дорога, так как, закончив с активацией, он пулей так же влетел под защитные стенки телеги, где оба совершенно бессознательно вжались в землю, боясь не то что пошевелиться, а даже дышать.

«Папа» — Подумал последний заскочивший вампир, сделав свое заключение по целому граду брызг и тяжело покачнувшейся телеге, когда с нее спрыгнул первый монстр, грузно бухнув в землю мощью когтистых лап.

«Папа», как называли вампиры первую Гончую Смерти, из двух в подчинении у барона Ульриха, был огромен. Эти двое уже не раз выпускали гончих, а потому четко знали, самый здоровый всегда выходит первым, правда бояться его стоило меньше всего. Да. Бояться стоило вторую зверюгу, которой они дали кличку «Мамуля». Эта гадина была в разы меньше, но почему-то качественно злее и паскудней по натуре, если папа всегда выпрыгивал, топчась спокойно на месте, пока запущенный посох выдает ему импульсы команд, то вторая всегда тихой сапой спускалась совершенно бесшумно, каждый раз норовя съесть кого-нибудь из возниц. Мелкая, по сравнению с первой гончей, она была стремительней, быстрее, бесшумней и коварней во сто крат своего собрата. Тут наверно стоит сказать, что изначально возниц при гончих было четверо и да, недостающие двое, были добычей

«Мамули».

Крак!

Мощные когти полоснули по тяжелым дубовым бортам, а следом последовал тихий, но пробирающий до самого нутра рык. Да, вот и девочка спустилась, наконец, поздороваться со старыми приятелями, злобно мигнув зеленой светящейся гнилью из глазниц своего уродливого черепа, меж щелей опущенных боковинок, за которыми дрожали от страха два вампира.

Теперь будет кружить вокруг телеги, вынюхивая все вокруг, пока здоровяк будет послушно внимать незримым установкам посоха. Он, в этой паре ведущий, всегда несется впереди, всегда первым нападает на цели, в то время как эта злобная сучка, как правило, избивает подранков и вычленяет одиночек пытающихся сбежать из общей толпы жертв. Гадкая бестия была всегда за спиной, за ее движениями невозможно было уследить, столь стремительным было ее тело в источаемом тумане.

А вот и он. Туман. Тяжелое марево, играющее в прятки с пространством, легкая, но непроницаемая взвесь серой пелены. Знаете это как на морозе из рукавички вынуть руку и наблюдать, как от нее исходит пар, так и из-под лап гончих клубами стал валить магический дым, в минуты растекаясь вокруг, и если б не светящиеся злобным зеленым огнем глаза монстров, вампиры вообще не смогли бы разглядеть, этих паскудных псов смерти.

— Ушли? — Через какое-то время осмелился спросить первый, слегка приподняв голову.

— Похоже. — Ответил второй, принюхиваясь к слегка ослабевшему запаху разложения.

— Выйдем? — Как-то нерешительно предложил первый.

— Ага, сейчас все брошу и пойду. — Хмыкнул второй. — «Мамуля» именно так и подловила в последний раз Кроша, нет уж, давай до рассвета здесь посидим. Не верю я этой сучке не на грош!

— Вот же гадина злобная! — Сплюнул первый.

* * *

Смерть это еще не конец и как вы понимаете априори не начало. Смерть это всего лишь одна из фаз в бесконечной задумке великого бытия материй. Есть сила созидания, есть сила аннигиляции, а есть что-то «за», что-то за всем этим, что-то невообразимое простому восприятию и смыслу, во что многие надеются, еще больше в этом сомневаются и лишь единицы веруют искренне, полагая в своей простоте, на бесконечность

замысла творца всего сущего.

Темными каменными коридорами подземелий города, назад в бытие поднимался древний умерший маг, с трудом переставляя окостеневшие ноги. Он шел не живым мерным шагом куклы и его светящийся взгляд не был направлен на дорогу, он шел, всматриваясь куда-то ввысь, где его ждал его старинный враг, уже единожды сраженный им в достопамятные времена, а ныне, сеющий поганое семя смертельного безумия среди живущих.

— Я здесь Шаграх! Я иду!

* * *

Впереди двигался Ваггет с Императором, что занял тело какого-то мага, за ними вышагивал король с чуть по отставшим Гербельтом, и уже замыкали нашу процессию я и де Кервье. Пока мы поднимались из казематов я с внутренним содроганием смог оценить всю картину посещения меня любимого тем вежливым седоволосым мужчиной. Вся тюрьма была усеяна трупами смотрящих и надзирателей. Мак выдавал мне остаточную мощь некротики, старший де Тид просто пугал тем, как он словно нож сквозь масло прошел выставленные перед ним стены.

Он даже не шел в размен ударами, он просто шел, ломая чужую защиту, а впереди него, похоже, шел тот второй, он то и убивал. Я волей не волей, но каждый раз возвращался к нашему с ним разговору, то так то эдак, прокручивая его по смыслам явным и заложенным в оттенках.

Я прощен и понят? Не думаю. Человек способный совершить подобное явно не способен на прощение. Здесь в этих стенах, лежало, не меньше пяти десятков убитых им студентов и преподавателей, которых Ваггет отряжал на работу в этой тюрьме и они все мертвы, в то время как я пока нет. А что это значит? Думаю, это значит, что разговор со мной не окончен, и я еще вспомню за него не раз.

При выходе мы соединились с группами охранения от чего хоть немного, но стало легче, все по идее опытные бойцы. Правда тревога не то что не пропала, а стало лишь больше. Ночь за стеной академии была окрашена в кроваво красные тона пожара, там за стеной горел город и до нас даже на расстоянии доносился гул криков и ярость схватки.

— Думаю, во дворец уже пробиваться смысла нет. — Ваггет повернулся к нам. — Академия сейчас самый безопасный клочок суши, который пока еще не захлестнул этот шторм безумия.

— Неужели все так плохо? — Король с прищуром

разглядывал всполохи далекого огня.

— Не думаю. — Ваггет покачал головой. — Мы сразу же связались с первым и вторым пехотными полками, думаю на мобилизацию и вход в город, им понадобиться не больше трех может четырех часов, так что основную массу нищих разобьют и задавят еще до рассвета, меня сейчас больше всего беспокоит скрытый в этой толпе демон.

— По классификации Лефордена, это должна быть сущность не ниже аунг-шад. — Вклинился император. — Тебе нужно строить заклинательный круг пятой ступени, и созывать всех магистров доступных в твоем подчинении.

— Магистры уже собрались в управлении. — Кивнул Ваггет, внимательно рассматривая императора. — Мы ждем, когда спадет общий хаос что бы вычленить эпицентр заразы, думаю, именно там мы и найдем виновника этого торжества.

— Сейчас идем к тебе? — Похожу, королю было скучно слушать разговор магов, от чего он поспешил вклиниться между ними.

— Да ваше величество. — Кивнул верховный маг.

Наша объединенная группа довольно быстрым шагом двинулась в сторону вотчины Ваггета, обходя корпуса и прочие здания, в скором времени достигнув фонтана и того самого злополучного трона памятника, с которого я так ловко умудрился заварить всю эту кашу.

Внезапно мощный и гулкий удар сотряс створки ворот управления академии выходящей в город своим северным крылом. Мы все замерли в ужасе ожидания, который стал для нас вполне оправдан, так как мощные дубовые доски не выдержали второго удара, разлетаясь по площади и глади фонтана мелкой щепой и трухой.

Пыль еще не успела осесть, как из города прямо на нас хлынул своей массой бесконечный поток серой человеческой массы.

— О боги! — Де Кервье схватилась за мою руку.

У меня от ужаса происходящего мурашки побежали по спине. Маги охранения били людскую массу, просто десятками укладывая их замертво своей магией, но гора дымящихся, обугленных и разорванных на куски трупов совершенно не останавливала толпу, они и вправду словно обезумили, кривя в гримасах злобы свои безобразные рты и протягивая к нам свои грязные руки.

— Ваггет! — Император ухватил за рукав верховного мага, не брезгующего грязной работой и наравне со своими бойцами истребляющего этих беззащитных, но от этого ужасающих в своей

бессмысленности происходящего людей. — Смотри!

А посмотреть было на что, где-то из-за спин этой грязной и окровавленной массы человеческих тел, через пролом в воротах на них взирало нечто столь ужасное и наполненной внутренней злобой, что невольно сердце замирало от ужаса, наполняясь страхом перед пунцово алым взглядом вырвавшейся на свободу твари иной реальности.

Мощь бугрящихся и покатых мышцами плеч, обезображенная черной вязью рун голова с оскалом увеличенной и оскаленной в гневном рыке пасти, а так же вереница иссини черных змееподобных жгутов нитей, словно могильные черви, из покойника торчащие из него и дико хлещущие камни мостовой. Жуткий кукловод, мерзкой пародии на театр касался своими щупальцами окружающую его человеческую массу вселяя в их разум и сердца испепеляющую ненависть к всему живому вокруг, заставляя их с пеной у рта бросаться в этот безнадежный и смертельный бой.

— Твою ж мать! — Нильс Ваггет с недоумением смотрел на чудовище. — Мы еще не готовы!

— Боюсь, мы уже и не успеем… — Император затравленно огляделся по сторонам.

Мак показал мне объемную модель запитанного нереальной мощью огненного копья, сотворенного Ваггетом и запущенного им в демона. Нечто умопомрачительно тяжелое, нечто, что способно казалась, по объему влитых сил прожечь дыру в реальности, сорвалось с рук мага, слепящим светом исчезая в сплетении черных щупалец.

Земля при ударе содрогнулась под ногами, что бы не рухнуть мне даже пришлось взмахнуть руками, что бы восстановить равновесие. Ох, ну и рев огласил окрестности! Тварь, сбитая с ног и протащенная мощью удара по земле, словно изломанная кукла медленно поднимался с земли, опираясь, на изрядно поредевшие щупальца и оглушено мотая из стороны в сторону своей уродливой головой.

— Уходите! — Император подхватил под руки, ослабевшего разом Ваггета. — Я смогу какое-то время сдерживать его! Вы должны бежать!

— Отец! — Король ухватил его за плечо. — Мы останемся и поможем.

— Митсвел — нет! — Вальери де Кервье повисла на руке сына. — Нельзя оставаться, он разнесет здесь все, это самоубийство!

— Уходите! — Император повернулся к ним спиной. — Ему не убить меня, его безумие не помеха моим перемещениям, ему

не поймать меня.

— Двигаем! — Ваггет махнул рукой группе охранения прикрывающей короля, сам размазывая по лицу кровь бегущую из носа, похоже, он этим своим бурст тараном неплохой себе откат организовал.

Но легко сказать, куда сложней сделать, наш отход быстро увяз в дикой и кровавой толпе, нам каждый шаг давался с трудом. Я не церемонился и даже тени сомнений не испытал объятый ужасом, когда спустил на безумцев незримую и смертельную тень Адель. Ее стремительность и неотвратимость дали нам реальный шанс, двигаться, куда быстрей подарив нам небольшую фору в отступлении пока монстр еще не пришел окончательно в себя.

— Боги поднебесья! — Выдохнули разом, чуть ли не все в нашей группе сместившись за фонтан, откуда нам открылся очередной ужас этой ночи. Мы встали как вкопанные, наше благо, что чья-то незримая воля остановила и обезумевшую толпу. Воздух мерцал наполненный зеленым холодом потусторонней силы, а гранитная плита на вершине постамента с троном разлетелась на осколки, звонким гулом ссыпаясь крупной крошкой по ступеням вниз.

Этот гранит науки все сыпался вниз по ступеням, а мы не могли отвести взгляда от фигуры, чей образ едва угадывался на фоне черного провала подземного хода скрывавшегося все это время за плитой.

«Ульрих мне страшно!» — Это Адель безжалостный убийца призрак, свернулся побитым псом у моих ног, жалобно скуля.

Но страшно в этот миг было всем в неверном свете догорающего города и тусклых магических сполохах, на свет выходило нечто, чего бы наверно могла убояться даже смерть.

Высокий и статный мертвец с ореолом непомерной силы и горящим взором медленно оглядел площадь, казалось цепанув своей проницательностью душу каждого из присутствующих на этой арене. Меня пробила дрожь и трепет, ноги непроизвольно подогнулись и я, как и прочие упал перед ним на колени, наблюдая, как он с грацией каменного истукана садиться в приготовленное многие века назад для него кресло.

Трон нашел своего хозяина.

— Шаграх! — Вибрирующим гулом разнеслось окрест. — Я пришел за тобой, мой старый враг!

— Аникей! — Обезображенный труп, изукрашенный письменами, словно гигантский спрут вползал через ворота во двор. — Я так надеялся, все эти годы на нашу встречу! Если б ты только знал, как я искал тебя в плоских мирах по ту грань мироздания!

— Я знал, что ты еще вернешься. — Покойник слегка склонил на бок голову, оглядывая странную бестию, с рыком ползущую в его сторону. — Я не мог позволить тебе вновь вернуться в этот мир! А я ведь предупреждал тебя, не смей сюда соваться!

— Жалкий человечишка! — Тварь взмыла в воздух, зависнув метрах в пяти над землей, становясь похожим на чудовищного морского ежа, чьи иглы качает прибой мирового океана. — Я был до тебя и буду после, я сожру твою реальность, как сожрал до этого другие миры!

— Однако я смотрю, тебе кто-то из людей накинул ошейник на шею Шаграх! — Мертвый маг расхохотался. — Ты жалок демон, от твоего величия не осталось практически ничего! Ты привязан на поводок!

— На тебя хватит! — Взревел монстр, бросаясь вперед резким росчерком черных молний.

Горячка безумной пелены отпустила толпу, от чего вокруг стоял крик ужаса и боли, это люди приходили в себя, осознавая всю ту нереальность картины, что открывалась их взору. Кто-то просто пугался, не осознавая, как здесь оказался, а кто-то принес с собой раны, и боль догнала их вместе с сознанием. Но меня словно приковало взглядом к картине битвы демона с покойным магом легенд, их противостояние во внешнем плане сопровождалась клубами тьмы и росчерками зеленых молний, в то время как в астральной проекции я наблюдал две разности стихий, в одной из которых я четко и явственно различал мощь некромантии.

Это было поразительно, это было эпично и фантосмогорично по масштабу сил, в сравнении наверно мощь ударов можно было сопоставить со сталкивающимися планетами или с жаром солнца. Все маги группы, и я в том числе, стояли на коленях не в силах осознать величие этой картины и не в силах отвести взгляда. Постепенно непроглядный мрак уступал, это было видно, серая пелена, наполненная внеземным огнем, просто душила монстроподобный труп, постепенно гася в себе и растворяя в своей сущности весь тот заряд дикой ненависти сокрытой в этом живом мраке другой реальности.

— Ты умираешь Шаграх. — Мертвый маг подтянул по воздуху к себе обессиленное тело своего противника.

— Он обещал свободу. — Даже отсюда мне было видно, как нечто бьется внутри жуткого тела. — Но ты прав, мое время вышло, я не успел уйти в нижний план.

— Прощай мой враг, мы окончили нашу битву. — Маг медленно поднялся с трона, поднимая свой взор куда-то высоко в ночное небо. — Теперь и я могу уйти.

Мерзкое отродье, распростертое у ног мага охватило зеленое пламя, пожирая того без следа, а плоть мертвеца стала осыпаться хлопьями наземь, кружась, словно увядшая листва, обнажая за ней энергетически чистый каркас былого и чистого величия.

Когда-то он был высок и широкоплеч. Гордая осанка и прямой чистый взгляд серьезных и внимательных глаз, вот каким он был, и вот каким он уходил из этого мира. Сильным, без компромиссным, и величайшим из когда-либо живших чародеев Альверста.

— Галчонок Гальверхейм! — Он устремил свой взгляд куда-то за наши плечи. — Я вижу ты все еще в этой реальности. Это хорошо, ты передашь мое послание Алексу, слышишь? Скажи ему, что его время на исходе. Что ж… Пора.

Мощный столб мерцающей зелени света, подхватил его, закручивая в потоке и вознося в небесную непроглядность. Ночь на исходе, день на сносях, а мы все стояли не в силах пошевелиться и оторвать взгляд от опустевшего трона, став навечно частью старинной и неправдоподобной легенды о жизни и смерти великого мага Аникея Дро.

* * *

Красивый, утонченный белокаменный особняк, бывшая резиденция Детей Солнца в городе Финоре, представляла собой печальное и жалкое зрелище. От былого величия оставались лишь каменные пеньки выбитых зубов колон и реки крови обильно напитавших ухоженные, а теперь вывернутые дерном газоны.

Сотни человеческих тел лежали бездыханно, и не меньше рядом с ними, по-прежнему продолжавших сжимать в руках оружие, было тел светловолосых, истинных детей этого мира.

Умерли все.

Или почти все.

Из здания вышел высокий седоволосый мужчина, вытирающий измазанные по локоть в крови руки о красивую ажурную тряпочку бывшую еще совсем недавно рубашкой одного из эльфийских послов.

— Джафар? — Крикнул он себе за спину.

— Все мой хозяин, я закончил. — Из темного проема выскользнула вторая фигура, прячущая в своих лохмотьях острую грань изогнутого клинка. — Не осталось больше никого.

— Ошибаешься. — Седоволосый посмотрел на начинающее светлеть небо. — Это не весь клан, владыки не было здесь, он разумно отсиделся у себя в Льесфале, а следовательно, здесь

должен был быть его дафинитик, исполнитель воли и защитник их земель.

— Будем искать? — Странная фигура, закутанная в одежды, подалась чуть вперед.

— Нет. — Седоволосый задумчиво покачал головой. — Скоро рассвет, нам пора уходить. Наш козырь мертв, мы уходим из города, без союзника и хаоса мы становимся, уязвимы, к тому же это был его сын.

— Который? — Названный Джафаром, кивнул на тряпицу в руках своего спутника. — Этот?

— Этот. — Седоволосый улыбнулся.

— Значит все кончено? — Укутанный в плащ медленно стал спускаться вниз по ступеням особняка.

— Не совсем. — Седоволосый отбросил прочь измазанную тряпку. — Нам нужно навестить еще кое-кого по пути домой.

* * *

Это было жуткое зрелище даже по меркам вампира. Убогая деревенька была полуразрушена и завалена разорванными на куски голыми телами людей, еще совсем недавно с гордость именовавших себя стаей и кичащихся своей силой и непобедимостью.

— Какая безобразя! — Ходил по единственной улочке монах, выискивая уцелевших, и переступая с брезгливостью останки усопших, а у вампира не было ни желания не сил поправлять эту желтокожею «безобразю» в его чудовищных коверканьях языка.

Граф сидел у деревенского колодца устало, вытянув ноги и блуждая в совершенно тягостных мыслях о минувшей ночи.

Кое-что случилось и это грузом ответственности душило его, заставляя вновь и вновь возвращаться к тому мимолетному чувству, что он испытал сегодня, впервые вглядевшись в смертельный туман выпущенных на волю Гончих Смерти.

— А вот и они! — Из-под обвалившейся кровли, какой-то хибарки монах извлек двух зареванных, с ног до головы перемазанных грязью и кровью девчонок Пикскварь.

Граф крутанул ворот колодца отправляя ведро в глубь прохладного зева, медленно уже что б не расплескать водицу наматывая назад на барабан тяжелую кованую цепь.

— Гадство. — Он сморщил презрительно нос, выудив из ведра с водой тонкую женскую кисть с ошметками висящей кожи, отбрасывая ее себе за спину. — Ну и хрен с ним.

Он опрокинул на себя ведро воды, решив больше не посылать

ведро за новой добычей, не хотелось еще что-либо выудить из этой прохладной темноты.

Десмос вновь уселся, обхватив голову руками. Всю ночь до рассвета они с монахом слушали крики умирающих, жуткий и победный вой не земных тварей и сами с замиранием сердца вглядывались в густой словно вата, колдовской туман бестий, силясь разглядеть хоть что-то в этой молочной пелене.

Стоит наверно отдать должное оборотням, они сражались дико и отчаянно, правда смысла в этом граф не видел, а видел он другое. Те волки, что смогли подранить тварей, умирали куда страшней, чем те, кого рвали клыки и пасти. Гончие ядовиты, они фактически все время, проводимое в режиме спячки, проводят его в жутком и ядовитом рассоле восстановления. Эти твари не только его впитывают, восстанавливая себя, они и являются этим ядом. Они пропитаны им от и до, это их суть, жуткая суть и скрюченные в агонии, раздутые тела были тому наглядным подтверждением.

Упрямого и тупоголового старика бойца они именно в таком состоянии и нашли. Матерый волчара не сдался без боя, вокруг него земля была залита зеленой слизью, похоже, он хорошо вспорол какую-то гончую.

Идиот.

Граф печально покачал головой. Он ведь предупреждал, он считай весь день потратил с Ло на то чтобы достучаться до него, но нет, гордость взяла верх, старый оборотень даже на секунду не усомнился в своей непогрешимости, за что собственно все они от мала до велика и поплатились.

Но не все это беспокоило вампира, нет не это. Случилось невероятное, случилось то, чего он не ожидал и во что его разум отказывался поверить. В неверной мгле рассвета, когда марь тумана уже сходила на нет, а деревня погрузилась в гробовое молчание, вампир вышел из дома. Он думал гончие уже ушли. Они должны были уйти. Но даже всей его реакции не хватило, когда серая молния, притаившаяся у крыльца, сбила его с ног, по инерции протащив по земле и тяжко придавив жуткими лапами к сырой и дышащей влаге земле.

— Ты?! — Дрожащими губами произнес он, с ужасом вглядываясь в мутную зелень тяжелого насыщенного злобой взгляда. — Я чувствую, это же ты?!

Тварь рванула лапой землю у головы графа злобно взвыв, на протяжной леденящей душу ноте. Старый вампир приподнялся на дрожащих руках.

— Но как такое может быть? — Его связь, его связь крови не могла обмануть его.

Зверь крутнулся на месте, напоследок обдав его зловонной тяжестью смрадного дыхания, и теперь граф не знал, как ему быть. Он не мог поверить себе, и не принять того чувства, узнавания что ясно и четко указало ему на его кровь.

Но как такое возможно? Как такое вообще можно было допустить? Десмос все никак не мог привести свои мысли в порядок, его чувства зашкаливали и сумбур со смятением плотно засели в груди раз за разом заставляя все это прокручивать в голове. Ситуация была та еще, он банально не знал как ему поступить, что будет когда Ульрих узнает про это? Должен ли вообще граф говорить ему, ведь барон при всей своей серьезности может наломать дров когда правда выйдет на свет. Граф не знал что ему делать. С одной стороны все казалось просто, ему достаточно лишь рассказать все как на духу, а с другой стороны, это просто разорвет душу парню, насколько вампир помнил, между ними была связь…. Пусть и односторонняя, но связь и вообще, есть ли там разум, за той мутью злобы и жажды убивать. Осталось ли в этой твари хоть что-то от прежнего человека?

Граф не знал.

Не знал он так же о том, как ему поступить. Сказать? Нет, наверно не стоит, это перевернет всю душу парню, это уже слишком.

Десмос медленно поднялся, поморщившись от лучей восходящего солнца. Нет, мертвые должны оставаться мертвыми, а те с кем простились уже однажды, не должны бередить души еще живущих. Ну а пока, пока пусть все останется в тайне, хватит приключений, крови и слез, пора возвращаться домой.

* * *

Прошло, чуть более двух месяцев, а город все бурлил и полнился слухами и страхом. В Финор были введены войска, что безжалостно и кроваво, прошлись по первому кольцу, чуть ли не каждого третьего обвиняя в мятеже против короля. Это было глупо, это было бессмысленно, но то, что произошло до жути напугало власть имущих заставляя идти на такие меры.

Меня это не касалось. Я не хочу лезть в такую грязь, мне и без того забот хватало. Меня под конвоем переместили из академии во дворец, где моя персона не могла даже на горшок без стражи сходить. Все было более чем серьезно, я был услышан и понят, не скажу что всеми сторонами в одинаковой мере, но меня выслушали, а главное приняли мой план по развитию экономических отношений между короной и империей. Это был

более чем серьезный вопрос, в течение всего этого времени мне в рабочий кабинет доставлялись грамоты и свитки от обоих государств, дабы я подбивал их под общую структуру, налаживая взаимовыгодные связи, возводя незримые мосты меж двумя этими берегами.

Адская работенка, от цифр, графиков, подготовленных законопроектов, грамот и постановлений, в глазах плыло, а головная боль и недосып стали моей второй натурой. Тут ведь помимо короны и пана императора, мне пришлось вести деловую переписку с гномами клана Железнобородых, именно этой семье принадлежал мой славный инженер Бахушка, без его рук и мозгов я бы не осмелился браться за проект. Вся тех часть была в его голове, бороде или чем там гномы думают? Ушлые карлы почуяли прибыль и мне пришлось отдать им шестьдесят процентов прибыли, от моей железной дороги, в замен же они обязуются держать исправным техно парк и вывести к намеченному сроку четыре локомотива, а так же укомплектовать все хозяйство подвижным составом вагонов, как под сыпучие грузы, так и под наливные.

Два месяца жизни я провел взаперти зарывшись в бумаги, мои пальцы уже не отмывались от чернил, на меня работал целый штат гонцов, посыльных и курьеров, по мимо меня часть бумаг, сидели выводили отряженные мне в помощь писцы, которых все равно приходилось потом мне же и перепроверять. Жуткая муть букв, жуткий груз ответственности, так как кроме меня никто даже не удосужился вникнуть в то, что сейчас творилось, в то будущее и те перспективы, что получал от меня этот мир. Заметьте практически даром.

Практически.

Мне удалось доказать состоятельность идеи по созданию оффшорной от налогов двух государств зоны, хоть это и было не просто. Тут мне помогли выторговать это счастье для себя те самые большие кошельки от представителей торговли, с которыми волей не волей, но королю и императору приходилось считаться, дабы не потерять денежку на свои дорогие игрушки вроде армий и дворцов. С представителями двух купеческих гильдий я встречался под надзором короля и императора, дабы как я понимаю, еще чего не выцыганил для себя ненароком. Ну да бог с ними, все равно наши пути еще сойдутся, когда составы грузов застучат колесами из империи в Рингмар, а уже оттуда в Финор. Сквайр Энтеми, уже засыпал меня отчетами на неожиданно свалившееся счастье нескольких сотен открытых банковских счетов в моем банке. Купцы быстро схватили суть, делая ставку на долгосрочную выгоду и последующие дивиденды.

Слух полетел по стране и те, кто умеет слушать и понимать, услышанное, делают свои ставки.

— Это и это переписать в десяти экземплярах каждый. — Я отодвинул от себя очередную кипу бумаг, вручая их писцам. — Что там по договорам, которые я дал вам утром?

— Все готово, курьеры уже доставили в казначейство и посольство империи все копии. — Ответил мне старший из моих помощников, так же работавший на переписке документов.

— Хорошо. — Кивнул я, откладывая в сторону перо и закрывая чернильницу.

Вот и все. Основное сделано, фундамент заложен. Пока этот бумажный ком лишь набирал силу, расползаясь по инстанциям, пока каждая из сторон лишь выстраивала в тайне друг от дружки свою стратегию, но через три месяца, в столицу прибудет официальная делегация во главе с самим императором, так сказать де-факто, а не инкогнито, и тогда уже будут подписаны основные бумаги.

Вот так будет создан новый мир и новый союз. Это новая графа отношений и это новая возможность для меня обрести независимость. Да, именно так, пока ни король ни император этого не понимают, но они не осознавая этого, в скором времени своими подписями, нарисуют на карте новое государство, маленькое но гордое королевство которое нужно всем.

Я задумчиво побарабанил пальцами по столу, пододвигая к себе чистый лист бумаги. Есть еще одно дело.

«Дорогая моя жена…»

Я быстро скомкал листок и разорвал его на мелкие частички.

«Жена моя Нона…»

Этот листок последовал в урну за первым.

«Жена, слушай сюда…»

Нет, ну что за бред то получается?! Я помотал головой, пару раз вздохнув для успокоения.

«Здравствуй, Нона.

Обстоятельства требуют от меня нашей с тобой встречи. В скором времени наши баронства с тобой получат особый статус от короля, посему я бы желал, что бы ты вместе с Энтеми и леди Нимноу, прибыли для встречи со мной. Прошу не медлите, вопрос нашего

будущего и без вас я не могу себе позволить решать подобные вопросы.

Твой… барон Ульрих фон Рингмар.»

Я долго сидел, пялясь в эти строки. Нона не простой человек и у нас с ней не простые отношения. Все это время, что я был в столице, она не выходила на контакт со мной, держа связь исключительно через наших управляющих. Судя по отчетам дела у нее лучше, чем я бы мог себе изначально представить. Девушка правила двумя баронствами исправно и даже при всем желании я бы не смог найти нареканий. Похоже, это ее стихия, она нашла себя в этом, впрочем, в ее жизни ничего другого то и не было. Совсем ничего. Она всю жизнь играла роль властного держателя земель, не давая спуску ни себе ни тем паче соседям. Не легко мне с ней общаться, не знаю, почему, но как-то тяжело мне смотреть ей в глаза. Я всего лишь еще один человек из-за чьего плеча она вынуждена выглядывать, подавляя свою суть и свое я. Даже не берусь представить, что она чувствует. Как засыпает по ночам. Смею лишь надеяться на то, что не предаст, ведь все что у меня есть, все что у меня будет, все это она держит в своих руках. М-да уж. Мой когда-то кровный враг, а ныне хозяйка моего дома и земли. Жена. Я очень на тебя надеюсь.

* * *

Летняя ночь помимо чистоты небесного свода, расшитого тысячью мерцающих звезд светлячков, наполняла атмосферу еще и нежной трелью цикад. День отмаялся, уходя на покой, и этот покой усталой земле дарит блаженное покрывало темноты.

По не широким улочкам, пригорода меж особняков тихим и неспешным шагом шли двое, один из которых был высоким седоволосым мужчиной, а у второго даже глаз невозможно было разглядеть из-за кучи одежд и низко надвинутого капюшона плаща.

— Смотри-ка, Джафар, — произнес седоволосый останавливаясь перед ажурной кованой решеткой забора, у одного из особняков. — Когда-то мы уже были с тобой в этом доме, дабы оказать услугу его хозяину. Даже не верится в подобное совпадение.

— Здесь, хозяин, — произнес с кивком закутанный в одежды. — Это теперь его дом.

— Интересно. — Седоволосый покачал головой своим мыслям. — Как же он ужился с призраком? Знаешь, этот юноша

мне даже в последнее время стал нравиться.

— Сильный встанет с колен, удел слабого так и остаться ползать. — Прилетел ответ из-под капюшона.

— Наверно ты прав. — кивнул седоволосый. — Выживет — прощу, так и быть, а нет, так и не стоит завязываться.

— Гальверхейм сказал у вас мало времени хозяин. — Кулаки закутанного в одежды сжались.

— Это ничего. — Седоволосый улыбнулся. — Галчонок, всего лишь передал послание. Он хороший был враг.

— Гальверхейм подлый трус. — Затянутые в перчатки руки легли крестом на груди.

— Ха-ха, Джафар. — Рассмеялся седоволосый. — Галчонок слабая и беззащитная женщина, что выгрызла себе кровью и болью кусок от этого мира, не всем же, как тебе быть рыцарями от тьмы ищущими жажды честной стали.

— Честь нужно уметь ценить. — Произнес его спутник.

— Ну что ж, желаю тебе Джафар, когда-нибудь встретить достойного противника. — Седоволосый отвесил своему спутнику легкий поклон.

— Спасибо хозяин. — Тот вернул поклон. — Об этом я уже мечтаю не первую сотню лет на земле.

Из тьмы на двух переговаривающихся путников выскочили размытыми тенями фигуры необычайно быстрых и стремительных людей. Их было чуть больше десятка, а от ворот к ним вышел высокий брюнет, сохраняющий слегка натянутой легкую улыбку на лице.

— Вампиры. — Презрительно сплюнул на землю закутанный в одежды.

— О граф, рад видеть вас в добром здравии! — Седоволосый радостно развел руки как бы предлагая обняться.

— Хозяин!

— Хозяин!

— Хозяин!

Вампиры один за одним падали на колени, упираясь лбами в землю, в конечном итоге стоять, остался лишь тот, кого седоволосый назвал графом.

— Что Десмос, для тебя я больше не хозяин? — Седоволосый расплылся в улыбке, слегка склонив на бок голову, и с интересом рассматривая замершего перед ним брюнета.

— Видимо такое время настало. — Брюнет пожал плечами, с какой-то внутренней болью глядя на спины своих детей.

— Время. — Седоволосый покатал на губах это слово, пробуя его на вкус. — Знаешь граф, а ведь ты прав. Время, увы, неумолимо.

— Зачем вы здесь герцог? — Брюнет с прищуром смотрел на закутанного в плащ.

— Долги нужно отдавать мой старый друг. — Седоволосый пожал плечами. — А в том, что я не плачу по счетам меня еще никто не упрекнул.

— Он еще совсем молод. — Граф покачал головой. — Он не был причастен к грязной игре твоих врагов.

— И тем не менее. — Седоволосый остановил слова брюнета, подняв палец.

— Я не позволю. — Граф нервно сглотнул, встречаясь взглядом с седоволосым.

— Похвально. — Тот кивнул, как-то грустно улыбнувшись. — Но глупо, впрочем, видимо ты прав, сейчас время другое. Эй вы, псы!

Он пнул ближайшего вампира в бок ногой.

— Убейте своего отца, такова моя воля!

Жуткие метаморфозы протекли буквально за секунды с телами коленопреклоненных, их руки увенчал острый обсидиан когтей, а челюсти раскрылись в ореоле блистающих клыков, наполняя сумрак кровавым свечением злобных глаз.

Свора единовременно в одном молниеносном порыве рванулась с места, бросаясь туда, где еще секунду назад стоял улыбчивый бледнокожий брюнет. Впрочем, для некоторых это стало последним, что они сделали в своей жизни. Место брюнета занимала матерая тварь, вспоровшая шеи своими когтями еще на излете атакующим. Жуткий монстр явно превосходил и силой и умением нападавших и лишь в численности он безнадежно проигрывал, уступая постепенно шаг за шагом свои позиции.

— Пойдем, Джафар. — Седоволосый вместе со спутником обошли клубок катающихся и кровящих в яростной схватке тел, входя во внутренний двор особняка и поднимаясь по его ступеням к входной двери.

— Однако постоять вам. — Из-за спины их окликнул чей-то вкрадчивый голос. — Не достойно уважаемым, входить в дом без приглашения хозяина.

— Глазам своим не верю, это же тонган! — Седоволосый с удивлением уставился на маленького желтокожего монаха. — Нет, определенно этот парень все больше и больше внушает мне доверие!

— Твоя моя понимай? — Маленький монах помахал им ручкой. — Идти давайте отсюдова, нельзя заходить в дом!

— Джафар. — Седоволосый повернулся к закутанному. — Похоже, Мать Тьма услышала твои молитвы, сегодня ты умрешь с честью.

— Спасибо хозяин. — Рука, затянутая в перчатку расстегнула тесемки плаща, давая тому упасть на землю.

— Не благодари. — Произнес седоволосый на прощание, похлопав своего спутника по плечу. — Я был рад нашему знакомству Джафар.

— Я был рад служить вам мой господин.

Седоволосый вошел внутрь, на секунду смежив веки и сверяясь со своим внутренним чутьем, которое в скорости и указало ему путь вниз по ступеням в темный подземный этаж старинного здания.

«Мастер!» — Прямо на пути мужчины материализовался полупрозрачный контур старика.

«В чем дело, Фельм?» — Седоволосый слегка сбавил шаг.

«Прошу тебя отпусти мою душу, я устал!» — Заныл старик, срываясь на какой-то жуткий затухающий вой.

«Ты просил навсегда, я сделал навсегда». — Мужчина усмехнулся, передернув плечами. — «Какие-то сто лет и ты уже умоляешь меня отпустить тебя? Не верю своим ушам Арк, ты мне казался куда безумней этого срока».

«Здесь невыносимо!» — Призрак старика умоляюще заламывал руки.

«Ну, так займись делом старый дурак!» — Седоволосый рассмеялся, после чего щелчком пальцев развеял надоедливый призрак, чем как он доподлинно знал, доставил уйму не поддельных мук этому бестелесному созданию.

— Не понял?! — Мужчина с удивлением остановился на входе в подвал, когда по его тусклой серой пелене защиты ударили мощные черно-коричневые щупальца какой-то твари. — Кракен? Ну, даешь мальчишка!

Легкое плетение коснулось щупалец, заставив пробежаться судорогой боли по скрученным болью мышцам злобного создания.

— Еще один? — Седоволосый рассмеялся, поразив очередного монстра. — Два кракена, целое гнездо вампиров, тонган и ко всему прочему две Гончих Смерти! Хорош бесенок и вправду хорош, надо же какая удача.

Пройдя еще в глубь подвала, мужчина с трудом сбросил крышки с двух огромных дубовых бочек.

— Так-так… — Шептал он, вглядываясь в слизь и муть, что была внутри. — Ну-ка выходи маленькая паскудница, где же ты?

Словно внемля его словам, жидкость в одной из бочек вспенилась, выпуская наверх жуткую увенчанную когтями серую лапу следом за которой на поверхность всплыла жуткая оскаленная морда тускло светящаяся мутной болотной зеленью

злобных глаз.

— Молодец, девочка. — Шептал мужчина, медленно пятясь и давая, твари вылезти из бочки. — Давай, моя хорошая, шевели лапками, вот так, вот так, умничка.

Жуткая тварь, напоминавшая одновременно крысу, волка и хорька, пепельно-серого цвета тихо, но от этого еще более жутко зарычала, показывая клыки.

— Ну-ка давай, давай сюда свою мордашку. — Седоволосый совершенно безбоязненно обхватил голову гончей двумя руками затуманенным взглядом всматриваясь в ее суть. — Так-с, это ясно, что тут у нас? Гнев? Замечательно! Злость? Восхитительно! О-о-о-о! Моя ты прелесть, в тебе столько любви! Ах, какое чувство, да моя хорошая, ты просто клад для меня, ну-ну не сердись, я почти закончил, еще чуть-чуть потерпи.

Вязь колдовских плетений нить за нитью ложились на сознание зверя, опытными стежками свиваясь в фантасмогоричную картину сложнейшего заклинания. Мужчина работал и улыбался, поглаживая нежно жуткое создание.

— Не волнуйся, не волнуйся, уже скоро, скоро ты покажешь всем, что такое любовь!

Когда он закончил, зверь рухнул обессилено к его ногам. Он еще раз проверил свой труд, лишь после этого довольно улыбнулся, покидая этот дом. Странное чувство овладело им, он шел задумчивым, совершенно не обращая ни на что внимания, видимо потому-то и пропустил тот момент, когда уже на выходе из пригородной застройки ему дорогу преградил сухонький старичок, нежно сжимающий в руках резную шкатулку из мореного дуба изукрашенную таинственными письменами.

— Раус?

— Здравствуй, учитель. — Старик низко поклонился седоволосому.

— Что ты тут делаешь, Креб? — Мужчина сурово свел брови на лице и поджал губы.

— Ваггет имеет к тебе разговор учитель. — Старик тяжело вздохнул.

— Нильс? — Мужчина презрительно скривился. — Чего вам нужно от меня?

— Ты больше никогда не вернешься в этот город и не подойдешь к нему на полет стрелы. — Старик низко опустил голову. — Таковы условия учитель.

— Условия? — Седоволосый недоверчиво оглядел старика. — Вы смеете ставить мне условия?

— Прости, учитель, но так нужно. — Старый маг откинул крышку своей шкатулки, озарив мерцающее красным светом свое

печальное лицо. — В этот раз ты зашел слишком далеко.

Внутри шкатулки пульсировало заточенное в металлическую вязь из проволоки и драгоценных камней сердце, светясь кровавым светом чужой боли.

Повила тишина, оба молчали, наблюдая за мерным биением чужого сердца. Для понимания сути происходящего им более не требовалось слов.

— Вот значит как. — Мужчина покачал головой. — Время на исходе.

— Прости учитель, но демон это уже за гранью! — Старик подался вперед, словно ища прощения или понимания.

— Не неси ерунды! — Мужчина топнул ногой в гневе. — Это был мой сын!

— А если бы сущность Аникея не проснулась? — В ответ выкрикнул Креб Раус.

— Ты такого плохого мнения обо мне? — Мужчина отмахнулся рукой от его слов. — Дитя Тьмы умерло бы еще до восхода солнца, в не зависимости от того, откликнулся бы Аникей на прорыв инферно или уже истлел в прах! Я выловил его адептов задолго до рождения плода, он был полностью под моим контролем!

— Но люди, Алексис! Люди! Ты умыл город в крови ради своей мести! — Дрожащим голосом выкрикнул старик, закрывая шкатулку.

— Я — некромант, Раус! — Мужчина сделал шаг вперед, направив свой горящий взгляд в испуганное лицо своего бывшего ученика. — Нельзя заигрывать со смертью глупый мальчишка, никто не смеет играть со мной!

— Прости учитель. — Старый маг не выдержал взгляда, повесив голову, и не смея больше смотреть на своего собеседника. — Но таковы условия, ты будешь жить, пока ты выполняешь их.

— Что ж, — Седоволосый закрыл глаза, чтобы совладать с бурей эмоций, охвативших его. — Мне нужно время, и я принимаю ваши условия. К тому же…

Он оглянулся через плечо.

— Я уже сделал все, что хотел.

— Я передам, учитель. — Креб Раус, вновь склонился в поклоне и, более не испытывая судьбы, скрылся за перекрестком дорог, удаляясь прочь быстрым и нервным шагом.

— Странные времена настают Алекс, не находишь? — Из придорожных кустов, прихрамывая, выбралась древняя как смерть старуха нищенка, с подернутым белесым бельмом одним глазом, вертя на пальце довольно дорого смотрящийся для нее

серебряный перстенек. — Вижу, неспроста Аникей тебе приветы шлет с того света.

— Тебя мне еще не хватало. — Седоволосый сплюнул на землю при виде старухи. — Вечно ты суешь свой нос, куда тебе не следует Галчонок, смотри, как бы я тебя с собой на пару не утащил.

— Ну-ну. — Старуха прокаркала сухим, лающим смехом, закашлявшись в конце.

Повисла пауза, седоволосый со старухой старательно делали вид, что смотрят куда-то вдаль на дорогу.

— Гальверхейм, — через какое-то время произнес мужчина несколько смущенно.

— Алекс? — Старуха смерила его внимательным взглядом.

— Присмотри за мальчиком, — он слегка запнулся, обдумывая свои слова. — Ему будет нелегко, но он должен справиться. Проследи, что бы он остался цел, пока я завершу свои дела и буду готов прийти за ним.

— Хорошо, Алекс, — старуха кивнула ему. — Он переживет все, что будет уготовано ему судьбой, как бы тяжело это не было.

04.01.14 г.